

ОБЗРЕВАТЕЛЬ

OBSERVER

Миграционная политика России и Европейского союза

И. КОЛОСОВА

**Религиозные движения
России и СНГ**

Д. МОСОЛОВА

**Идеология в КНДР:
история и современность**

А. ДОКУЧАЕВА

**Русская диаспора
в Черногории**

Н. СЕРГЕЕВ

**Религиозная ситуация
в Республике Беларусь**

**Сетецентрические войны будущего
и задачи государства**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Осень (стихотворение) 5

А. Цветков

Политология

Миграционная политика России и Евросоюза 6

Д. Затулина

Автор проводит анализ миграционного кризиса в Евросоюзе, выделяя положительный опыт, который можно учитывать при разработке государственной миграционной политики России. Но, учитывая специфические российские условия, приходит к выводу, что сама структура миграционной политики в Российской Федерации должна быть принципиально иной, чем в Европе.

Новые религиозные движения в России и СНГ 19

И. Колосова

В статье рассматриваются новые религиозные движения (НРД), указываются основные типы нетрадиционных верований, распространившихся на постсоветском пространстве. Автор уделяет внимание НРД, являющимся фактором зарубежного влияния, а также угрозам, исходящим от движений, базирующихся на деструктивной идеологии. Делается вывод о необходимости поддержки государством традиционных конфессий.

История русских в Черногории 36

А. Докучаева

В статье рассказывается о русской диаспоре в Черногории, истории её появления в 20-е годы XX столетия и современной жизни. Отмечено участие российской молодёжной организации «Вестники» в восстановлении памятников на русском кладбище.

Олимпийское движение и имидж России 48

А. Невская

В международных отношениях спорт, как и олимпийское движение, играет всё более значимую роль, но его во все времена использовали в политических целях, нарушая Олимпийскую хартию. В статье рассматривается взаимосвязь спорта и политики, раскрывается роль олимпийского движения в международных отношениях.

Религиозная ситуация в Республике Беларусь 58

Н. Сергеев

Автор показывает, как на фоне современной политики Минска активизировался прозелитизм Ватикана, различные течения протестантизма, априори направленные против православия. Это связано с достаточной пассивностью Белорусской православной церкви и её Минского экзархата. Данные тенденции отрицательно сказываются на положении Московского патриархата на постсоветском пространстве и «Русского мира» в целом.

Идеология в КНДР: возникновение, история и современный этап 87

Д. Мосолова

Автор прослеживает историю возникновения северокорейской идеологии чучхе, её эволюцию, роль и место в политике КНДР, анализирует понятия «кимирсенизм» и «сонгун», а также современное изменение идеологии КНДР, выраженной в концепции кимирсенизма-кимчениризма.

Демографические особенности в странах Центральной Азии. Часть 1. Социально-демографические показатели стран Центральной Азии 98

А. Мигранян

Социально-демографические процессы в странах Центральной Азии определяют основные тренды экономического и политического развития. Для оценки их направленности и стабильности было необходимо дать комплексный анализ

основных параметров демографической и социальной ситуации в центрально-азиатских странах.

В первой части статьи проведено сравнительное исследование социально-демографической ситуации в странах региона в условиях экономического спада, связанного с резким снижением цен на энергоносители, а также показатели и факторы, обуславливающие уровень и качество жизни населения с учётом их влияния на уровень миграции.

Научная жизнь

Сетецентрические войны будущего и подготовка государства к их отражению 109

М. Александров

Статья посвящена концепции сетецентрической войны, разработанной выдающимся русским военным теоретиком Э. Месснером. Автор рассматривает взгляды Месснера на характер будущей войны, гибридные угрозы и меры по предотвращению сетецентрической агрессии. Явление сетецентрических войн, как это воспринимается Месснером, приобретает особую значимость в настоящее время с возникновением войн, охватывающих целые регионы, начиная с Северной Африки и Ближнего Востока и кончая Украиной.

Содержание на английском языке 119

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н.; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Осень

Анатолий Цветков

Российская осень настала,
С дождями и жёлтой листвой,
А лето, как лань, убежало
И скрылось за синей каймой.

Но рощ и полей увяданье
Рождает счастливые сны.
И молча готовит свиданье
С надеждами новой весны.

Она шлёт привет россиянам
С сотым уже Октябрём,
Который, на радость землянам,
Мы гордо Великим зовём.

Он всколыхнул всю планету,
Но властный ещё капитал,
Как месть уходящего света,
Устроил предсмертный аврал.

Мы чудом в борьбе сохранили
Отчизну, законность и честь
И до сих пор не забыли,
Кто мы по совести есть.

Мы – дети великой свободы,
Хозяева мира тайги.
Недаром нас ценят народы
И ненавидят враги.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей Российской Федерации. E-mail: anatoly@gmail.com

Миграционная политика России и Евросоюза

Сравнительный анализ

Дарья ЗАТУЛИНА

Современная международная миграция характеризуется постоянным увеличением её масштабов и интенсивности, создающих всё новые проблемы не только национальным государствам, но и всему Европейскому союзу. Именно ЕС, с учётом возможностей внутреннего рынка, развитой экономики и достаточно высокого уровня жизни государств-членов, последние десятилетия больше всех страдает от массовой нелегальной миграции.

Ключевыми задачами Европейского союза сегодня является реализация существующих принципов единой миграционной политики объединения и создание нормативно-правовой базы по регулированию миграции.

Говоря о сущности и последствиях миграционного кризиса в ЕС, нужно отметить, что его решение сопряжено с большими сложностями [1]. Так, Евросоюзу необходимо выработать не только схему распределения мигрантов по странам (что

уже стало камнем преткновения в отношениях между ними), но и меры, которые бы способствовали их интеграции в общество и обеспечивали бы их экономическую самостоятельность. Однако выработка общей политики ЕС по решению вопросов, связанных с миграционным кризисом, вызывает серьёзные разногласия. Значительной проблемой являются диспропорции в уровне экономики и состоянии демографии в странах – членах ЕС, что делает практически невозможным приме-

ЗАТУЛИНА Дарья Константиновна – референт (Министерство обороны РФ). *E-mail:* dzatulina@yandex.ru

Ключевые слова: миграция, миграционный кризис, государственная миграционная политика, модель «инкорпорация», НПО.

¹ *Андреев Е. В.* Проблемы современного западноевропейского мультикультурализма // Обозреватель–Observer. 2014. № 5.

нение «дублинского принципа» политики предоставления убежища.

Как известно, приток мигрантов увеличился в последние три года в основном из-за нестабильной военно-политической обстановки на Ближнем Востоке, деятельности террористических организаций, в том числе ИГИЛ, деятельность которого запрещена на территории России. Все эти проблемы привели к экономическому и социальному кризисам.

Можно прогнозировать и дальнейшее постоянное усиление миграционного потока в страны Европейского союза.

Так, если в 2014 г. эта цифра составила 282 тыс. чел., то за девять месяцев 2015 г. общее число мигрантов, которые пересекли внешние границы Евросоюза, составило 710 тыс. чел. [2].

Из-за возникновения социально-экономической напряжённости в странах Европейского союза с конца 2015 г. уже пять стран Шенгенской зоны ввели или точечный, или полномасштабный паспортный контроль на своих границах, аргументируя эту меру серьёзной угрозой внутренней безопасности (право временного восстановления государственных границ предусмотрено ст. 29 Шенгенского кодекса о границах).

В качестве примера можно привести следующие страны Евросоюза:

- Германия ввела контроль на всех своих границах, с особым акцентом на немецко-австрийской сухопутной границе;
- Австрия – те же меры на австрийско-словенской и австро-венгерской сухопутных границах;
- Швеция – в ряде западных и южных морских портов;
- Норвегия – на морских границах со Швецией, Германией и Данией;
- Дания – на морских границах с Германией и на датско-немецкой сухопутной границе.

В соответствии с предложением Европейской комиссии по реализации Регламента Европейского парламента и Совета 2016/399 от 9 марта 2016 г. данные исключительные меры могут сохраниться до конца 2016 г. [3].

- В мае 2015 г. для разрешения миграционного кризиса Ж.-К. Юнкер, председатель Еврокомиссии, представил программу по борьбе с нелегальной миграцией, состоящую из четырёх основных пунктов:
- общий контроль внешних границ ЕС;
 - совместная миграционная политика Европейского союза по мерам введения квот на приём беженцев;
 - совместная борьба с торговлей людьми и нелегальной иммиграцией;

² Агентство Европейского союза по безопасности внешних границ. Миграционный поток, 2015 г. // URL: <http://frontex.europa.eu/news/710-000-migrants-entered-eu-in-first-nine-months-of-2015-NUiBkk>

³ European Commission Proposal for a Council Implementing Decision setting out a recommendation for temporary internal border control in exceptional circumstances putting the overall functioning of the Schengen area at risk // URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/proposal-implementation-package/docs/20160504/schengen_proposal_en.pdf

– новая политика в сфере легальной миграции [4].

Кроме того, Европейский союз планирует согласовать списки «опасных» и «безопасных» государств: выходцам из регионов, где идёт война, убежище будет предоставляться по упрощённой процедуре, тогда как нелегалам из «безопасных» (мирных) стран придётся доказывать, что на родине им грозит опасность или преследования. В противном случае они будут причислены к экономическим мигрантам с очевидной перспективой быть немедленно отправленными в страну исхода.

Также планируется создать на всех проблемных границах Европейского союза центры приёма беженцев, которые будут заниматься их регистрацией, снятием отпечатков пальцев для занесения в полицейские и иммиграционные базы данных Шенгенской зоны и последующим решением их судьбы – отправкой на рассмотрение запроса о предоставлении убежища или возвратом домой [5].

С учётом того, что многие страны временно вводят пограничный контроль в целях борьбы с терроризмом, то под угрозой находится беспрепятственное функционирование всего Шенгенского пространства.

Как отметил премьер-министр Франции М. Вальс, «если Европа не способна защитить свои границы, то сама идея Европы будет поставлена под сомнение» [6].

Рассматривая европейскую миграционную политику за последние годы, стоит отметить, что она начала ощутимо изменяться ещё задолго до массового исхода мигрантов с Ближнего Востока и стран Северной Африки. Это связано с рядом террористических актов в Европе, в которых оказались замешаны мигранты, а также с усилением угрозы безопасности в целом по всему миру из-за вооружённых конфликтов, которые привели к бегству сотен тысяч беженцев из горячих точек.

Миграционные процессы в условиях глобализации происходят в принципиально новой ситуации, что обусловлено такими факторами, как:

- изменение масштабов и структуры миграционных процессов;
- появление новых требований к качественным характеристикам мигрантов;
- неравномерное демографическое развитие стран и регионов мира;
- усиление неравномерности в социально-экономическом развитии стран;

⁴ European Commission. Migration and Home Affairs. European Agenda on Migration // URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/index_en.htm

⁵ Гасанов Р. М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы решения // URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1834/23426#>

⁶ Migrant crisis: EU at grave risk, warns France PM Valls // BBC. 22 January 2016 // URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-35375303>

- рост и обострение проблем мигранофобии;
- межэтнические конфликты [7];
- превращение миграции в организованный международный бизнес, включая криминальный.

Однако частные вопросы миграционной политики в значительной степени находятся в компетенции национальных правительств государств – членов Европейского союза. Поэтому каждое отдельно взятое государство самостоятельно устанавливает и разрабатывает свои собственные критерии, принципы, правила приёма мигрантов [8]. Кроме того, трудности в этой сфере можно объяснить желанием национальных государств проявить свой суверенитет, в частности, сохранить как можно больше полномочий по регулированию миграционных потоков.

Таким образом, сегодня все западноевропейские государства, несмотря на отстаивание общедемократических ценностей в области защиты прав человека и предоставления убежища, придерживаются одинаковых принципов в политике, согласно которым на пути потока беженцев из наиболее бедных государств, не имеющих там социальных и экономических перспектив, по сути, возводят законодательные барьеры как меру защиты своих интересов странами ЕС.

Проводимая европейцами антимиграционная политика в каждой стране имеет свои особенности, включая заборы и заградительные вооружённые отряды на границе. Главными препонами для выработки общеевропейской иммиграционной политики является отсутствие единой стратегии в сфере миграции и преобладание национальных интересов. Современный миграционный кризис – беспрецедентный для Европейского союза, чьи институциональные и правовые механизмы не были готовы к столь крупномасштабному потоку мигрантов [9]. Осуществление точечных мер по ограничению притока мигрантов не поможет решить проблему в целом. Сложности в выработке единой европейской миграционной политики могут стать причиной разрушения всего Шенгенского пространства и поколебать основы интеграционного устройства в Европе. Поэтому для Европейского союза жизненно важно разработать качественно новую долгосрочную стратегию в области миграции.

Внастоящее время на фоне глубочайшего миграционного кризиса в европейских государствах миграционная обстановка в России выглядит гораздо благополучнее, но при этом масштабы миграционных потоков, их направление и структура,

⁷ Нечаев Д. Н., Волкова А. Е. Модели и практики разрешения этнокультурных противоречий в национальных государствах: международный опыт // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2.

⁸ Примова Э. Н. Некоторые нормативно-правовые основы иммиграционной политики Евросоюза // Власть. 2015. № 6.

⁹ Кондратьева Н. Б. Миграция в Европе: реалии и вызовы. Материалы международной конференции «Миграционные проблемы в Европе и пути их решения» // Современная Европа. 2015. № 1.

а также качественный состав мигрантов не отвечают текущим и стратегическим национальным интересам России [10].

Прежде всего следует отметить, что в целом Россия отстала от развитых стран Запада как в техническом плане, так и в практике и теории миграционной политики. Поэтому решение проблем, связанных с государственной миграционной политикой, является важнейшим вопросом, от которого зависит повышение конкурентоспособности российских регионов как на национальном уровне, так и на международном.

Согласно официальным источникам, в России находится 12 млн 400 тыс. иммигрантов, из них около 60% – нелегальные мигранты [11].

Очевидно, что одним из источников увеличения численности населения России в целом и отдельных её регионов является переселение мигрантов на постоянное место жительства, а также привлечение иностранных работников по востребованным профессионально-квалификационным группам согласно потребностям отечественной экономики, что необходимо для её развития [12].

Опыт зарубежных стран, проводящих эффективную миграционную политику, доказывает, что миграция способствует социально-эконо-

мическому развитию и ускоряет рост благосостояния населения, но для этого должен быть использован положительный потенциал миграционных процессов на основе модернизированной системы их регулирования в Российской Федерации.

Одним из проектов по эффективному контролю в сфере миграции могло бы стать: создание платформы, объединяющей и координирующей деятельность различных неправительственных организаций, занятых в миграционной сфере; усиление консультационного и информационного взаимодействия с работодателями, органами власти, национальными диаспорами, странами исхода мигрантов; формирование системы гражданского контроля за процессами в сфере миграции в России.

К работе по созданию такой системы должны привлекаться лишь те неправительственные организации, которые имеют опыт успешной работы в сфере миграции и понимают необходимость выстраивания конструктивного диалога с местными и государственными структурами, а также с социально ответственным бизнесом.

Главными задачами такой системы должны стать:

– развитие практических навыков и знаний партнёрского конструктивного взаимодействия между неправительственными

¹⁰ Гришанова А. Г., Красинец Е. С. Трудовая миграция и миграционная политика в современном российском обществе // Миграционное право. 2014. № 1.

¹¹ Барышникова Н. В. Проблемы совершенствования и применения государственной политики в отношении иммиграции в России // Меркурий-клуб. М., 2014. № 3. С. 6–7.

¹² Трубина А. М. Методика оценки экономической эффективности сельско-городской миграции // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 4. С. 1.

организациями и профильными государственными органами;

- повышение уровня навыков и знаний работников НПО;

- разработка и подготовка рекомендаций по внесению изменений в миграционное законодательство, включая перераспределение полномочий между регионами, Центром, общественными организациями и муниципалитетами;

- совершенствование институциональной области миграции и частно-государственного партнёрства.

В правовом плане следует сформировать нормативную базу, регламентирующую деятельность соответствующих органов власти в сфере миграции, с определением их полномочий для разрешения профильных вопросов, в частности, целесообразно создание системы оценки интеллектуального потенциала мигрантов с введением балльной системы и программы преференций для упрощённого въезда мигрантов творческих профессий (упрощённой процедуры получения вида на жительство, виз, временного проживания, гражданства лицами, которые относятся к такой категории мигрантов).

В данной связи особую значимость приобретает укрепление авторитета России на международной арене. В числе важнейших задач, стоящих сегодня перед российской дипломатией в целях привлечения в страну высококвалифицированных кадров, – продвижение российской культуры и защита прав соотечественников за рубежом.

Разработка стратегической политики России в сфере миграции с учётом опыта Евросоюза позволила бы перейти на более эффективный уровень решения задач в области миграционных процессов.

Для идентификации критериев и параметров стратегии миграционной политики следует систематизировать её компоненты, включающие:

- условия для въезда в страну и выезда определённых категорий мигрантов, обеспечение визового режима;

- доступ различных категорий мигрантов на рынок труда;

- организационно-правовое управление потоками мигрантов, в том числе нелегальными;

- организационно-правовые условия постоянного, временного пребывания мигрантов, натурализации;

- социокультурную интеграцию мигрантов.

В отличие от ЕС в России проблемами мигрантов занимаются в основном государственные структуры. Частных учреждений по адаптации или интеграции мигрантов, равно как и НПО, в таком объёме, в каком они присутствуют в ЕС, у нас не существует. В настоящее время в России все полномочия по миграционному контролю переданы в ведение Федеральной миграционной службы (ФМС) [13]. Именно ФМС должна решать вопросы по трудоустройству мигрантов, по лицензированию предприятий и фирм, трудоустраивающих российских мигрантов за границей.

¹³ Черняк А. В. Приоритетные направления миграционного сотрудничества России и ЕС // Политика и общество. 2013. № 6.

Практика применения миграционного законодательства Российской Федерации показывает необходимость использования более взвешенного и экономически обоснованного подхода, базирующегося на точных оценках экономической потребности в различных категориях мигрантов с учётом уровня их знаний и квалификации, для привлечения в страну квалифицированных легальных трудовых ресурсов, способных внести свой вклад в социально-экономическое развитие страны [14].

Таким образом, в настоящее время созданы дифференцированные административно-правовые механизмы регулирования миграции в России в зависимости от правового статуса привлекаемых к трудовой деятельности мигрантов, однако оценить их результативность можно будет только на основе анализа результатов правоприменительной практики, объективного мониторинга ситуации на отечественном рынке труда. При этом в целях более эффективного регулирования внешней миграции и реализации целей государственной миграционной политики Российской Федерации необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в данной сфере, которое должно развиваться по пути разработки чётких административно-правовых и организационных механизмов регулирования миграционных потоков.

В этой связи одной из основных задач сегодня является анализ тех ошибок в сфере миграционной по-

литики, которые совершены в разных странах, в частности в ЕС, чтобы не повторять эти ошибки у нас.

Как показывает анализ ситуации в Европе, главная ошибка стран Евросоюза заключается в том, что в своё время в сфере миграционной политики была взята на вооружение либеральная политика, которая состоит в том, чтобы максимально широко открыть внешние и внутренние границы Европы. И сегодня, когда эта политика оказалась несостоятельной, многие европейские столицы пытаются очень робко и очень непоследовательно перейти к прагматичной политике, основанной на учёте интересов коренных жителей своих стран. Но изменить ситуацию к лучшему в большинстве стран не получится, пока Европа в целом не перейдёт к принципиально новой миграционной доктрине.

В России, к сожалению, уже совершена эта же ошибка, поскольку в 90-е годы была взята на вооружение та же либеральная методология миграционной политики, в результате которой все без исключения страны постсоветского пространства получили безвизовый режим отношений с Россией.

Сегодня такой абсолютно неадекватный подход к вопросам миграции уже показал свою несостоятельность, так как именно непродуманная миграционная политика руководства Российской Федерации привела к резкому росту межнациональной и межконфессиональной напряжённости.

¹⁴ Скачкова Г. С. Трудовая деятельность иностранцев в России в контексте миграционной политики Российского государства // Миграционное право. 2013. № 2.

В рамках определённых конкретных взаимосвязанных инструментов, перспективных с точки зрения понижения уровня незаконной миграции, следует обратить внимание на возможные способы решения рассматриваемой проблемы.

1. Главной задачей государства является уменьшение притока неквалифицированной рабочей силы из-за рубежа, обеспечение точного исполнения миграционного законодательства. Государственные структуры должны препятствовать переходу законных трудовых мигрантов в категорию нелегальных.

2. Эффективным средством противодействия нелегальной миграции может быть решение вопросов внутренних миграционных перемещений.

3. Приоритетной задачей, стоящей перед структурами государственного надзора (контроля), становится вывод всей заработной платы, получаемой мигрантами, в легальное русло.

4. Большое значение в борьбе с нелегальной миграцией имеет совершенствование надзора за законностью проживания иностранцев на территории страны.

Несмотря на то что в России действуют национальные мигрантские неправительственные учреждения, их участие недостаточно для улучшения условий труда и жизни мигрантов.

Помимо национальных мигрантских учреждений в стране работает большое количество негосударственных акторов, которые оказывают психологическую, юридическую, консультативную помощь мигран-

там, способствующую их адаптации и интеграции в российский социум.

Сегодня следует более эффективно применять уже имеющийся богатый отечественный и зарубежный опыт в области работы с мигрантами и приглашать специалистов к работе над проектами федеральных законов.

При этом также необходима организация чёткого механизма контроля за работой организаций в миграционной сфере со стороны гражданского общества и государства, так как кроме организаций, действительно предоставляющих разностороннюю квалифицированную помощь, имеется большое число теневых посредников, которые предлагают нелегально приобрести медицинские справки, патенты и т. д. В связи с этим мигранты из-за низкой информированности часто обращаются к ним и покупают поддельные документы, при этом автоматически становясь нарушителями законодательства Российской Федерации.

Также эффективным представляется проведение специальных мероприятий, направленных на включение иммигрантов в культурную жизнь социума, противодействие маргинализации, налаживание межнациональных, межкультурных, межконфессиональных отношений.

Следует подчеркнуть, что при условии сочетания деятельности участвующих субъектов стран приёма, стран исхода, негосударственных акторов и положительных установок принимающего населения методика политического управления процессами миграции будет эффективна.

Важнейшим условием формирования в России действенной миграционной политики должен стать дифференцированный подход ко всем аспектам этой политики.

Очевидно, что для такой огромной многонациональной страны-цивилизации, какой является Россия, не может быть универсальных форм и схем, принятых одним федеральным законом для всех регионов и всех участников и субъектов миграционной политики, которая должна учитывать региональные, национальные и конфессиональные особенности и факторы процесса регулирования миграционных потоков в России.

В Российской Федерации, с одной стороны, применим позитивный опыт практически любой европейской страны, а с другой – сама конструкция миграционной политики преимущественно должна быть принципиально иной, чем в Европе.

Так, очевидно, что миграционная политика у нас должна исходить из понимания факта желательного (легального) и недопустимого (нелегального и т. п.) типов миграций. Соответственно, это диктует необходимость различения государством трёх принципиально разных подходов к регулированию миграционных потоков.

В такой многонациональной и многоконфессиональной стране, с такими региональными различиями и таким количеством потенциальных и реальных легальных и нелегальных мигрантов, как Россия, следует разработать целую матрицу

тактических мер в отношении различных типов и видов мигрантов, согласно которой и необходимо действовать по принципу «и – и». Одни типы и группы мигрантов нуждаются в стимулировании их притока в Россию, другие – в ограничении, третьи – в блокировании. Одни виды и типы мигрантов нуждаются в депортации, другие – в легализации, третьи – в продлении срока нахождения на территории страны и т. п.

Очевидно также, что миграционная политика Москвы должна принципиально отличаться от миграционной политики применительно к любому другому региону России [15]. Соответственно, в теряющих население регионах Сибири и Дальнего Востока нужна некая инновационная и мобилизационная миграционная политика, связанная одновременно со строгими мерами контроля за ситуацией согласно выработанным приоритетам. У государства должно быть чёткое понимание того, какие мигранты нужны тому или иному региону и кто их заказчик.

Выделение так называемых квот на привлечение рабочей силы из-за рубежа – вообще одна из ключевых проблем всей миграционной политики государства, и её решение зависит от установления контроля за потребителями этих квот – строительными, торговыми и иными компаниями, а также жёстких административных и уголовных санкций за нарушение миграционного законодательства.

¹⁵ Мукомель В. И. Свои «иные»: внутрироссийские иноэтничные мигранты в Московском мегаполисе // Федерализм. 2015. № 1.

Поэтому только на основе дифференцированной, с учётом множества факторов миграционной доктрины, устанавливающей приоритеты принятия тех или иных решений, возможно создание эффективной системы миграционной политики.

На основе проведённого исследования предлагаются рекомендации по долгосрочной государственной миграционной политике:

- сохранение и приумножение трудового потенциала;
- соблюдение всех международных норм в области миграционного законодательства и прав мигрантов;
- противодействие нелегальной миграции (незаконному въезду-выезду, незаконному пребыванию, незаконной трудовой деятельности);
- стимулирование интеллектуальной миграции;
- оптимизация миграционных потоков на основе регулирования спроса и предложения на национальном рынке труда;
- нормативно-правовое и социокультурное обеспечение интеграции мигрантов;
- развитие и стимулирование внутренней трудовой миграции, создание институциональных условий.

Поэтому очевидно, что в ведущих западных странах в меньшей или большей степени имеются «социокультурные ограничения политики интеграции, особое значение из которых приобретают низкий интег-

рационный потенциал принимающего общества», и, как правило, слабые адаптивные возможности иммигрантов, особенно выходцев и беженцев из государств с доминирующими ценностями традиционной культуры [16].

Вместе с тем стоит учитывать опыт стран Западной Европы, когда временные трудовые мигранты постепенно становятся постоянными жителями. Если этот процесс упустить, оставить вне контроля и не думать о последовательной политической интеграции бывших временных мигрантов, то они могут «закапсулироваться» в своём анклаве и процесс их интеграции прервётся. Политическая интеграция мигрантов начинается, конечно, с их участия в местных и региональных выборах и получения ими активного избирательного права.

В рамках сказанного нельзя не обратить внимание на факт повторения Россией сделанных европейскими властями ошибок в миграционной политике [17], которые также приводят к формированию примерно таких же анклавов в наших городах и препятствуют интеграции мигрантов в российский социум.

На сегодняшний день одной из эффективных моделей для преодоления проблем, присущих в частности Европе, является построение конструктивного взаимодействия и диалога с мигрантами, их инкор-

¹⁶ Мукомель В. И. Адаптация и интеграция мигрантов // Миграция в России, 2000–2012. Хрестоматия в 3 томах. Т. 1. Ч. 2. Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции / под общ. ред. И. С. Иванова. М.: Спецкнига, 2013.

¹⁷ Лялина А. В. Опыт наднациональной политики интеграции мигрантов ЕС // Балтийский регион. 2014. № 2.

порация. Её актуальность обусловлена наличием институализированных анклавов мигрантов практически во всех больших городах западноевропейских стран. Созданию этих анклавов содействовали государственные программы строительства жилья для проживания беженцев и трудовых мигрантов. Формирование так называемой буферной зоны для вновь прибывающих мигрантов и система социаль-

ной поддержки должны смягчить адаптацию приезжих на начальном этапе и уберечь членов принимающего общества от «культурного шока» при взаимодействии с мигрантами. Тем не менее в дальнейшем краткосрочный положительный эффект несколько ослабил мотивацию приезжих к адаптации и последующей интеграции, прежде всего экономической, а также содействовал институализации диаспор.

Таким образом, можно предложить следующее. В основе эффективного государственного миграционного управления в России должна быть особая миграционная политика, содействующая росту конкурентоспособности страны и переходу экономической системы на более высокий уровень функционирования.

Модернизация системы миграционного регулирования позволит улучшить управленческую политику, содействующую устойчивому развитию регионов; установить направления оптимизации распределения средств между различными государственными программами.

Решение тактических и стратегических задач обеспечения безопасности в России в сфере миграции означает прежде всего повышение уровня национальной безопасности. В связи с этим совершенствование национального законодательства с целью повышения эффективности управления миграционными потоками, а также международное сотрудничество в сфере их оптимизации является одним из направлений в реализации стратегии национальной безопасности.

Библиография • References

- Агентство Европейского союза по безопасности внешних границ. Миграционный поток, 2015 г. // URL: <http://frontex.europa.eu/news/710-000-migrants-entered-eu-in-first-nine-months-of-2015-NUiBkk>
- [Agentstvo Evropejskogo sojuza po bezopasnosti vneshnih granic. Migracionnyj potok, 2015 g. // URL: <http://frontex.europa.eu/news/710-000-migrants-entered-eu-in-first-nine-months-of-2015-NUiBkk>]
- Андреев Е. В. Проблемы современного западноевропейского мультикультурализма // Обозреватель–Observer. 2014. № 5. С. 61–74.
- [Andreev E. V. Problemy sovremennogo zapadnoevropejskogo mul'tikul'turalizma // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 5. S. 61–74]
- Барышников Н. В. Проблемы совершенствования и применения государственной политики в отношении иммиграции в России // Меркурий-клуб. М., 2014. № 3.
- [Baryshnikova N. V. Problemy sovershenstvovaniya i primeneniya gosudarstvennoj politiki v otnoshenii immigracii v Rossii // Merkurij-klub. M., 2014. № 3]

- Гасанов Р. М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения // URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1834/23426#>
 [Gasanov R. M. Migracionnyj krizis v Evrope: prichiny, posledstviya, perspektivy razreshenija // URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1834/23426#>]
- Гришанова А. Г., Красинец Е. С. Трудовая миграция и миграционная политика в современном российском обществе // Миграционное право. 2014. № 1. С. 26–31.
 [Grishanova A. G., Krasinec E. S. Trudovaja migracija i migracionnaja politika v sovremennom rossijskom obshhestve // Migracionnoe pravo. 2014. № 1. S. 26–31]
- Кондратьева Н. Б. Миграция в Европе: реалии и вызовы. Материалы международной конференции «Миграционные проблемы в Европе и пути их решения» // Современная Европа. 2015. № 1. С. 147–149.
 [Kondrat'eva N. B. Migracija v Evrope: realii i vyzovy. Materialy mezhdunarodnoj konferencii «Migracionnye problemy v Evrope i puti ih reshenija» // Sovremennaja Evropa. 2015. № 1. S. 147–149]
- Лялина А. В. Опыт наднациональной политики интеграции мигрантов ЕС // Балтийский регион. 2014. № 2. С. 128–145.
 [Ljalina A. V. Opyt nadnacional'noj politiki integracii migrantov ES // Baltijskij region. 2014. № 2. S. 128–145]
- Мукомель В. И. Адаптация и интеграция мигрантов // Миграция в России, 2000–2012. Хрестоматия в 3 томах. Т. 1. Ч. 2. Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции / под общ. ред. И. С. Иванова. М.: Спецкнига, 2013. – 960 с.
 [Mukomel' V. I. Adaptacija i integracija migrantov // Migracija v Rossii, 2000–2012. Hrestomatija v 3 tomah. T. 1. Ch. 2. Migracionnye processy i aktual'nye voprosy migracii / pod obshh. red. I. S. Ivanova. M.: Speckniga, 2013. – 960 s.]
- Мукомель В. И. Свои «иные»: внутрироссийские иноэтничные мигранты в Московском мегаполисе // Федерализм. 2015. № 1. С. 79–92.
 [Mukomel' V. I. Cvoi «inye»: vnutrirossijskie inojetnichnye migranty v Moskovskom megalopolise // Federalizm. 2015. № 1. S. 79–92]
- Нечаев Д. Н., Волкова А. Е. Модели и практики разрешения этнокультурных противоречий в национальных государствах: международный опыт // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 168–172.
 [Nechaev D. N., Volkova A. E. Modeli i praktiki razreshenija jetnokul'turnyh protivorechij v nacional'nyh gosudarstvah: mezhdunarodnyj opyt // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2014. № 2. S. 168–172]
- Примова Э. Н. Некоторые нормативно-правовые основы иммиграционной политики Евросоюза // Власть. 2015. № 6. С. 181–185.
 [Primova Je. N. Nekotorye normativno-pravovye osnovy immigracionnoj politiki Evrosojuza // Vlast'. 2015. № 6. S. 181–185]
- Скачкова Г. С. Трудовая деятельность иностранцев в России в контексте миграционной политики Российского государства // Миграционное право. 2013. № 2. С. 9–11.
 [Skachkova G. S. Trudovaja dejatel'nost' inostrancev v Rossii v kontekste migracionnoj politiki Rossijskogo gosudarstva // Migracionnoe pravo. 2013. № 2. S. 9–11]
- Трубина А. М. Методика оценки экономической эффективности сельско-городской миграции // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 4 // URL: <http://ej.soc-journal.ru/archive/2012/4/trubina.pdf>
 [Trubina A. M. Metodika ocenki jekonomicheskoj jeffektivnosti sel'sko-gorodskoj migracii // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. 2012. № 4 // URL: <http://ej.soc-journal.ru/archive/2012/4/trubina.pdf>]

Черняк А. В. Приоритетные направления миграционного сотрудничества России и ЕС // Политика и общество. 2013. № 6. С. 739–745.

[Chernjak A. V. Prioritetnyye napravleniya migratsionnogo sotrudnichestva Rossii i ES // Politika i obshchestvo. 2013. № 6. S. 739–745]

European Commission Proposal for a Council Implementing Decision setting out a recommendation for temporary internal border control in exceptional circumstances putting the overall functioning of the Schengen area at risk // URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/proposal-implementation-package/docs/20160504/schengen_proposal_en.pdf

European Commission. Migration and Home Affairs. European Agenda on Migration // URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/index_en.htm

Migrant crisis: EU at grave risk, warns France PM Valls // BBC. 22.01.2016 // URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-35375303><http://russkie.org/index.php?>

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol'y, tekhnologii // Obzrevatel'–Observer. 2012. № 3. S. 36–48]

Новые религиозные движения в России и СНГ*

Ирина КОЛОСОВА

Новые религиозные движения

Возрождение религиозности стало закономерным следствием демократических перемен, произошедших в СССР после 1985 г. Демонтаж культивируемого коммунистической идеологией единomyслия привёл к тому, что наряду с активизацией деятельности традиционных для России и стран СНГ религий (православного христианства, ислама, буддизма и иудаизма) начали появляться совершенно новые формы религиозной и духовной жизни. Новые религиозные движения (объедине-

ния) (НРД) – это религиозные или духовные группы, зародившиеся недавно и не получившие общественного признания в качестве деноминации, церкви или религии [1].

Возникновение новой религиозности во многом является следствием эрозии традиционного уклада жизни и радикальной интенсификации обмена между различными регионами и культурами мира сначала технологическими, а затем и мировоззренческими идеями, а также социально-культурными формами

КОЛОСОВА Ирина Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* kolosovairene@gmail.com

Ключевые слова: новые религиозные движения на основе христианства и восточных культов, нетрадиционные течения ислама, необуддизм, неошаманизм, неоязычество.

¹ Балагушкин Е. Г. Новые религиозные движения в современной России // Полигнозис. 1998, № 2; Баркер А. Новые религиозные движения. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 1997.

* Статья подготовлена по гранту РГНФ № 15-03-00870 «Философия политического и реальная политика».

при глобализации [2]. НРД представляют собой типологически новое явление в области религии, возникшее и получившее развитие в мире, в доктринальном плане не сводимое ни к одному из источников вероучения признанных религиозных традиций. Претендуя на роль новых мировых религий, НРД стремятся быть надэтническими и надконфессиональными [2, с. 5–6]. Вместе с тем они не обходятся без заимствования доктринальных положений и элементов культа у различных этносов и религий [2, с. 5–6]. В противном случае их догмы, не будучи укоренёнными в каких-либо из существующих традиций, будут выглядеть слишком отстранённо и фантастично, что явно лишит их возможности массового привлечения адептов. В связи с этим характерной чертой НРД является синкретизм, эклектически соединяющий элементы различных религий и философских систем, что даёт основание именовать их постмодернистскими [3].

Новые религиозные движения на постсоветской территории стали одним из ярких проявлений парарелигиозного сознания населения. Активный поиск духовного пути выходцами из атеистического Совет-

ского Союза встретил на своём пути широкое разнообразие религиозных культов, предлагаемых НРД как альтернативу традиционным религиям. Расцвету религиозных движений на постсоветском пространстве во многом способствовала значительная оторванность людей от церковных традиций, ослабленное состояние традиционных религий и их миссионерских структур, финансовое давление иностранных религиозных миссий вкупе с социально-экономической и политической нестабильностью в странах. Новые религиозные движения оказались более приспособленными к возникновению на постсоветском пространстве так называемого религиозного рынка, на котором религиям приходится конкурировать друг с другом для привлечения внимания потенциальных клиентов [4].

Среди распространившихся на пространстве СНГ движений представлены как широко известные на Западе крупные новые религиозные организации (Церковь Саентологии*, Международное общество Сознания Кришны, Церковь Объединения Мун Сан Мёна, Движение Раджниша (группы ОШО), группы последователей Шри Чинмоя, Трансцендентальной меди-

² Ожиганова А. А., Филиппов Ю. В. Новая религиозность в современной России: учения, формы и практики. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2006; Религия и глобализация на просторах Евразии / под. ред. А. Малашенко, С. Филатова. Московский Центр Карнеги. М.: Неостром: 2005.

³ Эпштейн М. Новое сектанство. Типы религиозно-философских умонастроений в России (70–80 гг. XX в.). М., 1994. С. 15.

⁴ Кукарцева М., Колосова И. Религия и границы светского общества // Полития. 2014. № 3.

* Постановлением Мосгорсуда «Московская Церковь Саентологии» была ликвидирована в ноябре 2015 г., однако её представители попытались оспорить решение суда в высшей инстанции. 29 июня 2016 г. Коллегия Верховного Суда окончательно признала законность ликвидации саентологической церкви Москвы // URL: <http://ria.ru/incidents/20160629/1454429172.html>

тации, Сахаджа-йоги и др.), так и многочисленные местные религиозные группы (Церковь последнего завета (учение Виссариона-Христа), «Радастея» (учение Евдокии Марченко), Анастасийцы и пр.

Многие НРД возникли на волне протеста против традиционных ценностей и связаны с молодёжной субкультурой. Это явление характерно прежде всего для стран Запада, где традиционные религии испытывают глубокий кризис [5]. Молодое поколение отказывается идентифицировать себя с традиционными религиями, считая их ограничивающей свободой господствующей «родительской» культурой, в частности, в Западной Европе падает доверие к церкви: происходит либо дистанцирование, либо полный отход от неё. Распространение религиозного индивидуализма и автономного от церковного учения понимания доктрин и самой религиозной жизни выражается как в увеличении числа течений в рамках одной христианской конфессии, так и в полном отказе от христианства. Многие причисляют себя к категории «ду-

ховный, но не религиозный», акцентируя тем самым свой духовный запрос, который традиционные религии по тем или иным причинам не удовлетворяют. Всё это во многом способствует активизации деятельности НРД, предлагающих «уникальный» путь духовного роста, претендующий удовлетворить любые актуальные запросы.

На постсоветском пространстве, где импортируется западная молодёжная субкультура, можно наблюдать тоже самое. Несмотря на отсутствие преемственности религиозного опыта в советское время в связи с атеистическим воспитанием, растущий интерес современной молодёжи к нетрадиционным, «экзотичным» религиям связан с трактовкой активно возрождаемых обществом традиционных религий как устаревших, что привлекает молодых людей в ряды адептов НРД.

Активность НРД на пространстве СНГ достигла апогея в середине 90-х годов. Но после скандалов, связанных с преступной деятельностью Аум Синрикё* и «Великого белого братства Юсмалос»**, в частности,

⁵ Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в капиталистических странах Запада и их влияние на молодёжь. М.: Изд-во МГУ, 1980; Он же. Критика современных нетрадиционных религий (истoki, сущность, влияние на молодёжь Запада). М.: Изд-во МГУ, 1984.

* В 1995 г. Аум Синрикё совершило террористическую газовую атаку в токийском метро, после чего было причислено к числу террористических организаций в США, Канаде, странах ЕС и др.

** В 1992 г. против руководителей «Великого белого братства Юсмалос» были возбуждены уголовные дела по УК Украины (ст. 199 – «Самовольное занятие земельного участка и самовольное строительство» и 143 – «Мошенничество»). В 1996 г. Цвигун (духовное имя – Мария Деви Христос) была осуждена на 4 года колонии общего режима, формальный глава секты Иоанн-Пётр Второй – на 5 лет, Кривоногов (носивший духовное имя Юоанн Свами) – на 6 лет. В 1997 г. М. Цвигун восстановила «Великое белое братство Юсмалос». С 2006 г. она переносит центр своей деятельности в Москву, сменив имя и фамилию на Виктория Преображенская. Под этим именем она основала «Космическое полиискусство третьего тысячелетия», создала «Театр мистерий Виктории Преображенской» и «Творческую мастерскую Виктории Преображенской» // Фокус. 2010. 27 января.

в Российской Федерации в 1997 г. был принят Закон «О свободе совести и религиозных объединениях», существенно ограничивший распространение новых религиозных движений.

Тем не менее можно утверждать, что новые религиозные группы и движения закрепились в России

и в странах постсоветского пространства как постоянное явление, что подтверждают результаты фундаментального исследования, посвящённого новой религиозности в современной России, проведённого учёными Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН [2].

НРД на основе восточных культов

Среди новых религиозных объединений в России А. А. Ожиганова и Ю. В. Филиппов, авторы исследования, выделяют наиболее представительную группу: новые религиозные движения на основе восточных культов [2, с. 279–280], прежде всего индийских, тибето-буддийских и китайских [6].

Такие религиозные организации основываются как выходцами из регионов традиционного распростра-

нения этих религий («преданные» Сатъя Саи Бабы, Всемирный духовный университет Брахма Кумарис*, Центр Шри Чинмоя**, так и опосредованно из Соединённых Штатов Америки и Европы (тибетский буддийский орден Карма-Кагью датчанина ламы Оле Нидала***, Миссия Чайтаньи и др.).

В последнем случае, как отмечают авторы исследования, эти группы уже прошли через «фильтр» за-

⁶ Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Китайская мозаика. М.: Восток – Запад, 2011; Ткачёва А. А. «Новые религии» Востока. М.: Наука, 1991.

* Брахма Кумарис Всемирный Духовный университет (БКВДУ), начал свою деятельность на территории России ещё в 1989 г., когда были открыты первые центры в Москве и Санкт-Петербурге. Позже появились филиалы организации в Перми, Сочи, Нижнем Новгороде, а также Минске, Киеве, Одессе, Риге, Новосибирске, Алма-Ате и других городах постсоветского пространства. В 2000 г. по запросу Главного управления юстиции г. Москвы была создана экспертная группа для исследования деятельности БКВДУ в России, которая пришла к выводу о том, что БКВДУ «является нетрадиционным религиозным движением с деструктивным, а по некоторым вопросам и человеконенавистническим вероучением, составленным на основе синкретического (внутренне противоречивого) синтеза ряда представлений из индуизма и оккультизма» (<http://www.orthedu.ru/books/sects/kumaris/expert.htm>)

** Центр Шри Чинмоя – новое религиозное движение, созданное Чинмоем Кумаром Гхошем в 1996 г. в Пуэрто-Рико, имеет свои представительства в 46 странах мира. На постсоветском пространстве после смерти основателя движения в 2007 г. общество продолжает действовать в России, Белоруссии, Казахстане, на Украине. В России имеет статус некоммерческой общественной организации с наименованием «Общероссийская общественная организация “Центр Шри Чинмоя”».

*** 13 июня 2015 г. ламе Оле Нидалу была присуждена премия Ассоциации ЮНЕСКО «Диалог. Совместное существование. Мир» за поддержание межкультурного диалога и мирного сосуществования.

падной цивилизации и поэтому используемые ими комбинации культурных форм оказываются бо-

лее приспособленными к сознанию граждан России и стран СНГ [2, с. 279].

НРД на основе христианского вероучения

Следующей широко распространённой на постсоветском пространстве группой являются новые религиозные движения на основе христианского вероучения. Среди них наиболее прозелитически активной группой выступают различные течения протестантизма, распространяемые миссионерами в основном из Соединённых Штатов Америки [2, с. 280] («Международная Церковь Христа»*, «вольные» протестантские проповедники – Б. Грэм**, М. Финли*** и др.).

Пропагандируемые ими версии христианства не являются культурно нейтральными – в их основе лежит протестантская этика [7], характеризующаяся преобладающим в США прагматичным пониманием религии как системы, максимально адаптированной к духовному запросу современного общества потребления. В отличие от традиционных христианских иерархических структур, обладающих апостольским преемством, многоликий протестантизм нередко демонстрирует нефор-

мальный характер литургической практики, включая богослужения в форме рок-концертов и танцевальных вечеров.

Например, для собраний общины харизматических протестантских церквей характерен акцент на переживание каждым прихожанином спонтанных трансовых состояний, воспринимаемых как проявления действий Святого Духа (глоссолалия, «святой смех», «танцы в духе» и т. п.).

Околохристианские учения. Идеология целого ряда новых религиозных движений, тесно связанных с христианским миропониманием и вероучением, основывается на переосмыслении и развитии христианских идей в самых неожиданных направлениях. При этом в подавляющем большинстве случаев новые религиозные движения противопоставляет себя христианству. Самые известные течения, продолжающие традиции христианских ересей – «Свидетели Иеговы», Непятивдесятники, Богородичная церковь и др.

⁷ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Ист-Вью, 2002.

* Международная Церковь Христа (Бостонское движение) была основана в США в 1979 г. протестантским пастором Кипом Маккином с целью всемирной евангелизации и возрождения апостольского христианства.

** Уильям (Билли) Франклин Грэм – американский религиозный и общественный деятель, служитель баптистской церкви, член самого крупного баптистского объединения в мире – Южной баптистской конвенции. На протяжении многих лет является духовным советником президентов США; был особенно близок к Линдону Джонсону.

*** Марк Финли – доктор богословия, американский евангелист, проповедник всемирной Церкви адвентистов седьмого дня.

«Свидетели Иеговы»^{*} абсолютизировали идею избранности человека ко спасению. Главная идея иеговизма – создание теократического царства во главе с Иеговой, поэтому верующим внушается отвращение к любой форме государственности и её институтам. Иеговист не должен учиться в высших учебных заведениях, служить в армии (включая альтернативную службу), участвовать в выборах, отмечать национальные, гражданские, религиозные праздники, посещать развлекательные мероприятия [8].

На пространстве Союза Независимых Государств «Свидетели Иеговы» заняли нишу одного из самых массовых околохристианских НРД. Деятельность «Свидетелей Иеговы» в СССР была запрещена, её члены подвергались репрессиям.

В 1949–1951 гг. последовала ссылка «Свидетелей Иеговы» в основном в Среднюю Азию. Их обвиняли в отказе от регистрации, в уклонении от политической деятельности и службы в армии, а также в нелегальном ввозе Библии в СССР. В 90-х годах «Свидетели Иеговы» получают официальную регистрацию во многих постсоветских республиках.

На сегодняшний день, в России число последователей данного НРД самое многочисленное и составляет около 130 тыс. чел. [8].

Широко распространён иеговизм на Украине, в Белоруссии и в странах Центральной Азии.

Неопятидесятники. Неопятидесятническое «Движение веры»^{**} достаточно далеко отошло от первоначального пятидесятничества, возникшего в начале XX в.

Его главные составляющие – это зародившееся во второй половине XIX в. в США оккультное

⁸ Лукин Р. Новые религиозные движения в России: христианство и постхристианство в зеркале новых богов и пророков // URL: <http://polit.ru/article/2009/09/28/religiya>

^{*} «Свидетели Иеговы» отрицают христианское учение о Троице, Христа полагают первотворением, созданным до Адама. Членам организации возбраняется установление взаимоотношений с людьми других вероисповеданий. Их главный религиозно-административный центр находится в Бруклине (Нью-Йорк). В России «Свидетели Иеговы» зафиксированы с 1877 г. В 2004 г. по решению районного суда Москвы была лишена регистрации и распущена местная община «Свидетелей Иеговы». Европейский суд по правам человека в Страсбурге (июнь 2010 г.) признал незаконным это решение.

^{**} Предпосылки для создания «Движения веры» заложил христианский проповедник из Новой Англи Эссек Уильям Кеньон (1867–1948). Его труды стали базой для этого движения. Основные доктрины, получившие распространение в общинах «Движения веры», стали: «учение веры» (утверждение, что только тот, кто имеет сильную веру, может быть исцелен, получить ответ на молитву); преуспевание (вера в то, что Бог желает финансового процветания верующих); исцеление (вера в то, что Бог хочет исцелить каждого человека); «закон сеяния и жатвы» (заявлялось, что каждый человек может пожать то, что он посеял для Бога подобно семени, даже если это касается финансов). Современная история движения связана с именами Кеннета Хейгина, Орала Робертса и так называемым «пробуждением исцеления», начавшимся в США в конце 40-х – начале 50-х годов. В это время многие проповедники в США, которые в основном принадлежали к пятидесятническим церквям, проводили массовые собрания, называемые «служениями исцеления». На этих служениях проповедовалось, что Бог может исцелить любую физическую болезнь. В России первые общины движения стали появляться в период перестройки. Огромную роль в этом сыграл пастор церкви «Слово жизни» Ульф Экман из г. Уппсала (Швеция) и его помощник Карл-Густав Северин. Они были первыми священнослужителями Церкви веры, которые посетили Советский Союз.

учение о «позитивном исповедании», тяга к различным сверхъестественным переживаниям и опытам, материалистическая «теология процветания».

Отношения с Богом для неохаризматиков сводятся к физическим ощущениям и психическим экстатическим переживаниям.

Многие лидеры неопятидесятнических групп на своих собраниях прибегают к приёмам массового гипноза и манипулирования сознанием, приводящим присутствующих к многочасовому трансу.

Пасторы добиваются беспрекословного повиновения членов группы, в том числе ссылаясь на «пророчества» и «откровения», якобы получаемые ими непосредственно от Бога.

Сегодня в России численность их адептов превысила 200 тыс. чел.

Наряду со «Свидетелями Иеговы» они являются самыми многочисленными и быстро растущими Новыми религиозными движениями в странах Содружества Независимых Государств.

Церковь Божией Матери Державной (Богородичники) – религиозное движение, возникшее в конце 80-х годов в результате проповеди архиепископа Иоанна (Вениамина) Береславского.

Основа мировоззрения Богородичной церкви – это соединение православия и русской интеллигентской культуры, признающей авторитет старцев, писателей, художников, царской семьи, поэтов Серебряного века.

Центральное место в идеологии богородичников занимают идеалы свободы, личных отношений с Богом, творчества.

Богородичники резко осуждают коммунизм, фашизм, национализм, любые формы диктатуры [8; 9].

На сегодняшний день богородичники распространены в виде малых групп в большинстве городов России (около 5–6 тыс. приверженцев), а также представлены в Белоруссии и на Украине.

Нетрадиционные течения ислама

Радикальные исламистские НРД. Распространение радикальных исламистских течений на пространстве СНГ во многом вызвано упадком традиционного ислама ханафитского толка за годы советской власти, когда существовала своеобразная деформированная модель ислама, приспособленная к атеистическому государству и допускавшая нарушение исламских запретов. Набравшая

силу радикальная тенденция в религии стала реакцией на деградацию традиционного ислама и отсутствие системы религиозного образования [10]. В таких движениях обычно выделяется несколько доктрин ислама, истолкование которых искажает их изначальный смысл. В результате возникает новое религиозное движение, носящее имя ислама, но при этом явно противоречащее его прин-

⁹ Бакланова Г. Ю. Православная церковь Божией Матери «Державная» как социально-религиозный феномен. М.: Агент, 1999.

¹⁰ Малашенко А. В. Исламизм в Центральной Азии сегодня и завтра // Россия – Центральная Азия – радикальный ислам / под ред. Г. А. Рудова. М.: Восток – Запад, 2009.

ципам. Показательным в этом смысле является название террористической организацией «Исламское государство» (ИГ)*.

По мнению первого заместителя председателя Духовного управления мусульман России Дамира-хазрата Мухетдинова, группировку следует называть арабской аббревиатурой ДАИШ, поскольку «когда "ИГИЛ" расшифровывается как "Исламское государство", тут же происходит очернение Ислама и мусульман в целом» [11].

Проблема экстремизма, псевдо-религиозного терроризма, в особенности того, который прикрывается исламскими лозунгами, является актуальной для стран СНГ уже давно [11]. Ключевую роль в радикализации ислама сыграли иностранные миссионеры и организации, разработавшие базовые идеологические установки радикальных исламских течений, принципиально отличных от исконного ислама.

Особенно это касается спонсируемых из-за рубежа, в частности из Саудовской Аравии, движений «неоваххабитского» толка [12], не подчиняющихся духовным управлениям мусульман стран СНГ (Северный Кавказ, Татарстан, страны Центральной Азии).

Неоваххабитские движения, находящиеся в значительной идейной близости с такими радикальными

течениями, как «Братья-мусульмане», в арабских странах создают сети подпольных медресе, где происходит целенаправленный отрыв от социума членов «новых» конфессий, создание неподконтрольных финансовых схем, массовое обучение в религиозных учебных заведениях за рубежом и вовлечение в террористическую деятельность.

В целом современные экстремистские исламские группировки характеризуются произвольной интерпретацией Корана и сунн, эклектизмом в отношении догматики и ритуалов и представляют собой деструктивные новые религиозные движения на базе ислама.

Исламизм представляет собой политическую идеологию, утверждающую, что она действует во имя триумфа ислама во всём мире.

Исламизм как широкое общественно-политическое явление демонстрирует превращённую, политизированную форму ислама. Это религиозно-политическая идеология, которая предполагает прямое, буквальное и всестороннее применение норм шариата во всех сферах жизни общества и государства, включая межгосударственные отношения.

Центральным богословским понятием, обосновывавшим исламистское политическое действие, является джахилия, т. е. мировая апостасия, первобытная грубость и невежество. В обществе джахилии праведная жизнь невозможна, поэтому

¹¹ Мухетдинов Д. Вместо ИГИЛ стоит употреблять аббревиатуру «ДАИШ» // Ислам против религиозного экстремизма и терроризма. Душанбе 22–23 июля 2016 // URL: <http://www.dialog.tj/news/damir-mukhetdinov-vmesto-igil-stoit-upotrebyat-abbreviaturu-daish>

¹² Милославский Г. В. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран (к эволюции возрожденческого течения в исламе) // Ислам и политика (Взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М., 2001.

* Деятельность Исламского государства законодательно запрещена на территории России.

для достижения спасения необходимо преобразование всей общественно-политической жизни.

Таким образом, в теологии исламизма личное спасение оборачивается политической борьбой за создание всемирного исламского государства [13]. Так, исламизм заявляет, что он действует во имя триумфа ислама во всём мире. При этом его идеология представляет собой набор концепций, которые могут использоваться произвольно для конструирования конкретной идейной позиции. По происхождению эти концепции могут быть как исламскими (например, ширк – политеизм), так и западнолиберальными («исламская демократия») и марксистскими («исламская революция») и т. п., что доказывает постмодернистскую природу исламизма.

Исламистские радикальные идеологические установки доводятся до конкретных индивидов в виде лозунгов и призывов, которые провозглашаются нормой или установлением самого ислама. Подверженными воздействию на фоне не критического восприятия оказываются в первую очередь молодые люди, недостаточно знакомые с истинным вероучением ислама и принимающие на веру диктуемые им установки. Исламский радикализм, как идеологическая доктрина, выступает как способ социально-политической мобилизации

её сторонников на решение тех задач, которые выдвигаются разработчиками исламистских идеологий [14].

Характерным примером новых исламских религиозно-политических движений является партия исламского освобождения «Хизб ут-Тахрир аль-Ислями» (ХТИ)*. На постсоветском пространстве главным объектом, против которого направлена деятельность ХТИ, является правящий режим в Узбекистане. Движение распространено в Таджикистане, Киргизии, Казахстане и других странах, представляя собой наднациональную организацию с подразделениями в различных государствах мира.

Это экстремистское исламское политическое движение добивается создания исламского Халифата в Центральной Азии [15].

Следует отметить, что среди прочих новых религиозных движений существуют и неполитизированные синкретические группы, использующие в своей деятельности элементы арабско-мусульманского религиозного наследия (Бахаи**, неосуфийские общества и др.).

¹³ Семедов С. А. Политический ислам в современном мире. Дисс. ... д-ра филос. наук. М.: РАГС при Президенте РФ, 2009.

¹⁴ Рудов Г. А. Россия, Центральная Азия и исламский фундаментализм // Россия – Центральная Азия – радикальный ислам / под ред. Г. А. Рудова. М.: Восток – Запад, 2009.

¹⁵ Нанаева А. К. Угроза радикализации ислама в Центральной Азии и деятельность партии «Хизб Ут-Тахрир» // Россия – Центральная Азия – радикальный ислам. М.: Восток – Запад, 2009.

* Хизб ут-Тахрир аль-Ислями – международная панисламистская политическая партия основана в 1953 г. в Восточном Иерусалиме судьёй местного шариатского апелляционного суда Такиуддином ан-Набхани. В России признана в качестве террористической организации, в большинстве мусульманских государств деятельность организации официально запрещена и преследуется (Турция, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан и ряд других восточноевропейских и азиатских государств, во всех арабских странах, кроме ОАЭ, Ливана и Йемена).

** Вероучение Бахаи зародилось в 1844 г. в Иране на основе ревизии мусульманского вероучения. Основатель религии – Бахаулла (араб. «Слава Господа», «Блеск Бога»), пророк ряда посланников Бога (Жрищны, Авраама, Зороастра, Моисея, Будды, Иисуса Христа и Мохаммеда). Петрова В. В. Вера Бахай: основы вероучения, культовая практика (социально-философский анализ). Дисс. ... канд. филос. наук. М., 2002.

Новые религиозные организации универсальной эзотерической направленности на базе идеологии «Нью Эйдж»

Плодотворной почвой для формирования различных НРД стало движение «Нью Эйдж» («Новая эра», «Эра Водолея»), включающего в себя оккультно-эзотерические учения: теософию Е. П. Блаватской, астрологию, каббалистические школы, европеизированные восточные религиозно-оздоровительные практики и течения (йога, практики медитации, цигун и др.), практическую психологию и психотерапевтические техники, научную фантастику, фэнтези и элементы поп- и медиа-культуры, а также протестантскую модель «духовного роста» и процветания в потребительском обществе.

Ньюэйджерские принципы можно обнаружить в той или иной форме в самых известных новых религиозных движениях: Церковь объединения преподобного Муна, Церковь саентологии [16], Церковь Последнего Завета, «Великое белое

братство», «Радастезя», Анастасийцы и т. д. Отдельной ветвью отечественного «Нью Эйджа» являются бурно развивающиеся с начала 90-х годов теософские и антропософские общества, рериховское движение («Живая этика») [17], философская школа «Новый Акрополь» и др.

Ньюэйджерсы верят в то, что на смену религиозному и научному мировоззрению, которые несут в себе только фрагменты истины, придёт интегративная духовность, которая объединится со всеми сферами жизни человека и приведёт его к новой ступени развития, что станет характерной чертой новой астрологической эпохи Водолея.

Эра Водолея – время синтеза практической духовности и технологического прогресса, время, когда общение со сверхъестественным будет доступно каждому человеку напрямую без каких-либо посредников и духовных учителей.

Неоязычество – искусственные конструкции

Неоязычество – новые религии, сконструированные на основе политеистических верований в целях поиска новой этнической идентичности и (или) для разработки новой идеологической системы (славянское родноверие, армянская религия солнцепоклонников и т. д.).

К неоязычеству примыкает неошаманизм, который объединяет ряд движений, видящих выход из духовного кризиса и решение психологических проблем современного человека в возврате к наиболее древним оккультно-магическим практикам. Для данных групп характерно эклек-

¹⁶ Кукушкина Г. А. Церковь саентологии: основы вероучения, культовая и внекультовая практика (социально-философский анализ). Дисс. ... канд. филос. наук, 2003.

¹⁷ Шапошникова Л. В. Философия космической реальности // URL: <http://www.icr.su/rus/evolution/ethics>

тичное сочетание практик различных культурных ареалов шаманизма – от сибирского до индейского, которые обретают новые формы и смыслы в проявлении так называемого «городского» шаманизма.

В России, Белоруссии, на Украине самый популярный вид неоязычества, основанный на реконструкции древних, дохристианских славянских верований – *родноверие*.

Родноверие не имеет единой организационной структуры и подразделяется на множество организаций и групп, взгляды которых существенно различаются. Так, если одни группы родноверов в целом аполитичны, нейтрально относятся к христианству, то другие стоят на антисемитских ультраправых позициях, провозглашают избранность славян, участвуют в славянских маршах.

Одно из направлений неоязычества – англиизм* (Древнерусская англистическая церковь православных староверов-инглингов**) и несколько небольших родноверческих организаций были признаны экстремистскими, их деятельность

на территории Российской Федерации запрещена.

Отличительной особенностью практически всех неоязыческих движений народов России является этноцентризм (порой переходящий в шовинизм) и неприятие авраамических религий.

В частности, в Северной Осетии апологетами осетинского неоязычества активно проводится мысль о том, что христианство – не религия осетин и необходимо вернуться к некоей пракавказской религии, когда все кавказские народы исповедовали мифический единый языческий культ.

При этом на Кавказе прослеживается стремление неоязычников к политизации собственных религиозных учений [18]. Сейчас среди лидеров различных направлений НРД наблюдается рост политической активности – создание общественно-политических движений («Возрождение. Золотой век» – лидер Николай Левашов; «Курсом правды и единения» – лидер Юрий Москалёв; партия «Воля» – лидер Светлана Пеунова, в отношении которой в феврале 2016 г. было возбуждено

¹⁸ Сулейманов Р. Р. Духовная безопасность России и нетрадиционные религиозные движения // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2421099/index.html>

* Основатели движения возводят понятие «инглизм» к древнеарийскому слову «Инглия» – «первичный огонь, породивший жизнь в бесконечных вселенных», созданных Единым Богом-Творцом – Ра-М-Ха. Первоначально предки людей обитали в созвездии Большой Медведицы, а затем переселились на колеснице Вайтмаре в Мидгард (планета Земля) на древний затонувший континент Даарию (*греч.* – Гиперборея), расположенный на Северном полюсе. Позже (106 тыс. лет назад) переселились в Беловодье, где протекала река Ирй (Иртыш). Пережили ледниковый период (Великое похолодание – 13 тыс. лет назад). Наиболее употребительно летоисчисление от «Сотворения Мира в Звёздном Храме» – мирного договора между Асуром, князем славяно-ариев, и Аримом, князем Империи Великого Дракона (Китай) в 5508 г. до н. э. после победы над Китаем. Одним из памятников той эпохи инглинги считают Великую Китайскую стену и символическое изображение всадника, поражающего дракона (св. Георгий). После этой победы они записали древнюю мудрость в Авесту, а затем в Велесову книгу.

** Общество инглистов создано в 1992 г. А. Хиневичем в Омске (именуемом у инглингов Асгардом). Представляет собой радикальный вариант родноверия.

уголовное дело по статье «Мошенничество») и др.

Общие черты данных «религиозно-политических» организаций – спекуляция на патриотических чувствах, привлечение адептов критикой текущего положения вещей

в стране и в мире [19]. Каждое из этих движений имеет в своём распоряжении привлекательные для потенциального члена программы развития экономики, восстановления научного потенциала страны и возрождения вооружённых сил.

НРД на основе теории палеоконтакта

Ещё К. Г. Юнг рассматривал массовую веру в инопланетян как разновидность религиозной веры [20]. Иеромонах Серафим Роуз в работе «НЛО в свете Православной веры» (1992 г.) назвал распространившиеся по всему миру уфологические общества новой религией и одним из знамений «пост-христианской веры». Безусловно, массовая вера в инопланетян, нередко подкрепляемая мистическим опытом, рассматривается как религия в узком смысле слова, подразумевающая веру в существование некоей инопланетной реальности, о которой человек кое-что знает и на которую он должен некоторым образом ориентировать свою жизнь.

В России отразившаяся в современных городских легендах вера в инопланетян во многом заимствована с Запада, особенно с приходом на российский рынок многочисленных голливудских научно-фантастических фильмов. Значительное место в современных городских легендах, уфологии и теориях заговора занимает вера в так называемый «заговор рептилоидов».

Образы сказочных рептилий встречаются в мифологии различных народов (змей-искуситель в Ветхом Завете, Змей Горыныч в русских былинах, китайский дракон, индийские наги, пернатый змей Кецалькоатль у индейцев майя и пр.) и научно-фантастической литературе.

В частности, в повести писателя-фантаста Роберта Говарда «Королевство теней» (1929 г.) рассказывалось о людях-змеях, способных устанавливать контроль над сознанием людей.

Помимо этого, на формирование образа высокоразвитых рептилий повлияла опубликованная в 1982 г. работа палеонтолога Д. Рассела, утверждавшего о возможном существовании в позднем мезозое разумных динозавров.

Однако реальному превращению этой теории в объект массовой веры послужили многочисленные книги и лекции британского писателя и пропагандиста теории заговора Д. Айка, имеющего многочисленных последователей по всему миру. Д. Аик возводит свою теорию к шумерским легендам о богах-рептилиях (аннунаки с планеты Нибиру) и утверждает, что имеющие инопланетное происхождение рептилоиды обитают на Земле на секретных подземных базах и фактически управляют миром, прямо или косвенно заставляя политических лидеров государств (прежде всего Великобритании и США) исполнять их волю.

В России теория палеоконтакта активно освещается в СМИ (в частности, на телеканалах

¹⁹ Ордынский В. Экспансия нетрадиционных религиозных движений: взгляд из Татарстана // URL: <http://muslem.ru>

²⁰ Юнг К. Г. Один современный миф. О вещах, наблюдаемых в небе. М.: Наука, 1993.

РЕН ТВ, ТВ 3 и др.), а среди приверженцев пресловутого «заговора рептилоидов» есть и политические деятели, в частности, лидер партии «Воля» Светлана Пеунова.

Вышеперечисленные направления НРД далеко не исчерпывают существующее разнообразие религиозно-духовных форм на постсоветском пространстве. Многочисленные новые религиозные группы и движения закрепились в России и в странах СНГ как постоянное явление.

Новые религиозные движения представляют собой яркий образец трансформации религии в обществе Постмодерна, характеризующийся многообразием и неизменным ростом количества религиозных движений в связи с «коммерциализацией религии». В условиях конкуренции формируется обширный религиозно-идеологический рынок, свойственный современной потребительской культуре и готовый ответить на всевозможные запросы – от мировоззренческих до социально-политических.

Вместе с тем увеличение числа НРД происходит на фоне политической и экономической нестабильности на постсоветском пространстве. Это характерно для Украины и стран Центральной Азии (особенно Киргизии), где неуклонно растёт число религиозных движений, базирующихся на деструктивной идеологии. Деятельность таких НРД способствует поляризации общества, кризису национальной идентичности, снижению патриотизма, росту делинкветных форм поведения, изменению ценностных ориентаций, падению образовательного и интеллектуального потенциала.

Среди религиозных организаций на территории России и стран СНГ растёт число новых религиозных движений, институциональные структуры которых являются участниками мирового политического процесса, выступая как вариант или аналог неправительственных организаций, финансируемых из-за рубежа. Крупные международные НРД, являясь важным фактором зарубежного влияния на территории России и стран СНГ, формируют систему транснациональных связей между отдельными группами, общинами и движениями. Эти связи устанавливаются «поверх» государственных границ [21]. Таким образом, лояльность приверженцев НРД может принадлежать как государству, так и транснациональной религиозной общности. Многие НРД используют в своей деятельности методы информационно-психологического воздействия – элементы нейролингвистического программирования, гипноза и другие современные психотехнологии влияния, являющиеся компонентами информационно-психологических войн. Особенно это касается многочисленных иностранных НРД, которые могут представлять собой угрозу национальной безопасности [22]. Финансируемые Западом движения кришнаитов, саентологов, мормонов [23], неопятидесят-

²¹ Митрофанова А. В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. 2008. № 1.

²² Духовная безопасность и нетрадиционные религиозные движения. Материалы круглого стола РИСИ. 27 января 2012 г. // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2421099/index.html>

²³ Бажанов Е. П. Америка: вчера и сегодня. В 2 томах Т. II. М.: Известия, 2005.

ников и других НРД стремятся приобрести адептов среди представителей органов власти.

Прямой угрозой безопасности общества является деятельность НРД, в которых нарушаются такие права граждан, как право на физическое и психическое здоровье, на рождение и воспитание в семье детей, достойное образование, право на собственность.

Ярким примером такой деятельности стала нашумевшая история секты «бога Кузи»*, где существовало регулярное физическое насилие над адептами в форме избивания плетью. Основатель движения создал гарем из своих последовательниц, которые, разорвав контакты с социумом, жертвовали «Кузе» огромные суммы денег и своё недвижимое имущество. В тоталитарных сектах, подобно секте «бога Кузи», особое место уделяется полному контролю над личной жизнью её адептов, которые полностью теряют связь с внешним миром и подвергаются психическому, а нередко и физическому насилию [24].

Деструктивные культы основательно разрушают личность человека, превращая самостоятельного индивидуума в практически беспомощного раба, не имеющего собственного мнения и слепо выполняющего команды «хозяина». Следствием длительного пребывания в подобных сектах является социальное отчуждение, а также целый спектр негативных психоэмоциональных состояний, испытываемых адептами, утрата способности к целенаправленной деятельности, аналитическому мышлению и осознанно-волевому поведению. Реабилитация пострадавших представляет собой длительный и трудный процесс, поскольку методы психологического воздействия, применяемые членами данных организаций, позволяют за короткий срок полностью изменить мировоззрение человека и подавить личность [22].

В связи с угрозой, исходящей от деятельности деструктивных НРД, требуется широкое просвещение, воспитание и образование граждан в религиозной и духовной сфере. Необходимо повышение религиозной грамотности населения в целом, без которой невозможен свободный мировоззренческий и вероисповедный выбор и самоопределение личности.

Важным фактором должно стать включение светских религиозоведческих предметов в сетку общеобразовательных дисциплин в среднем и высшем звене образования. Также требуется активная поддержка всех культурно-образовательных и государственно-образующих традиционных форм религиозности, имеющих многовековую традицию передачи духовного опыта.

²⁴ Полонский И. Секты как угроза национальной безопасности России // Военное обозрение. 2015. 11 сентября.

* Основатель секты Андрей Попов («бог Кузя») находится под арестом, обвиняется в мошенничестве и создании организации, посягающей на личность и права граждан.

Библиография • References

- Бажанов Е. П.* Америка: вчера и сегодня. В 2 томах. Т. II. М.: Известия, 2005. – 608 с.
[*Bazhanov E. P.* Amerika: vchera i segodnja. V 2 tomah. T. II. M.: Izvestija, 2005. – 608 s.]
- Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е.* Китайская мозаика. М.: Восток – Запад, 2011. – 288 с.
[*Bazhanov E. P., Bazhanova N. E.* Kitajskaja mozaika. M.: Vostok – Zapad, 2011. – 288 s.]
- Бакланова Г. Ю.* Православная Церковь Божией Матери «Державная» как социально-религиозный феномен. М.: Агент, 1999. – 122 с.
[*Baklanova G. JU.* Pravoslavnaja Cerkov' Bozhiej Materi «Derzhavnaja» kak social'no-religioznyj fenomen. M.: Agent, 1999. – 122 s.]
- Балагушкин Е. Г.* Нетрадиционные религии в капиталистических странах Запада и их влияние на молодёжь. М.: Изд-во МГУ, 1980. – 103 с.
[*Balagushkin E. G.* Netradicionnye religii v kapitalisticheskikh stranah Zapada i ih vlijanie na molodjozh'. M.: Izd-vo MGU, 1980. – 103 s.]
- Балагушкин Е. Г.* Критика современных нетрадиционных религий (истoki, сущность, влияние на молодёжь Запада). М.: Изд-во МГУ, 1984.
[*Balagushkin E. G.* Kritika sovremennyh netradicionnyh religij (istoki, sushhnost', vlijanie na molodjozh' Zapada). M.: Izd-vo MGU, 1984]
- Балагушкин Е. Г.* Новые религиозные движения в современной России // Полигнозис. 1998. № 2. С. 5–12.
[*Balagushkin E. G.* Noveye religioznye dvizhenija v sovremennoj Rossii // Polignozis. 1998. № 2. S. 5–12]
- Баркер А.* Новые религиозные движения. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 1997. – 284 с.
[*Barker A.* Noveye religioznye dvizhenija. SPb.: Izd-vo Russkogo hristianskogo gumanitarnogo instituta, 1997. – 284 s.]
- Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. М.: Ист-Вью, 2002. – 352 с.
[*Veber M.* Protestant'skaja jetika i duh kapitalizma. M.: Ist-V'ju, 2002. – 352 s.]
- Духовная безопасность и нетрадиционные религиозные движения. Материалы круглого стола РИСИ. 27 января 2012 г. // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2421099/index.html>
- [*Duhovnaja bezopasnost' i netradicionnye religioznye dvizhenija. Materialy kruglogo stola RISI. 27 janvarja 2012 g.* // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2421099/index.html>]
- Кукарцева М., Колосова И.* Религия и границы светского общества // Полития. 2014. № 3. С. 126–133.
[*Kukarceva M., Kolosova I.* Religija i granicy svetskogo obshhestva // Politija. 2014. № 3. S. 126–133]
- Кукущкина Г. А.* Церковь саентологии: основы вероучения, культовая и внекультовая практика (социально-философский анализ). Дисс. ... канд. филос. наук, 2003. – 152 с.
[*Kukushkina G. A.* Cerkov' saentologii: osnovy verouchenija, kul'tovaja i vnekul'tovaja praktika (social'no-filosofskij analiz). Diss. ... kand. filos. nauk, 2003. – 152 s.]
- Лункин Р.* Новые религиозные движения в России: христианство и постхристианство в зеркале новых богов и пророков // URL: <http://polit.ru/article/2009/09/28/religiya>

- [Lunkin R. Novye religioznye dvizhenija v Rossii: hristianstvo i posthristianstvo v zerkale novyh bogov i prorokov // URL: <http://polit.ru/article/2009/09/28/religiya>]
- Малашенко А. В. Исламизм в Центральной Азии сегодня и завтра // Россия – Центральная Азия – радикальный ислам / под ред. Г. А. Рудова. М.: Восток – Запад, 2009. С. 12–18.
- [Malashenko A. V. Islamizm v Central'noj Azii segodnja i zavtra // Rossiya – Central'naja Azija – radikal'nyj islam. M.: Vostok – Zapad. 2009. S. 12–18]
- Милославский Г. В. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран (к эволюции возрожденческого течения в исламе) // Ислам и политика (Взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М., 2001. С. 70–85.
- [Miloslavskij G. V. Vahhabizm v ideologii i politike musul'manskih stran (k jevolucii vrozhdncheskogo techenija v islame) // Islam i politika (Vzaimodejstvie islama i politiki v stranah Blizhnego i Srednego Vostoka, na Kavkaze i v Central'noj Azii). M., 2001. S. 70–85]
- Митрофанова А. В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. 2008. № 1. С. 109–116.
- [Mitrofanova A. V. Religioznyj faktor v mirovoj politike i problema «civilizacij» // Vek globalizacii. 2008. № 1. S. 109–116]
- Мухетдинов Д. Вместо ИГИЛ стоит употреблять аббревиатуру «ДАИШ» // Ислам против религиозного экстремизма и терроризма. Душанбе 22–23 июля 2016 г. // URL: <http://www.dialog.tj/news/damir-mukhetdinov-vmesto-igil-stoit-upotreblyat-abbreviaturu-daish>
- [Muhetdinov D. Vmesto IGIL stoit upotrebljat' abbreviaturu «DAISH» // Islam protiv religioznogo jekstremizma i terrorizma. Dushanbe 22–23 ijulja 2016 g. // URL: <http://www.dialog.tj/news/damir-mukhetdinov-vmesto-igil-stoit-upotreblyat-abbreviaturu-daish>]
- Нанаева А. К. Угроза радикализации ислама в Центральной Азии и деятельность партии «Хизб Ут-Тахрир» // Россия – Центральная Азия – радикальный ислам. М.: Восток – Запад, 2009. С. 53–75.
- [Nanaeva A. K. Ugroza radikalizacii islama v Central'noj Azii i dejatel'nost' partii «Hizb Ut-Tahrir» // Rossiya – Central'naja Azija – radikal'nyj islam. M.: Vostok – Zapad, 2009. S. 53–75]
- Ожиганова А. А., Филиппов Ю. В. Новая религиозность в современной России: учения, формы и практики. М: Институт этнологии и антропологии РАН, 2006. – 300 с.
- [Ozhiganova A. A., Filippov Ju. V. Novaja religioznost' v sovremennoj Rossii: uchenija, formy i praktiki. M: Institut jetnologii i antropologii RAN, 2006. – 300 s.]
- Ордынский В. Экспансия нетрадиционных религиозных движений: взгляд из Татарстана // URL: <http://muslem.ru>
- [Ordynskij V. JEkspansija netradicionnyh religioznyh dvizhenij: vzgljad iz Tatarstana // URL: <http://muslem.ru>]
- Петрова В. В. Вера Бахай: основы вероучения, культовая практика (социально-философский анализ). Дисс. ... канд. филос. наук. М. 2002. – 156 с.
- [Petrova V. V. Vera Bahaj: osnovy verouchenija, kul'tovaja praktika (social'no-filosofskij analiz). Diss. ... kand. filos. nauk. M. 2002. – 156 s.]
- Полонский И. Секты как угроза национальной безопасности России // Военное обозрение. 2015. 11 сентября.
- [Polonskij I. Sekty kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii // Voennoe obozrenie. 2015. 11 sentjabrja]

- Религия и глобализация на просторах Евразии / под. ред. А. Малашенко, С. Филатова. Московский Центр Карнеги. М.: Неостром: 2005. – 343 с.
[Religija i globalizacija na prostorah Evrazii / pod. red. A. Malashenko, S. Filatova. Moskovskij Centr Karnegi. M.: Neostrom: 2005. – 343 s.]
- Рудов Г. А. Россия, Центральная Азия и исламский фундаментализм // Россия – Центральная Азия – радикальный ислам / под ред. Г. А. Рудова. М.: Восток – Запад, 2009. С. 32–52.
[Rudov G. A. Rossija, Central'naja Azija i islamskij fundamentalizm // Rossija – Central'naja Azija – radikal'nyj islam / pod red. G. A. Rudova. M.: Vostok – Zapad, 2009. S. 32–52]
- Семедов С. А. Политический ислам в современном мире. Дисс. ... докт. филос. наук. М.: РАГС при Президенте РФ, 2009. – 367 с.
[Semedov S. A. Politicheskij islam v sovremennom mire. Diss. ... dokt. filos. nauk. M.: RAGS pri Prezidente RF, 2009. – 367 s.]
- Сулейманов Р. Р. Духовная безопасность России и нетрадиционные религиозные движения // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2421099/index.html>
[Sulejmanov R. R. Duhovnaja bezopasnost' Rossii i netradicionnye religioznye dvizenija // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2421099/index.html>]
- Ткачёва А. А. «Новые религии» Востока. М.: Наука, 1991. – 216 с.
[Tkachjova A. A. «Novye religii» Vostoka. M.: Nauka, 1991. – 216 s.]
- Фокус. 2010. 27 января.
[Fokus. 2010. 27 janvarja]
- Шапошникова Л. В. Философия космической реальности // URL: <http://www.icr.su/rus/evolution/ethics>
[Shaposhnikova L. V. Filosofija kosmicheskoj real'nosti // URL: <http://www.icr.su/rus/evolution/ethics>]
- Эпштейн М. Новое сектантство. Типы религиозно-философских умонастроений в России (70–80 гг. XX в.). М.: Лабиринт, 1994. – 181 с.
[Epshtejn M. Novoe sektantstvo. Tipy religiozno-filosofskih umonastroenij v Rossii (70–80 gg. XX v.). M.: Labirint, 1994. – 181 s.]
- Юнг К. Г. Один современный миф. О вещах, наблюдаемых в небе. М.: Наука, 1993. – 192 с.
[Jung K. G. Odin sovremennyj mif. O veshhah, nabljudajemyh v nebe. M.: Nauka, 1993. – 192 s.]
- <http://ria.ru/incidents/20160629/1454429172.html>
<http://www.orthedu.ru/books/sects/kumaris/expert.htm>

Русские в Черногории

История и современность

Александра ДОКУЧАЕВА

История русской диаспоры в Черногории

Черногорская община русских возникла в начале XX в. как результат нескольких волн эмиграции.

В начале 1920 г. из Одессы прибыли кадеты и гражданские из администрации «Новороссии», эвакуированные войска. Многие военные потом вернулись в Крым и пережили эвакуацию ещё раз вместе с армией генерала Врангеля.

Затем, весной 1920 г., до Черногории добрались беженцы из Новороссийской группировки генерала Кутепова.

Наибольшее число русских беженцев высадилось в Боко-Которской бухте в третью, «крымскую», волну эмиграции генерала Врангеля (конец 1920 – весь 1921 г.) из лагеря Галлиполи с территории Турции. Большая часть галлиполийских сидельцев на более чем 60 боевых кораблях и транспортных ушла в тунис-

ский порт Бизерта, а остальных приняли лояльные к царской России власти Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС).

В четвёртой волне русской эмиграции (1923 г.) с большими трудностями добрались до черногорского берега остатки Дальневосточной (Белой) армии, не оставшиеся в Китае и Соединённых Штатах Америки.

Благожелательный приём русской эмиграции в КСХС был обусловлен несколькими обстоятельствами.

Руководители страны высоко ценили интеллектуальный потенциал русской эмиграции, поскольку были лично связаны с Россией и русской культурой.

Король Александр Карагеоргиевич окончил Пажеский корпус в Петербурге и прекрасно гово-

ДОКУЧАЕВА Александра Викторовна – кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, заведующая отделом диаспоры и миграции Института стран СНГ. *E-mail:* adoku@mail.ru

Ключевые слова: русские, Черногория, диаспора.

рил по-русски; премьер-министр Никола Пашич был русофилом, а патриарх Варнава – воспитанником Санкт-Петербургской духовной академии.

Население Югославии воспринимало русских беженцев как своих защитников, пострадавших в результате Первой мировой войны и русской революции. Среди прибывших были и ветераны – участники Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., подарившие независимость Черногории и Сербии.

В связи с массовым притоком беженцев в январе 1920 г. в КСХС были созданы специальные организации по их приёму [1]. Приказом генерала Деникина была учреждена должность главноуполномоченного по устройству русских беженцев, затем начало действовать Управление главноуполномоченного из нескольких отделов: финансового, школьного, почтового, труда и др.

Главной задачей являлось «облегчение забот Королевского Правительства» по обустройству беженцев, а также поддержание неимущих и нетрудоспособных из них. Правительство королевства организовало Государственный комитет по приёму и устройству русских беженцев.

С лета 1920 г. основные усилия были направлены на организацию производственной деятельности беженцев, их трудоустройства, перекавалификацию.

Было открыто 50 курсов сербскохорватского языка, свыше 30 краткосрочных курсов перекавалификации, где обучались 1,3 тыс. чел.

До весны 1921 г. россиянами было открыто около 300 предприятий, на организацию которых можно было получить ссуду.

К осени 1921 г. 28 русских профессоров получили кафедры в вузах королевства.

КСХС стало первой страной, где уже в 1920 г. были открыты российские школы, основу которых составили эвакуированные из России казённые учебные заведения: Киевский и Одесский кадетские корпуса, а также девичьи институты в разных городах.

В 1919–1920 гг. российские беженцы в КСХС имели юридический статус «граждан России, временно проживающих на территории королевства». В последующем они получили статус политических беженцев. Из-за отсутствия дипломатических отношений с Советской Россией оставалось много неясностей. Но королевство учитывало документы, выданные беженскими организациями, на основании которых эмигранты получали право проживания в королевстве.

В отличие от других стран в КСХС признавались документы об образовании и учёные степени, полученные в России до Февральской революции. Российские подданные до конца 1920 г. имели право на свободный выбор места жительства (с лета 1920 г. – кроме нескольких крупных городов), могли свободно передвигаться по стране, заниматься предпринимательством, занимать должности в государственных учреждениях и армии.

¹ Козлитин В. Д. Российская эмиграция в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (1919–1923) // Славяноведение. 1992. № 4.

В 1921 г. сложилась система местного самоуправления в русских колониях, правление которых отвечало за все вопросы внутренней жизни и общение членов колонии с властями королевства.

Морским путём в Черногорию прибыло около 25 тыс. чел. [2], высадившихся в портах Дубровник и Боко-Которской бухты. Долгий путь и ужасные условия переезда вызвали эпидемию сыпного тифа, которая не ослабла и после прибытия. Русские собственными силами создавали госпитали и интернаты.

Часть эмигрантов добирались в КСХС через Болгарию по суше. В целом численность русской эмиграции 20-х годов – 30 тыс. чел. Русские расселялись по всему королевству. Самые крупные анклавные образования были образованы в Белграде (более 10 тыс. чел.), Дубровнике, Загребе, Любляне, Херцег-Нови, Сараеве, Скопле, Охриде, Нови-Саде, Нише, Кралеве.

По данным архивов Отдела Державной комиссии КСХС по делам русских беженцев [2], более половины из 30 тыс. беженцев в прошлом состояли на военной или государственной службе, до 30% – до войны работали в сфере экономики, 14% – составляли педагоги, врачи, художественная и театральная интеллигенция.

В эмиграции оказались люди с высоким образовательным уровнем: 13% имели высшее образование, более 60% – среднее. Тех, кто не имел образования, было не более 3%.

КСХС пополнилось активным трудоспособным населением. Более 23 тыс. чел. – в возрасте от 21 до 60 лет (16 тыс. мужчин и около 7 тыс. женщин).

Русская эмиграция внесла серьёзный вклад в индустриализацию Югославии, разорённую и отсталую после вековой зависимости от турок.

Красивейшие здания официальных ведомств в Белграде проектировались и строились с участием русских архитекторов и инженеров.

Крупнейший мост через Дунай в Белграде создан и построен русским инженером Гринкевичем.

Проектирование железных дорог и их строительство осуществлялось под руководством русских инженеров путей сообщения.

Топографическая наука в Югославии обязана своим развитием русским военным топографам.

Казачьи подразделения были поставлены на службу и приняли участие в нескольких секретных военных операциях королевства [3].

После того как Франция прекратила поддерживать Русскую армию в изгнании, закрылось русское посольство в Белграде, эмигранты стали обустривать жизнь на чужбине собственными силами. Но при этом надежда на возвращение в Россию не угасала.

Главную задачу своего пребывания вне России эмигранты видели в сохранении своей культуры, т. е. остаться русскими в «зарубежной России», поэтому система образования русских детей была задумана и организована так, чтобы подготовить их к возвращению на родину.

² Степанов Н. История русской эмиграции в Черногории и Сербии // URL: http://openmonte.com/community_item/life/2218.html

³ Арсеньев А. Жизнь русских эмигрантов в Сербии // URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2010/259/aa18.html>

Из сравнительного бедного КСХС многие перебирались в более благополучные страны: Францию, Бельгию и Англию. Но немало навсегда осталось в Югославии. Эмигранты, а впоследствии их дети, внесли заметный вклад в развитие науки, образования страны, заложили основы промышленного подъёма в послевоенной Югославии.

На берегах Адриатического побережья Югославии осело много людей творческих профессий. Большая колония русских существовала в г. Херцог-Нови, расположенном в устье Боко-Которского залива. История русской общины в Херцог-Нови даёт представление о судьбе всей русской эмиграции в Черногории.

Обеспечением русских беженцев в Черногории занимался Красный Крест. К 1922 г. в Боко-Которском заливе при непосредственном участии эмигрантов было открыто три больницы, дом инвалидов (ветеранов), дом для престарелых беженцев, санаторий, Русский Красный Крест [4].

Поскольку большая часть русских беженцев имела высшее образование, они работали учителями в школах и давали частные уроки, преподавали иностранные языки, естественные науки, математику, географию.

Русская пианистка Маргарита Лысенко, которая учила детей в Херцог-Нови, как говорят, «за чашку чая», открыла дорогу в мир

большой музыки многим детям, ставшим впоследствии знаменитостями. Они-то и построили в память своей первой учительницы в Херцог-Нови музыкальную школу, открытую в 1949 г. и работающую до сих пор.

Русские врачи исследовали целебные грязи в Боко-Которском заливе и их влияние на организм человека. Эти работы стали основой создания в регионе курортного комплекса, который поддерживает Институт физической медицины, реабилитации и ревматологии им. доктора Симо Милошевича в Игало – городе, примыкающем к Херцог-Нови.

В настоящее время это известнейшее учреждение многопрофильного санаторно-курортного лечения на Балканском полуострове.

Центром общественной жизни русских в Херцог-Нови был Русский клуб-читальня, действовавший по согласованию с местными властями [5].

В клубе была русская библиотека, составленная из книг, привезённых беженцами, устраивались концерты, литературные вечера, лекции и встречи с руководителями Комитета по делам эмигрантов в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. При Русском клубе издавался журнал «Альманах», на пишущей машинке печатался один экземпляр, который иллюстрировался открытками, фотографиями, рисунками. В журнале отражалась жизнь рус-

⁴ Цецхладзе А. Кладбище белых эмигрантов и церковь Ушакова в Черногории // URL: <http://sasha0404.livejournal.com/401254.html>

⁵ Россия в изгнании. Жизнь русских эмигрантов в Херцег-Нови. 1920–1940 гг. // Историческое образование. 2014. № 2.

ской колонии, события в мире от политики до спорта.

В 1929 г. в Игало усилиями Е. М. Архангельского было создано Русское общество филателистов Югославии, издававшее свой журнал «Россика». Первый номер журнала был посвящён маркам Российской империи и СССР.

После 1932 г. журнал начал печататься в Латвии, затем с 1937 г. – в Эстонии, а с ноября 1940 г. – в Шанхае, где были изданы три последних предвоенных номера.

Возродился журнал только в 1954 г., в США, где он стал выходить на русском и английском языках. С 1966 г. журнал выходит только на английском, но под тем же названием.

О судьбах некоторых русских эмигрантов, осевших в Херцог-Нови, рассказывают в своей брошюре московские школьники и студенты, участники детского православного движения «Вестники», участвовавшие в восстановлении русского кладбища в Херцог-Нови [5].

В трудное время для большинства эмигрантов опорой служила вера,

которую, может быть, некоторые и не имели раньше. Стало очевидным, что «быть русским» значило «быть православным». Сохранить русскую культуру, находясь в изгнании, без православной церкви было бы невозможно. Именно у неё искали утешения и поддержки, узнавали новости из России.

Православные священники, попавшие в эмиграцию, организовали в г. Сремске Краловице Высшее церковное управление Русской православной церкви за границей.

К 1941 г. на территории Королевства сербов, хорватов и словенцев проживало не более 15 тыс. чел. После войны русских на территории Югославии было менее 5 тыс. В 1980 г. из русских, прибывших в Югославию до 1923 г., оставалось около 200 чел.

Тысячи эмигрантов из России обрели покой в земле братского народа. На обелиске русского кладбища в Херцог-Нови, реставрированного в 2003 г., выбиты такие слова: «Русским людям, утерявшим родину, вечный покой в братской земле. 1931 г.».

Русское кладбище в Херцог-Нови

Практически везде, где была заметная русская община, на территории местных кладбищ существовали особо выделенные участки, так называемые русские кладбища. Русское кладбище в Херцог-Нови заслуживает отдельного рассказа.

На черногорское побережье русские эмигранты прибывали кораблями после изнурительного плавания на переполненных судах. Среди них было много больных с недоле-

ченными боевыми ранениями, поэтому была высока смертность. На краю городского кладбища на территории монастыря Савина был выделен участок для захоронения русских.

В период напряжённых отношений между Югославией и СССР, с начала 50-х годов прошлого столетия, русские кладбища по всей Югославии хирели, зарастали сорняками и попросту становились

кладбищенскими свалками. Эта судьба не миновала и русское кладбище в Херцог-Нови.

В 1990 г. публицист Драголюб Шчекич подал идею создания общества русско-сербской дружбы, одной из задач которого была защита русских кладбищ от уничтожения.

Активисты общества во главе с Горданой Булатович боролись за сохранение русского кладбища в Херцог-Нови, где им удалось в 1992 г. выиграть суд с коммунальными службами города и остановить разрушение кладбища.

В 2003 г. начали расчищать захоронения.

Одновременно велась работа в архивах по поиску документов для установления имён тех, кто был похоронен. По списку оказалось около 270 могил. Вскоре к работе по восстановлению кладбища присоединилось российское консульство, которое возглавлял в то время Генеральный консул Владимир Ванеев. Общество русско-сербской дружбы предложило построить на территории кладбища храм-часовню, но дело застопорилось в поиске средств. К счастью, нашлись спонсоры. Основные расходы взял на себя «Славянский альянс» [5].

Возглавил работу Александр Беляков, получивший благословение на это от старца Псково-Печерского Свято-Успенского монастыря Иоанна Крестьянкина.

К весне 2006 г. кладбище было полностью расчищено, восстановлено 60% захоронений. Из заброшенных колодцев извлекли кости, сброшенные из разорённых могил, и перезахоронили в братской могиле.

В работе по восстановлению кладбища принимали участие школьники и студенты, участники православного движения «Вестники» из Москвы,

которые несколько лет подряд проводили свои летние каникулы в работе по расчистке русского кладбища в Херцог-Нови.

Среди упокоившихся на этом кладбище много знаменитых и неизвестных имён, заброшенных вдоворотом российской истории в далёкую Черногорию.

Среди них: барон П. П. Витте, полковник, участник Русско-японской войны 1904–1905 гг.; генерал-лейтенант Генерального штаба Г. Г. Милеант и его жена М. В. Милеант; Н. Н. Чаплин – действительный статский советник, камергер, вице-директор 1 департамента Министерства юстиции, камергер Высочайшего двора и его вдова С. П. Чаплина; А. Г. Гадд – полковник артиллерии, с супругой М. Д. Гадд; генерал-майор артиллерии морского ведомства В. Рачинский и его дочь Анастасия; А. К. Лысенко – генерал-майор, участник Первой мировой войны; пианистка Маргарита Лысенко, которая преподавала в Херцог-Нови; Б. М. Ижицкий – штабс-ротмистр 4-го уланского полка, эвакуирован из Севастополя на ледоколе «Илья Муромец»; А. Д. Московенко – капитан 8-й артиллерийской бригады, эвакуирован из Крыма на корабле «Истерн-Виктор» с женой С. Н. Московенко; С. М. Солошенко – учитель гимнастики из Глуховской мужской гимназии, в эмиграции преподавал в Белградском университете российскую словесность; русский военный ветеран, полковник В. М. Олевинский – участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. и Первой мировой войны; К. Ф. Киктенко, полковник 7-го гусарского Белорусского полка, приплыл из Крыма на корабле «Истерн-Виктор»; Я. С. Ткаченко – поручик, военный ветеран; Юрочка Андреев – семилетний мальчик...

Остались ещё на кладбище и безымянные могилы. Но всё прибрано, побелено.

Возведённая на кладбище церковь носит имя Святого Фёдора Ушакова, который имел самое непосредственное отношение к этим краям.

В 1800 г. адмирал Ушаков воевал за греческие острова с французами, а в 1805 г. эскадра

Ф. Ушакова и Д. Синявина защищала берега Долмации и Черногории от Наполеона.

В 2007 г. церковь была освещена. Сейчас в ней регулярно по субботам, воскресеньям и главным церковным праздникам проводятся службы. У входа в церковь лежат якоря, поднятые со дна Боко-Которской бухты. Иконы и роспись иконостаса выполнена старостой храма Александром Беляковым. Есть в храме икона с мощами святого Фёдора Ушакова.

Перед храмом – звонница, колокола которой отлиты в Воронеже. Чистый колокольный звон управляется электронной системой. Ухаживают за кладбищем сербские друзья старосты.

Храм находится в юрисдикции Сербской православной церкви.

Сейчас русское кладбище – это мемориал, расположенный в черте Старого города. Окрестные жители охотно показывают, как дойти до русских могил. Знают и о церкви Ушакова.

Над русским кладбищем на горе Сельевик участники православного молодежного движения «Вестники» установили поклонный крест, надпись возле которого свидетельствует о сохранении исторической памяти у молодых россиян: «Памяти соотечественников, обретших приют в лихолетье 20-х годов XX века в братской черногорской земле. Дети из России. 2012 г.»

Александр Беляков – староста русского кладбища в Херцог-Нови

Рассказывая о русских в Черногории, нельзя не сказать об А. Б. Белякове, потомственном моряке, капитане I ранга, дипломате, художнике, строителе, коллекционере, руководившем восстановлением русского кладбища в Херцог-Нови, строительством храма Святого Фёдора Ушакова, и его старосте.

Александр Борисович Беляков родился в Петропавловске-Камчатском, в семье военноморского офицера, окончил Калининградское высшее военноморское училище, служил на флоте. После учёбы в академии был во многих странах военным атташе. Последнее место службы – Белград: 1991–1994 гг., вся война. После увольнения занимался строительным бизнесом.

В Черногорию, в Херцог-Нови переехал в 2004 г. и включился

в работу по восстановлению русского кладбища, а вскоре – возглавил её.

Своим истинным призванием Александр Борисович считает художественное творчество.

Он рисует с юных лет, хотя на художника не учился. Темы его картин разнообразны: море, люди моря – занимают центральное место в творчестве, но его галерея содержит и пронзительные сухопутные пейзажи, и живые натюрморты, и портреты, точно и тонко отражающие сущность характеров. От этих картин трудно оторваться, они заставляют вглядываться в образы, запечатлённые художником. Живая вода, кипящая в шторме, кажется, хлынет на зрителя. У А. Б. Белякова было несколько персональных выставок, имевших большой успех у ценителей реалистической живописи.

По благословию своего духовника, архимандрита Иоанна Крестьянкина, он стал иконописцем. Им написаны иконы для храма, возведённого на русском кладбище в Херцог-Нови.

В 2012 г. Александр Борисович «за неустанный труд на поприще православного искусства, за укрепление культурных и духовных уз братских славянских народов» стал лауреатом Международной премии фонда Андрея Первозванного «За веру и верность».

В Старом городе – историческом центре Херцог-Нови Александр Борисович выстроил дом, который является не только его жильем и мастерской, но и городским музеем с авторской художественной галереей и Музеем якорей. Им собрана бога-

тейшая коллекция якорей, поднятых не только со дна Боко-Которской бухты. Особое место занимают морские раритеты – якоря IX в., торговых и военных судов Средних веков и времён обеих мировых войн.

Таков этот русский человек, гражданин России, посвятивший служению ей жизнь и художественное призвание, полюбивший Черногорию и её народ и много потрудившийся для укрепления дружеских связей между Россией и маленькой средиземноморской страной с древней и славной историей.

Современная русская (русскоязычная) диаспора

Напомним, что Черногория в начале XIX в. несколько лет была российской территорией [6].

В 1806 г. в результате победного рейда эскадры адмирала Д. Н. Синявина черногорская земля была освобождена от французов, которые получили эту территорию от Австрии после поражения их под Аустерлицем. Местные жители, повсеместно приветствовавшие русских моряков, приняли российское подданство, и было решено объявить область частью Российской империи.

Однако при подписании Тильзитского мира (1807 г.) Александр I уступил этот край Наполеону. Но это не самое первое упоминание об истории российско-черногорских отношений.

Российско-черногорские связи уходят вглубь ещё на целое столетие:

в 2011 г. отмечалось 300 лет установления официальных отношений между Россией и Черногорией.

В 1711 г. Пётр I во время Русско-турецкой войны посылал в Черногорию своих советников в помощь в борьбе с османами. Тогда же он направил учиться в старейшую мореходную школу в г. Перест, что в глубине Боко-Которского залива, 17 боярских отпрысков, а также принимал на русскую службу черногорских моряков. И в дальнейшем выходцы из Черногории служили в русской армии и на флоте, в том числе 30 генералов и адмиралов. Среди них герой Бородина Михаил Милорадович, кавалер всех российских орденов. Без царапины прошёл он все сражения, но был убит декабристом Каховским на Сенатской площади.

⁶ Тимофеев А. «Сии грозные бури обратятся к славе России...». Как Александр Беляков – капитан 1 ранга, бывший военный моряк – стал иконописцем, строителем и старостой храмовятого Федора Ушакова в городе Герцег-Нови (Черногория) // URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/sii_groznyje_buri_obratatsa_k_slave_rossii_599.htm

Современная Черногорская Республика возникла в результате развала Югославии.

Население Черногории – 622 тыс. чел., 64% – это городские жители. Этнический состав населения следующий: черногорцы – 43%, сербы – 32%, боснийцы – 7,8%, албанцы – 5%.

Черногорско-сербский язык является официальным [7].

Около 15 тыс. русских (выходцев из СССР, не только этнически русских, всех называют здесь русскими) постоянно проживают в Черногории. Это – граждане России (преимущественно) и других постсоветских стран. Гражданство Черногории имеют около 1000 из них [8].

Страна очень привлекательна для российских туристов, чему способствует не только благоприятный климат, но и безвизовый режим.

В 2014 г., например, Черногорию посетили 318,5 тыс. чел. из России.

Комфортные природные условия часто являются основанием для того, чтобы обосноваться в этих благодатных местах. Но русские, проживающие сейчас в Черногории постоянно, потянулись в эту страну прежде всего из-за привлекательных условий приобретения недвижимости и ведения бизнеса. В 1996 г. был принят Закон «О компаниях, учреждённых и осуществляющих деятельность на особых условиях», который фактически объявлял страну офшорной зоной. Он давал нерезидентным компаниям

преимущества перед местными. Нерезидентам снижался налог на прибыль до 2,5%, предоставлялись 15-летние гарантии льгот и запрещалось законодательно ухудшать условия их работы.

Однако с 2002 г., когда Конституционный суд Черногории отменил ряд статей данного закона, которые касались льгот нерезидентам, условия для бизнеса иностранцам существенно усложнились. В конце 2006 г. действие указанного закона было полностью прекращено. С того времени как «черногорский офшор» прекратил своё существование, все ранее учреждённые иностранные компании должны были пройти перерегистрацию как черногорские юридические лица в течение 6 месяцев.

В настоящее время россиянам принадлежит около 35 тыс. объектов недвижимости. Но владение недвижимостью ещё не даёт право иностранцу находиться на территории государства постоянно. У русских существует лишь три возможности получить вид на жительство: жениться (выйти замуж), найти работу или завести своё дело. Во всех остальных случаях возможно безвизовое пребывание только сроком до 30 дней, а также краткосрочная виза, по которой можно проживать в стране в течение года двумя периодами по 90 дней с продолжительным перерывом между ними.

Большинство россиян оформляют небольшой собственный бизнес. В Черногории можно открыть фир-

⁷ Черногория – государство в Юго-Восточной Европе // URL: <http://dalniestrany.ru/chernogoriya>

⁸ Сколько русских проживает постоянно в Черногорской Республике // URL: <http://www.srnagora.ru/forum/index.php?showtopic=5676>

му с одной штатной единицей (приняв самого себя на работу), установить месячный оклад и отчислять с него налоги. При минимальной зарплате расходы на содержание фирмы без прибыли, как сообщают консалтинговые фирмы, в среднем составят 200 евро ежемесячно.

Консультанты также предупреждают, что фиктивное трудоустройство чревато обманом со стороны «работодателей», которые могут не выполнять своих обещаний по уплате налогов. Не советуют заезжим искателям счастья рассчитывать и на женитьбу: черногорские мужчины бдительно охраняют своих родственниц от посягательств иностранцев. Русским девушкам устроить личную жизнь проще: спрос на красивых и работающих невест не спадает.

Русская (рускоязычная) диаспора как организация официально зарегистрирована в 2012 г. [9]. Одним из важных направлений её работы является помощь соотечественникам по юридическим вопросам.

Её оказывают адвокаты, которые составляют весьма существенную группу в активе диаспоры. Очень ценится знание языков: английского и сербского. Много работы по переоформлению старых договоров купли-продажи, требующих обращения в суды. Участие адвоката становится необходимо, без него дело может затянуться на многие месяцы: медлительность черногорских чиновников стала притчей во языцех. Организация предоставляет и бесплатные услуги соотечественникам. Среди них: некоммерческие консультации по разным вопросам, рекомендации по поиску клиентов или выбору партнёров по бизнесу...

В Черногории, как ещё в 90 странах мира, при содействии Посольства Российской Федерации в 2015 г. создан Координационный совет российских соотечественников (КС).

Как записано в уставе КС, он «создан с целью укрепления взаимодействия между русскоязычной диаспорой и исторической Родиной, для сохранения этнокультурной самобытности проживающих в Черногории соотечественников, защиты их прав, консолидации в интересах создания духовно-культурного и экономического пространства, а также для координации сотрудничества объединений российских соотечественников в Черногории».

В КС входят руководители организаций диаспоры, её активные члены, которые берут на себя заботу по проведению мероприятий, приуроченных к государственным праздникам России и памятным датам её истории.

Так, в канун Дня Победы, 8 мая 2016 г., по инициативе Координационного совета состоялась акция «Бессмертный полк» на русском кладбище в Херцог-Нови, куда собрались соотечественники с портретами своих родственников, участников Великой Отечественной войны [10].

КС имеет свой интернет-сайт, на котором можно найти сведения о деятельности совета, проводимых мероприятиях, жизни российских соотечественников в Черногории и других странах. На сайте размещаются объявления Посольства РФ в Черногории, важные для соотечественников, информация о событиях в России и мире.

⁹ Портал русскоязычной диаспоры в Черногории // URL: <http://www.rudiaspora.me>

¹⁰ Бессмертный полк в Герцог-Нови // Русский вестник. Черногория. 2016. № 75 (июнь). С. 3.

В Черногории выходит несколько печатных изданий на русском языке, носящих рекламно-информационный характер.

Журналом диаспоры считается журнал «Русский вестник. Черногория» [11], которым руководит гражданка России, переехавшая в Черногорию из Казахстана. Журнал распространяется по подписке. Можно его найти и в свободном доступе в информационных туристических центрах во всех городах республики. Живёт журнал за счёт рекламы.

Но с его страниц можно узнать и об общественной, культурной жизни российских соотечественников. Им есть о чем рассказать.

Например, о таком уникальном событии, которое произошло в поселке Радовичи 12 апреля 2016 г. в 16.30 минут – ровно через 55 лет с момента старта Юрия Гагарина в космос. В этот момент состоялось открытие бюста первому космонавту Земли, созданного по задумке и на средства сло-

венца Юста Ругела, обосновавшегося 9 лет назад в Черногории вместе со своей русской женой Мариной.

Русские, проживающие в Черногории, за небольшим исключением богатых «пенсионеров» и «яхтсменов», должны напряженно работать. Главные сферы приложения их труда: торговые операции с Россией, консалтинг и туризм. Поле для их деятельности только расширяется вместе с совершенствованием и расширением туристической индустрии. А перспективы тут безграничны. Хрустальная прозрачность воды теплого Адриатического моря привораживает и заставляет всякого, кто побывал здесь однажды, возвращаться вновь и вновь в этот средиземноморский рай.

¹¹ Русский вестник. Черногория // URL: <http://www.rusvestnik-montenegro.com>

Библиография • References

- Арсеньев А. Жизнь русских эмигрантов в Сербии // URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2010/259/aa18.html>
 [Arsen'ev A. Zhizn' russkih jemigrantov v Serbii // URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2010/259/aa18.html>]
- Бессмертный полк в Герцог-Нови // Русский вестник. Черногория. 2016. № 75 (июнь).
 [Bessmertnyj polk v Gercog-Novii // Russkij vestnik. Chernogorija. 2016. № 75 (jun)]
- Козлитин В. Д. Российская эмиграция в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (1919–1923) // Славяноведение. 1992. № 4 // URL: <http://russcience.euro.ru/papers/koz92sl.htm>
 [Kozlitin V. D. Rossijskaja jemigracija v Korolevstve serbov, horvatov i slovencev (1919–1923) // Slavjanovedenie. 1992. № 4 // URL: <http://russcience.euro.ru/papers/koz92sl.htm>]
- Портал русскоязычной диаспоры в Черногории // URL: <http://www.rudiaspora.me>
 [Portal russkojazychnoj diaspori v Chernogorii // URL: <http://www.rudiaspora.me>]
- Россия в изгнании. Жизнь русских эмигрантов в Херцег-Нови. 1920–1940 гг. // Историческое образование. 2014. № 2. С. 160–191.

- [Rossija v izgnanii. ZHizn' russkikh jemigrantov v Herceg-Novi. 1920–1940 gg. // Istoricheskoe obrazovanie. 2014. № 2. S. 160–191]
- Русский вестник. Черногория // URL: <http://www.rusvestnik-montenegro.com>
[Russkij vestnik. CHernogorija // URL: <http://www.rusvestnik-montenegro.com>]
- Сколько русских проживает постоянно в Черногорской Республике // URL: <http://www.crnagora.ru/forum/index.php?showtopic=5676>
- [Skol'ko russkikh prozhivaet postojanno v CHernogorskoj Respublike // URL: <http://www.crnagora.ru/forum/index.php?showtopic=5676>]
- Степанов Н. История русской эмиграции в Черногории и Сербии // URL: http://openmonte.com/community_item/life/2218.html
- [Stepanov N. Istorija russkoj jemigracii v CHernogorii i Serbii // URL: http://openmonte.com/community_item/life/2218.html]
- Тимофеев А. «Сии грозные бури обратятся к славе России...». Как Александр Беляков – капитан 1 ранга, бывший военный моряк – стал иконописцем, строителем и старостой храма святого Федора Ушакова в городе Герцег-Нови (Черногория) // URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/sii_groznyje_buri_obratatsa_k_slave_rossii_599.htm
- [Timofeev A. «Sii groznye buri obratjatsja k slave Rossii...». Как Aleksandr Beljakov – kapitan 1 ranga, byvshij voennyj morjak – stal ikonopiscem, stroitelem i starostoj hrama svjatogo Fedora Ushakova v gorode Gerceg-Novi (CHernogorija) // URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/sii_groznyje_buri_obratatsa_k_slave_rossii_599.htm]
- Цецхладзе А. Кладбище белых эмигрантов и церковь Ушакова в Черногории // URL: <http://sasha0404.livejournal.com/401254.html>
- [Cechladze A. Kladbishhe belyh jemigrantov i cerkov' Ushakova v Chernogorii // URL: <http://sasha0404.livejournal.com/401254.html>]
- Черногория – государство в Юго-Восточной Европе // URL: <http://dalniestrany.ru/chernogoriya>
- [Chernogorija – gosudarstvo v JUgo-Vostochnoj Evrope // URL: <http://dalniestrany.ru/chernogoriya>]

Олимпийское движение и имидж России

Татьяна НЕВСКАЯ

Спорт и международная политика

Многие считают, что спорт и политику нельзя смешивать, что это две сферы, абсолютно не касающиеся друг друга и которые должны быть чётко разграничены. Однако если рассматривать современные Олимпийские игры, то видно, что они политизированы и являются ареной для демонстрации государствами своей мощи.

Уже в начале XX в. Соединённые Штаты Америки первыми стали использовать спорт для саморекламы, подсчитывая общекомандный медальный зачёт на Играх; их примеру последовали и другие страны, в том числе и дореволюционная

Россия, в прессе которой указывалось: «Каждая команда – это воплощение государства, сконцентрированная народная мощь и сила, яркая живая характеристика всей нации», а международные соревнования назывались «спортивной битвой народов» [1].

В 1936 г. фашистская Германия использовала Олимпийские игры для повышения престижа нацистского режима [2]. Игры в Берлине были исполнены символизма, претендуя на связь с древней Элладой: именно в тот год в программу была впервые включена торжественная доставка из Греции на берлинский стадион олимпийского огня [3].

На сегодняшний день политика решает практически все вопросы,

НЕВСКАЯ Татьяна Александровна – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. *E-mail:* Nevskaya_t@mail.ru. *SPIN-код:* 6386–9623.

Ключевые слова: спорт, Олимпиады, Олимпиада в Рио-де-Жанейро, олимпийское движение, имидж России.

¹ Спортивная Цусима // К спорту! 1912. № 32. С. 2.

² Мамедов О. Ю. Невидимые темы «Олимпийского солнышка» // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 3. С. 65.

³ Смит М. Л. Олимпийские игры и большая политика // Электронный журнал BBC History // URL: http://www.ski.ru/static/805/2_20352

касающиеся Олимпийских игр: в какой стране и в каком городе будут проходить Игры, какие страны могут участвовать в них и т. д. Государства пытаются использовать спорт в пропагандистских целях, и часто политические взаимоотношения между государствами отражаются на самом олимпийском спорте.

Возрождение Олимпийских игр в XIX в. задумывалось для того, чтобы использовать спортивные состязания в качестве средства установления межгосударственных контактов, укрепления дружбы, мира и взаимопонимания между народами и странами. Но как показала практика, олимпийские арены стали площадкой большой политики, и, как следствие, неизбежно возникали конфликтные ситуации, привнесённые в спорт из сферы политики. Особенно остро это проявлялось в годы холодной войны.

Основные проблемы и противоречия, характерные для политической жизни мирового сообщества, самым непосредственным образом отражались на деятельности Международного олимпийского комитета (МОК), международных спортивных федераций, национальных Олимпийских комитетов.

После выхода на олимпийскую арену Советского Союза и стран социалистического лагеря сразу остро встал вопрос о том, сможет ли олимпийский спорт стать ареной мирного соперничества антагонистических политических систем.

С начала 50-х годов деятельность МОК постоянно была связана с урегулированием споров и конфликтов, в основе которых были противоречия политического характера.

Так, например, после образования в 1949 г. Китайской Народной Республики возникла проблема признания МОК её Национального олимпийского комитета, созданного в 1950 г. Этот вопрос был связан с острыми политическими противоречиями между СССР, признававшим только КНР, и США, поддерживавшими правительство Гоминьдана, потерпевшего поражение на материке во время революции и гражданской войны и эвакуировавшегося на о. Тайвань, где провозгласило Китайскую Республику, пытаясь присвоить себе функции правительства всего Китая. Страны социал-лагеря во главе в СССР многое сделали для объективного решения проблемы, чтобы КНР заняла подобающее место в международном олимпийском движении. В 1952 г. КНР впервые приняла участие в Олимпийских играх в Хельсинки, где была представлена всего одним спортсменом. В том же году, после признания МОК Национального олимпийского комитета Китайской Республики (о. Тайвань), КНР отказалась от участия в олимпийском движении вплоть до зимних Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде (1980 г.). Восстановление Национального олимпийского комитета КНР в составе МОК произошло лишь в 1979 г. Только на летних Олимпийских играх в Лос-Анджелесе (1984 г.) появилась сборная команда КНР впервые с 1952 г.

Не менее сложная ситуация сложилась с Кореей. Корейский олимпийский комитет под названием «Южная Корея» был признан МОК в 1947 г., и начиная с 1948 г. команда Республики Корея принимает участие в соревнованиях по большинству видов спорта олимпийской программы. Национальный олимпийский комитет Корейской Народно-Демократической Республики был признан МОК в 1957 г. С 1964 г. спортсмены КНДР стали участвовать в Олимпийских играх, но уже в 1968 г. КНДР бойкотировала их (и летние, и зимние) в знак протеста против решения МОК о наименовании национальной команды «Северная Корея». На сессии МОК в 1968 г. требование КНДР о правильном наименовании команды было удовлетворено. Однако в связи с проведением Олимпиады в Сеуле (1988 г.) снова возникли острые противоречия между КНДР, Республикой

Корея и Международным олимпийским комитетом из-за требований Пхеньяна о проведении Игр на территории обоих корейских государств, которые не были удовлетворены, и КНДР снова бойкотировала Игры. В этом её поддержали ещё несколько стран.

Столь же сложная ситуация сложилась в Германии. После Второй мировой войны, с образованием двух немецких государств – ФРГ и ГДР, вопрос участия команд этих стран в Олимпиадах также увязывался с политическими проблемами. Национальный олимпийский комитет ФРГ был признан МОК в 1950 г., и с 1952 г. её спортсмены участвуют в Олимпийских играх.

Решение вопроса об участии спортсменов ГДР в Играх оказалось намного сложнее. Препятствием здесь была проводившаяся странами Запада политика дискриминационных ограничений в отношении ГДР. Первым обнадеживающим шагом явилось решение сессии МОК (1955 г.) о допуске спортсменов ГДР к Олимпийским играм в составе объединённой германской команды. Столь же сложная ситуация сложилась в Германии. Такая команда и выступала на летних и зимних Играх: 1956 г. в Мельбурне и Кортина д'Ампеццо, 1960 г. в Риме и Скво-Вэлли и 1964 г. в Токио и Инсбруке. Но искусственное объединение команд привело к политическим конфликтам, создало нездоровую атмосферу в отношениях между спортивными руководителями, тренерами и спортсменами обоих государств, что отражалось при принятии решений о руководителях делегаций, тренерах, составах команд и т. д. Это сказывалось на отношениях не только между спортсменами и специалистами, но и между государствами. В конечном счёте МОК осудил дискриминацию странами Запада ГДР и в 1965 г. принял решение о допуске её команды к Олимпийским играм, правда, под названием «Восточная Германия» и без права выступления с национальным флагом. Было и ещё одно важное постановление, согласно которому отказ страны, проводящей мировую чемпионат, принять спортсменов ГДР, автоматически влёт за собой перенесение соревнований в другую страну. К чести МОК следует отметить, что он добился реализации своего решения: США были лишены права проведения

чемпионата мира по тяжёлой атлетике, Франция – первенства мира по лыжному спорту и др. В дальнейшем МОК принял решение, снявшее все ограничения и запреты в отношении команды ГДР, которая стала выступать с названием своей страны, национальным флагом и гимном.

Негативное влияние политических конфликтов на мировое олимпийское движение вынудило Международный олимпийский комитет и международные спортивные федерации 8 февраля 1971 г. на совместном совещании в Лозанне по вопросу «Спорт и политика» заявить о том, что МОК и международные спортивные федерации решительно выступают против любого вмешательства в спорт по политическим, расовым и религиозным мотивам, и особенно против такого вмешательства, которое препятствует свободному обмену спортсменами и официальными лицами. МОК решил не предоставлять право на проведение Олимпийских игр городу и не оказывать покровительство региональным играм, если там не будут гарантированы равные права всем спортсменам. Если нарушения будут носить серьёзный характер, то может быть принято решение об исключении данной страны из состава участников очередных Олимпийских игр.

Не менее сложной проблемой политического характера, с которой постоянно сталкивался олимпийский спорт, являлись бойкоты Олимпийских игр и отдельные попытки прямого использования Олимпийских игр для достижения политических целей.

Так, в знак протеста против участия советских войск в венгерских событиях (1956 г.) группа стран

(Нидерланды, Швеция, Испания и др.) отказалась от участия в XVI Играх в Мельбурне. Советская пресса хранила молчание по этому поводу, однако в мире этот бойкот не остался без внимания и рассматривался как акция протеста.

Два самых крупных бойкота коснулись XXII и XXIII Олимпиад в Москве (1980 г.) и Лос-Анджелесе (1984 г.). Многие страны, в том числе США, Канада, ФРГ, Италия и др., имеющие высокие достижения в спорте, не приехали на московскую Олимпиаду в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан. СССР и страны, его поддерживавшие, всего 14 государств, в том числе ГДР, Куба, Венгрия, Болгария и др., ответили такой же акцией, не послав свои команды в Лос-Анджелес.

Наиболее трагический случай за всю современную историю олимпийского движения произошёл в Мюнхене на Олимпийских играх 1972 г. Атмосфера олимпийских соревнований была нарушена захватом заложников из числа спортсменов израильской делегации, проведённой членами террористической организации «Чёрный сентябрь», стремившихся оказать политическое давление на правительство Израиля. Неумелые попытки освободить заложников и пресечь провокацию привели к гибели 11 спортсменов.

Противоречия между странами вновь обострились перед XXV Играми в Барселоне (1992 г.) в связи с политическими событиями 80–90-х годов, которые кардинально изменили ситуацию в мире и, естественно, отразились на олимпийском спорте. Это было связано с распадом Советского Союза и созданием на его территории независимых государств, объединением Германии, изменением социально-политических систем в восточноевропейских странах, разделом Югославии и др.

Х. А. Самаранч и другие лидеры международного олимпийского движения многое сделали для того, чтобы в Играх приняла участие команда Германии, а также объединённая ко-

манда СНГ, унаследовавшая права СССР на этих Играх.

Для этого Самаранчу несколько раз пришлось встречаться и обсуждать сложившееся положение с президентами России Б. Н. Ельциным и Украины Л. М. Кравчуком, провести многочисленные встречи с руководителями НОК стран, входящих в СНГ, и т. п.

В итоге на Олимпиаде в Барселоне Россия и постсоветские страны выступили под эгидой Объединённой команды независимых государств и заняли первое место в неофициальном медальном зачёте. Впрочем, «команда мечты» просуществовала недолго. Четыре года спустя на Играх в Атланте (1996 г.), проводившихся в год столетия Олимпиады, России пришлось бороться уже не за первое, а за второе общекомандное место и вырвать его у окрепшей после объединения сборной Германии.

Как считалось, с прекращением в 90-е годы холодной войны, казалось бы, должно было восторжествовать кредо «спорт вне политики». Но этого не случилось.

Ярким примером вмешательства политики в спорт является зимняя Олимпиада в Солт-Лейк-Сити (2002 г.). Большинство спортивных журналистов и специалистов во всём мире отметили, что причинами не объективного судейства на этой Олимпиаде послужили коммерциализация спорта и очевидные политические и пропагандистские цели, которые ставили перед собой хозяева Игр – американцы. Белая Олимпиада в Солт-Лейк-Сити стала продолжением геополитики другими средствами, и у слабого государства не было не только шансов выиграть её, но даже надежды обеспечить правовую защиту своих спортсменов.

От несправедливого судейства и действий медицинских и других

чиновников считают себя пострадавшими спортсмены из Украины, Белоруссии, Литвы, Южной Кореи и других государств. Но наиболее обиженной судьями и МОК все признают российскую сборную, у которой с помощью закулисных махинаций были отняты как минимум четыре золотые медали. Как писала британская газета *Guardian*, Олимпиада в Солт-Лейк-Сити стала знаковой по противостоянию России и США.

Продолжением данного противостояния, безусловно, явились летние XXXI Олимпийские игры в Рио-де-Жанейро (2016 г.), которые займут особое место в истории олимпийского движения.

Антидопинговая атака на Россию запустила механизм самоуничтожения всего олимпийского движения.

Футбол немислим без Бразилии, хоккей – без Канады, а Олимпиада – без России. Золотые медали Игр в Москве и Лос-Анджелесе были девальвированы без борьбы между главными геополитическими соперниками, поэтому сохранить нашу команду на Играх для МОК было столь же важно, как и для России. Удар, нанесённый по России, рикошетом прошёл и по МОК.

Как это ни парадоксально, но, уничтожая спортивную репутацию России, Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) в альянсе с мировыми масс-медиа сделало ровно то же самое и с авторитетом МОК, да и со своим собственным.

Все эти масштабные якобы аферы, о которых доложил глава комиссии ВАДА по расследованию обвинений в допинг-махинациях на Олимпиаде в Сочи (2014 г.) Р. Макларен, прежде всего оглушительный провал

именно самой организации, которая оказалась не в состоянии обеспечить корректное проведение допинг-контроля на Олимпийских играх.

Это ведь ВАДА подписало контракт с фирмой, делающей якобы неуязвимые ёмкости, которые на деле можно вскрыть, это ВАДА принимало помещение с отверстиями в стене и ВАДА не проконтролировало, кто и когда имел в это помещение доступ. Этого вполне достаточно для того, чтобы уйти в отставку, но члены данной организации даже и не думают об этом, мало того, продолжают выступать с заявлениями политического толка.

Наступление ВАДА на российский спорт было бы невозможным без сопровождения в СМИ. Это был отработанный процесс по чёткой схеме: «вброс – комиссия – санкции – реакция в прессе».

Как только информационный шлейф от очередного вброса стихал, следовал новый. Полтора года чуть ли не каждый день вся планета читала, слушала и смотрела опусы о том, как русские спортсмены ловчат и обманывают. Один из главных разоблачителей – немецкий тележурналист Х. Зеппельт – растянул свою эпопею на несколько серий. С каждой новой сенсацией было всё меньше, а сомнений в правдивости материала всё больше, но эффект продолжал работать.

Можно сколько угодно иронизировать по поводу теории заговора, но Х. Зеппельт откуда-то знает, что написано в дополнениях к знаменитому докладу Р. Макларена, тогда как президенту МОК Т. Баху дополнительную информацию в ВАДА предоставить отказались с комментарием «ещё не время». Время, без сомнения, наступит, поскольку процесс в данном случае важнее результата, и он далеко не закончен. Всех ожидают уточнения к докладу, дополнения к уточнениям и уточнения к дополнениям с продолжением на экранах и страницах СМИ.

Цель этой информационной войны отчасти достигнута. Общественность удалось убедить в том, что коллективная ответственность – это норма, спортсмен, уже отбывший

дисквалификацию, всё равно не может участвовать в Олимпиадах. Как следствие, сборную России по лёгкой атлетике отстранили от Игр в Рио-Де-Жанейро, лишив нас гарантированных медалей. Паралимпийские игры вовсе прошли без участия России. Паралимпийскую сборную в полном составе отстранили от участия за применение допинга. В пробах 35 спортсменов якобы нашли запретный препарат. Фамилии нарушителей не разглашались. Попытки российских чиновников повлиять на тех, кто выносил решение, ни к чему не привели, опровергнуть вердикт в суде тоже не удалось.

Сделать из российских спортсменов изгоев, конечно же, не удалось. У нашей команды нашёлся самый лучший ответ разнообразным комиссиям и разоблачителям. Лишённая элитных атлетов, под тотальным контролем и в режиме нулевой

терпимости сборная России добилась блестящего результата, сравнимого с тем, что был показан в Пекине и Лондоне.

Почти во всех приведённых выше конфликтных ситуациях государства и их деятели отстаивали национальные интересы своей страны, придерживались определённой политической идеологии.

Связь между национальным олимпийским движением и политикой будет скорее только усиливаться: как показывает многолетний опыт и история олимпийского движения, Международному олимпийскому комитету не удавалось и не удаётся быть политически нейтральной организацией согласно Олимпийской хартии. Она реагирует на трансформации мировой политической системы и политические вызовы. Политика всегда в большей степени влияла на Игры, нежели наоборот.

Технологии и методы формирования позитивного имиджа России на международной олимпийской арене

Часть национального престижа завоёвывается на Олимпийских играх.

Р. Кеннеди [4]

В современных условиях большое внимание уделяется формированию внешнеполитического имиджа государства. Технологии и методы формирования позитивного образа страны позволяют достичь многих

поставленных внешнеполитических задач и продвигать свои национальные интересы. В условиях глобальных изменений и трансформаций международный имидж становится одной из главных движущих сил

⁴ Цит. по: Спасский О. Д. За кого болеют журналисты. М., 1986. С. 129.

международных отношений и одним из важных инструментов решения стоящих перед государством задач, именно поэтому он выходит на передний план внешней и внутренней политики.

Для Российской Федерации сегодня особенно важным аспектом внешней политики является создание и поддержание позитивного образа страны за рубежом. С распадом СССР разрушился пропагандистский аппарат, без которого довольно сложно оптимизировать свой международный образ. России приходится пересматривать ранее существовавшие механизмы управления имиджем, искать новые способы для утверждения положительного облика государства.

Разработка и поддержание имиджевой стратегии на сегодняшний день является одними из ключевых направлений во внешнеполитической деятельности страны. Неслучайно это было закреплено в обновлённой Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой в 2013 г.

Имидж формируется целенаправленно, он призван оказать эмоционально-психологическое воздействие на людей. Это своего рода маркетинг и реклама со своими правилами и законами [5]. Формирование позитивного имиджа страны – это прежде всего деятельность, направленная на эмоциональные и когнитивные процессы в человеческом восприятии. На него накладываются национальные особенности психики, которые

обусловлены культурой страны в целом, а также культурой восприятия представителей других стран под воздействием информационной политики стран.

Крупные международные спортивные события и соревнования, в частности Олимпийские игры, – некая международная площадка для стран, арена политических действий, которые привлекают внимание международной аудитории (в том числе аполитичной). Таким образом, они играют большую роль в формировании позитивного имиджа стран.

Участие в Олимпийских играх считается престижным мероприятием. Оно способствует социальному, экономическому и политическому объединению мирового сообщества, с одной стороны, и заставляет страны конкурировать между собой – с другой. Участвуя в Олимпийских играх, страна демонстрирует свою мощь не только в спортивном отношении, но и экономическом и политическом, особенно если рассматривать страну-организатора. Получается, что спорт высших достижений сам по себе является сильным инструментом формирования определённого образа государств. Позиционирование на крупных спортивных мероприятиях – одно из перспективных направлений улучшения имиджа страны. Известное высказывание основоположника современных Олимпийских игр Пьера де Кубертена «Олимпийские игры – это соревнования атлетов, а не стран», сегодня можно смело

⁵ Белов А. И. Спортивные инструменты формирования имиджа России // URL: <http://www.studysdoc.ru/doc/300038/sportivnye-instrumenty-formirovaniya-imidzha-rossiix>

перефразировать с точностью до наоборот. Спорт является одной из самых мощных форм национального самовыражения.

По этой причине во время проведения, организации и участия в Олимпийских играх страны активно используют различные технологии и методы формирования позитивного имиджа:

- формирование и продвижение национальных и культурных особенностей, ценностей и традиций страны с целью закрепления позитивного образа;

- воспитание определённой культуры поведения у спортсменов, болельщиков и волонтеров;

- разработка аудиальных и визуальных стандартов страны, дизайнерских решений, которые помогут выделить данное государство среди других: герб, флаг, гимн, фирменные цвета и др.;

- работа со средствами массовой информации;

- подготовка и реализация комплекса мероприятий как социальной, так и экономической и политической направленности, которые позволяют доступно донести до общества сильные стороны и преимущества государства по сравнению с другими странами;

- присутствие первых лиц государства на международных спортивных мероприятиях;

- обеспечение участия в Играх спортсменов с мировым именем и рекордами, за которых болеет вся страна.

В значительной степени имидж государства создаётся усилиями средств массовой информации. Правильная работа со СМИ на Олимпийских играх способствует успеху в продвижении позитивного образа государства. Важно не просто освещать в СМИ хронику Олимпийских игр, но и информировать общественность своей страны и зарубежных государств о ходе подготовки территории, тренировках спортсменов, строительстве объектов, региональных и национальных традициях и т. д.

Правильное использование данных механизмов и технологий формирования имиджа государства вместе с учётом особенностей и специфических черт национального олимпийского движения позволят создать доброжелательную атмосферу вокруг государства как участника, так и организатора, проводимого в ней спортивного мирового события.

Спортивная политика России

Так как Россия претендует на статус одного из главных мировых полюсов, она должна не только обладать необходимыми ресурсами и иметь сильную экономику, но и быть уверенным в себе, и в первую очередь в своём народе государством.

Массовый спорт в современном мире становится необходимой составляющей здорового патриотического гражданского общества. Перед

государством стоят важные задачи, которые отражены в федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы».

В нашей стране очень много людей страдают различными заболеваниями.

По данным Минздравсоцразвития, всего 14% старшеклассников считаются практически здоро-

выми [6], свыше 40% молодёжи призывного возраста не соответствуют требованиям, которые предъявляет армейская служба.

По последним данным (IV квартал 2015 г.) статистики исследовательской компании *TNS Gallup*, в России всего около 30% населения России занимаются спортом, около 15% из них делают это регулярно, т. е. один раз и чаще в неделю.

На уровне государства ведётся пропаганда здорового образа жизни, принимаются различные программы по формированию у людей стремления заниматься спортом и физической культурой. Одна из первых и основных задач, стоящих перед государством, – создание новой усовершенствованной национальной системы физического и культурного воспитания населения. Это можно считать большим шагом также и в развитие национального олимпийского движения, так как спортивная идеология и воспитание на уровне государства предполагает физическое воспитание на национальном уровне. Если удастся решить эту задачу в позитивном ключе к 2020 г. и достичь определённых результатов, это существенно повлияет на мнение об-

щественности как внутри страны, так и вне её границ.

В постсоветской России профессиональный спорт и спорт высших достижений стал мощной индустрией, в которую государство и негосударственные структуры вкладывают большие финансовые ресурсы: спортивные команды по популярным видам спорта, спортивные объекты, мероприятия мирового масштаба.

Ничто так не повышает авторитет на мировой арене, как победы на международных соревнованиях, широко освещаемых в средствах массовой информации. Успешное выступление на Олимпийских играх – прямой путь к повышению статуса и показатель успешной спортивной политики государства.

Спортивная деятельность, тем более международная, а также национальное олимпийское движение вызывают всё больший интерес у государства, так как это важнейшие инструменты для достижения политических целей. Спортивная политика, развитие национального олимпийского движения на современном этапе становятся одной из ключевых сфер деятельности государства.

⁶ Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года // URL: <http://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363>

Библиография • References

- Белов А. И. Спортивные инструменты формирования имиджа России // URL: <http://www.studydoc.ru/doc/300038/sportivnye-instrumenty-formirovaniya-imidzha-rossiix>
- [Belov A. I. Sportivnye instrumenty formirovaniya imidzha Rossii // URL: <http://www.studydoc.ru/doc/300038/sportivnye-instrumenty-formirovaniya-imidzha-rossiix>]
- Мамедов О. Ю. Невидимые темы «Олимпийского солнышка» // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 3. С. 65–69.
- [Mamedov O. Ju. «Nevidimye temy «Olimpijskogo solnyshka» // Jekonomicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. T. 6. № 3. S. 65–69]

Смит М. Л. Олимпийские игры и большая политика // Электронный журнал BBC History // URL: http://www.ski.ru/static/805/2_20352.html

[*Smit M. L.* Olimpijskie igry i bol'shaja politika // Jelektronnyj zhurnal BBC History // URL: http://www.ski.ru/static/805/2_20352.html]

Спасский О. Д. За кого болеют журналисты. М., 1986. – 175 с.

[*Spasskij O. D.* Za kogo bolejut zhurnalisty. M., 1986. – 175 s.]

Спортивная Цусима // К спорту! 1912. № 32.

[Sportivnaja Cusima // K sportu! 1912. № 32]

Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года // URL: <http://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363>

[Strategija razvitija fizicheskoj kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda // URL: <http://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363>]

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

OBSERVER

Религиозная ситуация в Республике Беларусь

Николай СЕРГЕЕВ

После распада Союза ССР и ухода в прошлое советской политической системы в Республике Беларусь, как и в других союзных республиках, образовалась идеологическая пустота, обусловленная отсутствием в обществе объединяющей идеи. Исторически на территории Белоруссии действуют несколько соперничающих религиозных конфессий, отношения между которыми в течение столетий были далеко не безоблачными. Сегодня доминирующей религией в Республике Беларусь является греко-кафолическая (православная). Православными считают себя большинство верующих граждан страны. Несмотря на ортодоксальные принципы организации автокефальной Русской православной церкви, Белорусский экзархат РПЦ предпочитает в своей деятельности использовать второе название – Белорусская православная церковь (БПЦ), которое власти республики рассматривают как официальное.

Второй по численности и влиянию конфессией в республике является Римско-католическая церковь (РКЦ), которая традиционно является не только религиозной организацией, но и последовательным проводником польского и в целом западного влияния на территории страны. Римско-католическая церковь в достижении своих целей действует довольно изощрёнными методами, используя многовековой опыт католических орденов (прежде всего иезуитов), а также средства современной массовой информации в целях экспансии католицизма.

Специально стоит отметить развитие в Белоруссии в последнюю четверть века различных направлений протестантизма. И если в советское время

СЕРГЕЕВ Николай Максимович – представитель Института стран СНГ в Республике Беларусь. *E-mail:* rujansergeev@mail.ru

Ключевые слова: Республика Беларусь, Русская православная церковь, Белорусский экзархат.

баптисты, пятидесятники и прочие протестанты относились властями к ряду сектантов, то в суверенной и независимой Республике Беларусь они не только были избавлены от этого ярлыка, но и получили зелёную улицу для своей проповеднической деятельности.

В последние годы в Белоруссии всё более заметным становится славянское родноверческое движение. Представители этого направления ведут довольно активную деятельность, находящую отклик в первую очередь в молодёжной среде. По понятным причинам это вызывает немалую настороженность у представителей христианских конфессий.

Особенности взаимоотношения власти и Русской православной церкви на территории БССР

В исторической литературе довольно широко представлено мнение, что в советское время Белоруссия была самой атеистической республикой СССР. Однако отношения Советского государства и Русской православной церкви на территории БССР нельзя расценивать как однозначно недружественные, тем более враждебные.

За время существования Советского Союза были различные периоды взаимоотношения церкви и государства – от крайне неприязненного до вполне лояльного. Если в межвоенный период господствующей выступала официальная доктрина воинствующего атеизма, то в послевоенное время в республике многое изменилось.

В годы Великой Отечественной войны, как известно, Русская православная церковь стала активным участником всенародной борьбы против гитлеровского нашествия, что повлекло за собой изменение отношения советского государства к православному вероисповеданию. Это нашло своё отражение в восста-

новлении по инициативе И. В. Сталина Московской патриархии и деятельности Патриарха Московского и всея Руси.

В послевоенное время значительно оживилась религиозная жизнь и в Белоруссии. В государственной политике республиканских властей стали заметны тенденции к веротерпимости. Это проявилось в заметном увеличении православных приходов, количестве действующих церквей и священников.

Так, если в 1945 г. в Белорусской ССР имелось 705 действующих церквей, то уже к 1948 г. их число увеличилось до 1050.

Для подготовки священнослужителей в 1947 г. была восстановлена Минская духовная семинария в Жировичах (Гродненская область).

На территории республики стали действовать три православных монастыря: Жировичский – Успения Божией Матери (мужской), Полоцкий – Спасо-Евфросиниевский и Гродненский – Рождества Пресвятой Богородицы (женские) [1].

Одновременно многие памятники православной архитектуры брались под охрану государства.

¹ <http://botan.cc/uchebnik/istoriya/11/by001/p003.html>

В 1953 г., например, постановлением Совета министров БССР статус охраняемого государством получил шедевр древнерусского зодчества XII в. Благовещенская церковь в Витебске [2].

Иным было отношение государственных органов БССР к Римско-католической церкви, что явилось прямым следствием сложного, а нередко и откровенно враждебного отношения католического клира к Советскому государству. В послевоенные годы многие католические иерархи и священнослужители в разной степени поддерживали подпольно-террористическую деятельность польской Армии Крайовой на территории западных регионов БССР [3] и крайне отрицательно относились к произошедшему воссоединению Западной Белоруссии с БССР в составе СССР (1939 г.). Многие ксёндзы проводили среди верующих католиков активную антисоветскую и антирусскую пропаганду.

Подобная позиция вызывала соответствующую реакцию со стороны советских властей, что вело к сокращению количества действующих костёлов и числа католических священнослужителей.

Так, если в 1946 г. на территории БССР насчитывалось 238 действующих католических храмов, то к 1951 г. оставалось 154.

В период с 1945 по 1951 г. по подозрению в связях с польским террористическим подпольем и за активное проведение антисоветской агитации органами государственной безопасности было арестовано около 180 ксёндзов, что составляло около 75% от их общего числа в Белоруссии [1].

Таким образом, в первый послевоенный период (1945–1953 гг.) в Белорусской ССР (как и в целом в СССР) между государственной властью и Русской православной церковью выстраивались приемлемые отношения. Что же касается Римско-католической церкви и протестантских общин, то настороженное отношение советских государственных органов к этим конфессиям в немалой степени было связано с нахождением их религиозно-духовных центров на Западе (Ватикан, США), следствием чего была антисоветская настроенность значительной части ксёндзов и пастырей.

Лояльное отношение в 1945–1953 гг. советских партийных и государственных органов к Русской православной церкви было обусловлено стремлением ослабить влияние Римско-католической церкви, а следовательно, и Ватикана в западных районах БССР. При этом перед республиканским уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви В. С. Меньковым (занимал должность в 1946–1949 гг.) была поставлена задача по содействию возврату белорусского населения в православие.

В июле 1947 г. Меньков получил указание от секретаря ЦК Коммунистической партии Белоруссии М. Т. Иовчука «предложить правящему архиерею назначить более подготовленных православных священников в районы, где имелось сильное влияние ксёндзов, для борьбы с ними и работы среди белорусского населения».

² http://evitebsk.com/wiki/Благовещенская_церковь

³ <http://zapadrus.su/slavm/ispubsm/317—xx-.html>

Понимая всю сложность поставленной задачи и невозможность её решения без поддержки из Центра, ЦК КПБ направил письмо на имя И. В. Сталина, в котором предлагалось рекомендовать через Совет по делам Российской православной церкви Патриарху и Синоду послать на территорию западных областей БССР хорошо подготовленных священников, разрешить открыть в Гродно духовную семинарию, пойти на открытие церквей в тех районах, где они были закрыты или пе-

ределаны польскими властями до 1939 г. в костёлы [4].

В первые послевоенные годы партийное и советское руководство БССР, действуя в русле общей государственной политики, рассматривало Русскую православную церковь на территории республики в качестве важного если не союзника, то попутчика в деятельности, направленной на ограничение сети Римско-католической церкви и снижение влияния Ватикана на население западных регионов Белоруссии.

Период гонений на религиозные общины в БССР

С приходом в 1953 г. на пост первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва произошло существенное изменение государственной политики в области религии. Это было вызвано, с одной стороны, опасениями в верхних эшелонах партийного руководства, связанными с религиозным возрождением, которое стало проявляться в регионах страны, включая Белоруссию. С другой – в партийных верхах всё более зрели убеждения в возможности построения в СССР коммунистического общества, в котором не было места религиозному мировоззрению. Помимо того, православное мировоззрение объективно представляло собой идейную оппозицию идеологии КПСС. Поэтому ликвидация религиозного мировосприятия у населения определялась в качестве одной из главных задач работы

партийных органов. Как обещал Н. С. Хрущёв, «в конце 80-х годов я покажу вам последнего попа».

В то же время антирелигиозная борьба в рассматриваемый период велась иными методами, нежели в 20–30-х годах XX столетия. Она, как правило, носила идеологический характер и не преследовала цель физического уничтожения духовенства. При этом антирелигиозная пропаганда достигла небывалого размаха. Деятельность органов государственной безопасности в отношении церкви становится менее заметной и более тонкой, а на первый план выходят партийные органы.

Началом тотального наступления в СССР на религию стало постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным

⁴ <http://www.lib.vsu.by/xmlui/bitstream/handle/123456789/7937/%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%86%D1%8B%D0%BD%20%D0%90.%D0%93..pdf?sequence=1&isAllowed=y>

республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» [5]. В этом постановлении всем партийным и государственным органам, профсоюзным и другим общественным организациям предписывалось развернуть широкую кампанию по искоренению «религиозных пережитков» из жизни советского общества.

Однако дело не ограничивалось только одной атеистической пропагандой. Антирелигиозная кампания предполагала также подрыв финансового и имущественного положения Русской православной церкви. Постановлением правительства СССР значительно повышались налоги на земельные участки и строения, принадлежащие церкви [6, Д. 5], резко возрастало налогообложение духовенства, свечных мастерских, производства церковной утвари и издания богослужебной литературы [7]. Наносился удар также по монастырям и церковным учебным заведениям. В соответствии с постановлением правительства «О монастырях в СССР» от 16 октября 1958 г. № 1159 уполномоченному Совету по делам РПЦ по БССР было поручено изучить вопрос о сокращении количества монастырей на территории Белоруссии.

До конца 1959 г. под разными предлогами (антисанитария) были закрыты женские Спасо-

Евфросиниевский (Полоцк) и Рождества Пресвятой Богородицы (Гродно) монастыри [8].

Одновременно под жёстким давлением оказалось и единственное в Белоруссии духовное учебное заведение Русской православной церкви – Минская духовная семинария. С учащимися и желающими поступить в семинарию представителями партийных и комсомольских организаций проводилась «идеологическая и разъяснительная работа», в результате которой количество абитуриентов и обучающихся в семинарии постоянно сокращалось. Всё это привело к тому, что Минская духовная семинария с 1964/1965 учебного года была исключена из числа действующих учебных заведений Московского патриархата [6, Д. 49].

В 1957 г. на территории Белоруссии вновь началось закрытие и даже уничтожение храмов, что привело начиная с 1959 г. к массовому закрытию православных церквей. Перед партийными и советскими органами была поставлена задача по резкому сокращению действующих церковных общин.

Вот как характеризовался размах антирелигиозной борьбы в БССР в письме заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПБ А. Т. Кузьмина (лето 1964 г.): «Борьба против религиозных пережитков ведётся в республике неустанно и при-

⁵ Постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1956–1960. М.: Политиздат, 1985. Т. 8.

⁶ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 951. Оп. 3.

⁷ *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.

⁸ *Грыгор'ева В. В. и др.* Канфесіі на Беларусі (кан. XVIII–XX ст.) // навук. рэд. У. І. Навіцкі. Мінск, 1998.

обретает наступательный характер. За 1962 год прекратило свою деятельность свыше 100 церквей, а за последние 3 года около 500 церквей» [6, Д. 66].

В развернувшейся антирелигиозной войне церкви не только закрывались и превращались в хозяйственные постройки различного назначения, но и непосредственно уничтожались. Это делалось несмотря на то, что многие церковные сооружения являлись памятниками архитектуры и представляли собой большую культурную ценность.

Так, в апреле 1957 г. в Витебске был взорван православный Николаевский собор, там же властями был совершён беспримерный по бессмысленности акт вандализма. В городе был разрушен один из старейших храмов на Руси – Благовещенская церковь XII в.

В начале 1961 г. витебские власти во главе с председателем горисполкома Н. И. Сабельниковым добились выведения Благовещенской церкви из числа охраняемых памятников истории и архитектуры и приступили к подготовке взрывных работ.

Пытаясь предотвратить уничтожение памятника древнерусского зодчества выдающийся учёный, директор Института истории материальной культуры (археологии) АН СССР академик Б. А. Рыбаков направил письмо в правительство БССР следующего содержания: «По сведениям, поступившим в Институт археологии, местные органы советской власти Витебска намечают сломку древней Благовещенской церкви. Институт надеется, что эти сведения не соответствуют действительности. Если же они имеют какие-либо основания, институт заявляет решительный протест. Благовещенская церковь является редчайшим памятником древнего зодчества XII века, давно вошедшим во все труды по истории искусства Древней Руси... Снос

Благовещенской церкви был бы ничем не оправданным актом неуважения к древностям своего народа и государственным ценностям Родины».

Одновременно видный советский реставратор и архитектор П. Д. Барановский направил 15 декабря 1961 г. первому секретарю ЦК КПБ К. Т. Мазурову телеграмму: «В Витебске местные власти собираются уничтожить Благовещенскую церковь – памятник мирового значения. Вы, как первое лицо республики, должны этому помешать!»

После Барановский с группой учёных спешно приехал в Витебск. Однако никакие доводы не смогли остановить действия партийных вандалов. Учёного с мировым именем со товарищами буквально выставили из города, заявив вдогонку, чтобы они «не мешали строить новую жизнь». Через три дня простоявший столетия шедевр древнерусского зодчества был варварски разрушен. А спустя всего месяц Совет министров БССР постановил взять под охрану... руины Благовещенской церкви [3].

В 1968 г. ленинградским археологом, профессором М. К. Каргером были произведены раскопки и частичная разборка обломков Благовещенской церкви, а в 1977 г. была произведена консервация руин храма.

Уже в постсоветское время, в 1993–1998 гг., по проекту белорусского архитектора Г. А. Лаврецкого Благовещенская церковь была восстановлена с использованием современных материалов «в облике XII века» [9].

Хрущёвская «оттепель» обернулась в Белоруссии для Русской православной церкви настоящим атеистическим погромом.

Только за 1960–1964 гг. в Белоруссии прекратили свою деятельность 508 православных храмов, что составляло почти 54% от общего числа церквей, действовавших на территории Белорусской Советской Социалистической Республики в начале 1960 г.

⁹ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1284262>

В 1965 г. в пределах Белорусской ССР насчитывалось 420 православных храмов. Большинство из них (312) находилось в западных регионах, в центре и на востоке республики уцелело лишь 108 церквей. За хрущёвский период количество православных священнослужителей сократилось практически в два раза [8].

Для второй половины 60-х – первой половины 80-х годов отношение Советского государства к церкви продолжало оставаться крайне отрицательным, что находило своё выражение в дальнейшем наступлении на религиозную жизнь как таковую. Важнейшим направлением деятельности Компартии Белоруссии являлась массированная атеистическая пропаганда, теоретическим обоснованием которой выступало положение о создании в СССР к 70-м годам «общества развитого социализма», в котором не предусматривалось места для религиозной жизни. И дело не ограничивалось только пропагандой – продолжалось закрытие православных церквей, католических костёлов, протестантских

молитвенных домов и действующих религиозных общин.

К 1986 г. в Белорусской ССР оставалось 369 православных церквей, 86 зарегистрированных католических приходов. При этом десятки католических приходов, не имея регистрации и ксендзов, продолжали вести полулегальную религиозную деятельность [10].

К началу перестройки все религиозные конфессии в БССР подошли сильно ослабленными, но всё же религиозная жизнь окончательно не прекратилась. И как только со стороны властей перестал действовать атеистический пресс, то практически сразу наступило религиозное возрождение, основной пик которого пришёлся уже на суверенную Республику Беларусь. В стране развернулось масштабное строительство православных храмов, католических костёлов и молитвенных домов различной конфессиональной направленности, сопровождаемое ростом числа соответствующих религиозных общин.

Религиозные конфессии Республики Беларусь

Несмотря на то что Республика Беларусь является светским государством, граждане которого вправе «самостоятельно определять своё отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой» (Конституция РБ, ст. 31) [11], в настоящее время между белорусским

государством и такими религиозными организациями, как РПЦ (БПЦ), РКЦ и в какой-то степени иудейскими общинами, установились разной степени партнёрские отношения.

При этом государство призвано соблюдать принцип религиозного нейтралитета, в соответствии с которым все «религии и вероисповедания равны перед законом» (ст. 16).

¹⁰ <http://www.slideshare.net/GalinaSventukhovska/1960-1980-55387200>

¹¹ <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2101>

В то же время в данной статье со-держится немаловажное уточнение, направленное на ограничение дея-тельности на территории республи-ки нетрадиционных религиозных течений: «взаимоотношения госу-дарства и религиозных организаций регулируются законом с учётом их влияния на формирование духов-ных, культурных и государственных традиций белорусского народа» [11].

Принято считать, что Белоруссия является в большинстве своём пра-вославной страной и что другие ре-лигиозные течения не оказывают сколь-либо заметного влияния на общественную жизнь республи-ки, и особенно на политический курс современного белорусского го-сударства. Однако подобное мнение представляется довольно повер-хностным и не отражает реалии современной религиозной жизни.

По чисто формальным призна-кам Республика Беларусь является многоконфессиональным государст-вом, в котором, по сведениям упол-номоченного по делам религий и на-циональностей, официально дейст-вуют 26 религиозных конфессий и направлений. Общая численность религиозных организаций различ-ной конфессиональной направлен-ности достигла 3488 [12].

При этом наиболее крупной рели-гиозной организацией является Русская православная церковь в лице её Белорусского экзархата (Белорусская православная церковь).

Второй по величине является Римско-католическая церковь, кото-рая в последние годы не только зна-

чительно активизировала свою мис-сионерскую деятельность, но и вся-чески пытается расширить своё «гуманитарное» влияние в белорус-ском обществе.

Помимо РПЦ и РКЦ в республике зарегистрированы и официально действуют различные протестант-ские деноминации, иудаистские, ис-ламские, индуистские и некоторые другие религиозные общины. Все они в какой-то степени составляют конкуренцию православной церкви, но главными религиозными сопер-никами православию в Белоруссии выступают Римско-католическая церковь и официально действующие протестантские течения.

Перед тем как рассмотреть поло-жение РПЦ, РКЦ и протестантских конфессий, обратим внимание на степень религиозности насе-ления республики, которая в значи-тельной мере носит культурно-ори-ентационный характер.

Так, по данным социологических исследова-ний Информационно-аналитического центра при Администрации Президента [13], абсолютное большинство населения Белоруссии (94,5%) отно-сит себя к определённой религиозной конфессии. При этом из конфессионально определившихся православными считают себя 84%, католиками – 8,5%, а 2% приходится на другие конфессии; 5,5% не относят себя ни к каким религиозным те-чениям.

При этом на вопрос веры в Бога положительно ответили 65% опрошенных, в сверхъестественные силы – 3%. Не смогли однозначно определить своё отношение к вере 23% респондентов, 9% указали, что не являются верующими. Согласно результа-там исследований, наибольшее число верующих

¹² <http://www.belarus21.by/Articles/1439296790>

¹³ Республика Беларусь в зеркале социологии. 2014 // URL: <http://iac.gov.by/research.html>

(74%) проживает в западных регионах Белоруссии – Брестской и Гродненской областях.

Таким образом, для современного населения Белоруссии характерно существенное количественное различие между конфессиональным самоопределением граждан (94,5%) и числом верующих в Бога (65%). Эти данные свидетельствуют о том, что при конфессиональном самоопределении белорусского населе-

ния решающую роль играет культурно-цивилизационный выбор граждан.

Несложные расчёты позволяют сделать вывод, что порядка 80% жителей соотносят себя с православием и являются если не действительными, то потенциальными сторонниками «Русского мира». И в этом случае во многом определяющее значение имеет позиция в этом вопросе иерархов РПЦ в Белоруссии.

Русская православная церковь (Белорусская православная церковь)

Русская православная церковь (Белорусская православная церковь) является самой мощной религиозной организацией на территории Белоруссии.

На начало 2016 г. РПЦ в Белоруссии имела в своём составе 14 епархий с соответствующими архиепископами (епископами) во главе.

В их числе епархии: Минская и Заславская, Полоцкая и Глубокская, Пинская и Лунинецкая, Могилёвская и Мстиславская, Брестская и Кобринская, Гомельская и Жлобинская, Новогрудская и Слонимская, Гродненская и Волковысская, Туровская и Мозырская, Витебская и Оршанская, Борисовская и Марьиногорская, Слуцкая и Солигорская, Молодечненская и Столбцовская, Лидская и Сморгонская [14].

Белорусский экзархат РПЦ в своём составе имеет 1643 православных прихода, из которых 1612 обладают правом юридического лица, 35 монастырей, 15 православных братств и 10 сестричеств. В настоящее время на территории Белорус-

сии действуют 1535 православных храмов, ещё 194 находятся в стадии строительства [12].

Всего служение совершают 15 архиереев, 1691 священник, 216 дьяконов, 432 монашествующих и иноков.

Русская православная церковь в Белоруссии ведёт широкую религиозно-просветительскую деятельность с использованием средств массовой информации. В республике выходит довольно много различных по форме и направленности печатных и сетевых православных изданий.

Наиболее полно церковную жизнь отражают официальный портал Белорусской православной церкви [14] и информационный портал «*sobor.by*» [15].

Практически у каждого православного прихода имеются интернет-страницы. В настоящее время в стране нет православных радиостанций и те-

¹⁴ <http://www.church.by/beloruskiy-ekzarhat/beloruskaja-pravoslavnaja-cerkov-v-konce-20-nachale-21-stoletij>

¹⁵ <http://sobor.by>

леканалов, но на Государственном радио и телевидении выходят соответствующие программы.

Одним из крупнейших издательских и духовно-просветительских центров Белоруссии является издательство Белорусского экзархата, которое ежегодно выпускает сотни наименований книг богословской, исторической, духовно-нравственной и просветительской направленности [16].

Белорусский экзархат Русской православной церкви (БПЦ) управляется Минской экзархией, во главе которой находится Патриарший экзарх всея Белоруссии. Таковым до конца 2013 г. являлся митрополит Филарет (Вахромеев). Решением Священного синода Русской православной церкви от 25 декабря 2013 г. Патриарший экзарх всея Белоруссии митрополит Минский и Слуцкий Филарет был «почислен на покой в связи с достижением 75-летнего возраста». При этом Синод наделил митрополита Филарета званием «Почетного Патриаршего Экзарха всея Белоруссии».

Новым Патриаршим экзархом всея Белоруссии тогда же был избран митрополит Рязанский и Михайловский Павел (Пономарёв), который после реорганизации БПЦ (разукрупнение епархий), произведённой в октябре 2014 г. по решению Священного синода РПЦ, стал именоваться митрополитом Минским и Заславским, Патриаршим экзархом всея Белоруссии [14].

Внешне здание Белорусской православной церкви выглядит довольно впечатляюще. При определённых обстоятельствах БПЦ может стать одним из главных факторов белорусско-российского единства и распространения идеи «Русского мира» в Республике Беларусь. Но это может быть только в случае преобладания общерусских воззрений в церковной среде, по крайней мере среди иерархов БПЦ. Однако надо признать, что эпоха гонений на цер-

ковь со стороны атеистического государства оставила глубокий след в сознании православных иерархов. Весь советский период, за исключением только «сталинской церковной оттепели», помыслы отцов православной церкви были направлены на её сохранение и выживание. Положение усугублялось ещё и тем обстоятельством, что главные духовные центры Русской православной церкви (Киево-Печерская, Псково-Печерская, Троице-Сергиевская лавры и др.) располагались вне территории Белоруссии, находились под контролем партийных и советских органов и зачастую использовались как музеи.

Что касается зарубежных духовных центров русского православия (Палестина и Греция), то для советских граждан, включая высших иерархов Русской православной церкви, они были практически недоступны. Одним из основных условий выживания РПЦ в СССР была лояльность к Советскому государству. И это притом, что в партийных кругах РПЦ порой называли единственной легальной антисоветской организацией [17], исчезновение которой, по мнению партийных чиновников, было делом времени.

Всё это привело к тому, что к концу советского периода среди православных церковных иерархов существенное место стали занимать фигуры, способные ладить с любыми властями. После развала СССР это негативно отразилось на целостности Русской православной церкви на своей канонической территории.

¹⁶ <http://izdatsovet.by/izdatelstvo-belorusskogo-ekzarxata>

¹⁷ http://pravmis.ru/index.php?id=225&option=com_content&task=view

В новоявленных суверенных государствах часть православных иерархов под воздействием националистических властей оказались проводниками русофобских идей, что привело к расколу православной церкви на Украине, в Молдавии и Эстонии.

Подобные разрушительные веяния (пусть и в более слабой форме) были и в Белоруссии. Они до конца не преодолены до сих пор. С первых дней существования суверенной Республики Беларусь в правящих кругах возникла идея автокефализации, или автономности, белорусской части Русской православной церкви [18]. По расчётам инициаторов подобной идеи, первым шагом в этом направлении должно было стать преобразование Минско-Белорусской епархии РПЦ в Белорусский экзархат Русской православной церкви, который одновременно стал именоваться Белорусской православной церковью. Последнее наименование особенно понравилось белорусским властям, так как, с одной стороны, создавало впечатление, что БПЦ уже не часть РПЦ, а сама по себе «самостийная церква», а с другой – само название «Белорусская православная церковь» должно было приучать паству в Белоруссии существовать самостоятельно.

Вторым шагом в направлении «самостийности» БПЦ стало навязчивое намерение перевести богослужение на белорусскую «мову». Речь шла не только о языке проповедей, но и о переводе на «мову» богослу-

жебной литературы. Этого добивались те откровенно русофобские силы, которые находились у власти в Белоруссии и довели в белорусском общественном сознании сразу после развала СССР. В то время со стороны властей и русофобствующей публики на церковных иерархов оказывалось сильнейшее давление, чтобы толкнуть их на путь церковного раскола и автокефализации БПЦ. Нашлись люди и внутри Белорусского экзархата как среди иерархов, так и среди рядовых клириков. При этом особую активность на этом поприще проявляло созданное в 1992 г. по инициативе «свядомой» интеллигенции белорусскоязычное православное братство «Во имя Трёх виленских мучеников».

Возглавлявший с 1978 г. православную церковь в Белоруссии митрополит Филарет оказался в довольно сложном положении. Если в советское время государство хоть и было атеистическим и считало церковь «легальным антисоветским учреждением», но при этом оно, конечно, не требовало от православной церкви в Белоруссии каких-либо русофобских или раскольничьих действий, то в новоявленной Республике Беларусь положение стало принципиально иным. Едва ли не в мгновение ока власть имущие «обрели веру в Бога», но при этом во властных кабинетах всё навязчивее звучала мысль об автокефалии БПЦ. Последняя, в принципе, не нуждалась ни в какой «самостийности» и отрыв БПЦ от материнской Русской православной церкви способен был нанести колоссальный

¹⁸ <http://news.21.by/society/2009/12/22/428203.html>

ущерб позициям православия на территории Белоруссии и привести к церковному расколу. Но «церковных самостийщиков» подобная будущность не только не смущала, она как раз являлась и является их целью.

После распада СССР Русская православная церковь оставалась и остаётся до сих пор единственным общерусским (объединяющим весь «Русский мир») религиозно-цивилизационным институтом. Ведь православные верующие, приходя в храм БПЦ Московского патриархата, видят лики общерусских святых (княгини Ольги, Александра Невского, Сергия Радонежского...) и тем самым ощущают свою принадлежность к великому «Русскому миру». Поэтому распространение цивилизационных ценностей «Русского мира» является главной светской миссией Русской православной церкви. Это обстоятельство как раз и делает РПЦ и её священноначалие объектом непрерывных нападок со стороны недругов «русской цивилизации», в том числе и в Белоруссии.

За тысячелетнюю историю пребывания православной церкви на Западной (Белой) Руси, по крайней мере половина этого времени приходится на период её гонений и притеснений со стороны польско-католических и советских властей. История свидетельствует, что православная церковь в Белоруссии имеет колоссальный исторический опыт служения Руси и православной вере в самых неблагоприятных условиях,

только вот к собственно БПЦ это, похоже, не относится. Уж больно нетвёрдыми в принципиальных вопросах нередко оказываются священнослужители БПЦ и чересчур болезненно-пугливо ими воспринимаются нападки со стороны недругов православия и «Русского мира».

В этом отношении показательна реакция настоятеля крупного минского храма во имя Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» протоиерея Игоря Коростелёва на выпады со стороны антирусских кругов. «Нас часто называют "акупацыйнай царквой" ("оккупационной церковью". – Авт.). Говорят, что если мы не служим на белорусском языке, значит, мы русифицируем народ», – жаловался о. Игорь церковному portalу «sobor.by» [19].

Таким образом, вместо того чтобы дать достойный отпор русофобам и недругам православной веры (ведь русофобия и неприязнь к православию явления практически тождественные), протоиерей Игорь Коростылёв, по сути, проявляет недопустимое для православного пастыря мягколушие. И это притом, что о. Игорь Коростылёв возглавляет в Белорусском экзархате отдел по взаимодействию с казачеством [20].

Что касается митрополита Филарета, то проводимая им линия носила не только излишне гибкий, но и сугубо оборонительный, точнее оправдательный, характер. Но так как владыку Филарета всё-таки трудно заподозрить в каких-то антирусских настроениях, то надо полагать, что его политика была продиктована стремлением оградить БПЦ от какой-либо конфронтации с кем бы то ни было. Однако сугубо оборонительная позиция всегда про-

¹⁹ Аверьянов-Минский К., Мальцев В. Белорусский национализм против русского мира. М.: ММО «CIS-ЕМО», 2015. С. 137.

²⁰ http://www.religare.ru/50_66632.html

игрышна и неизбежно ведёт хоть и к ползучей, но сдаче позиций. Поэтому за время управления Белорусским экзархатом митрополитом Филаретом были созданы предпосылки для превращения БПЦ в так называемую «самоуправляемую» церковь, от которой до автокефалии остаётся всего один шаг.

Несмотря на то что БПЦ является организационной структурой Российской православной церкви, митрополит Филарет добился того, что рукоположение в епископы в подведомственном ему Белорусском экзархате производилось исключительно из «местных кадров». Кроме того, в делопроизводстве БПЦ и проповедях стала активно использоваться белорусская «мова» [21]. Причём в последнем случае «мова» буквально навязывалась прихожанам, так как последние в подавляющем своём большинстве выступали против так называемой белорусизации церковной жизни, и уж тем более против отрыва от Русской православной церкви.

С установлением в Республике Беларусь в 1996 г. государственного белорусско-русского двуязычия темпы белорусизации в БПЦ замедлились, но этот процесс не был свёрнут.

Продолжается деятельность по переводу на «мову» православной литературы. Уже переведены Деяния апостолов, Евангелие, молитвослов, литургия святого Иоанна Златоуста и другая литература.

Никакого практического смысла с точки зрения проповеди православия подобные действия не имеют, так как подлинно родным языком для православных людей в Белоруссии является рус-

ский язык, и вся эта затея с переводами нужна исключительно для демонстрации «самостийности» БПЦ.

Этой же цели служат и «Воскресные проповеди» приближённого к Лукашенко настоятеля крупнейшего минского храма Всех Святых протоиерея Фёдора Повного, с которыми он еженедельно выступает по государственному телеканалу ОНТ. В 2004 г. протоиерей Повный вёл свои телепроповеди на русском языке, но спустя несколько лет вдруг «свядомо» прозрел и резко перешёл на «мову».

Одновременно в недрах Белорусского экзархата шли процессы, призванные организационно подготовить уход БПЦ из-под омофора Московского патриархата. Среди части белорусских иерархов (надо полагать, при негласном одобрении со стороны митрополита Филарета) вынашивалась идея предоставления БПЦ статуса так называемой «самоуправляемой» церкви. Но после отправки митрополита Филарета в почётную отставку (декабрь 2013 г.) дело застопорилось. Казалось, что вновь назначенный Святейшим патриархом Кириллом экзарх, митрополит Павел вообще отправит мечтания о «самостийности» в утиль. Но обстоятельства начали складываться совсем в ином ключе. Вначале была проведена реорганизация Белорусского экзархата, было увеличено количество епархий (до 15) и, соответственно, епископов (теперь их 16), а затем была предпринята попытка изменить статус БПЦ в направлении «самостийности».

Спустя год после вхождения в должность Экзарха всея Белоруссии, митрополит Минский и Заслав-

²¹ <https://www.gazeta.ru/social/2013/12/25/5819477.shtml>

ский Павел, выступая 16 декабря 2014 г. на собрании духовенства Минской митрополии, заявил, что произведённое разукрупнение епархий является «формой эффективного управления, когда Белорусский экзархат придёт к самоуправлению по примеру Украины, Эстонии и т. д.».

А далее последовала прямая заявка на будущую «самостийность»: «Смотрите, в Эстонии два епископа – самоуправляемая церковь, в Латвии два епископа – самоуправляемая, в Молдове пять епископов – самоуправляемая, у нас 16 епископов – мы несамостоятельная. Где-то даже обидно становится» [22].

Данный посыл вызвал бурные рукоплескания у присутствующих на собрании священнослужителей, в результате в итоговом документе собрания духовенства Минской митрополии появился следующий пункт: «Просить Митрополита Минского и Заславского Павла, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии ходатайствовать перед Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и Священным Синодом о предоставлении Белорусской православной церкви статуса самоуправляемой Церкви в составе Московского патриархата по образцу Латвии, Молдовы и Эстонии».

Может возникнуть вопрос: а при чём здесь «самостийные» устремления? Ведь речь идёт о самоуправляемой церкви в составе Московского патриархата. Но дело в том, что об истинных намерениях очень часто свидетельствуют оговорки. Несомненно, митрополита Павла

трудно заподозрить в незнании границ канонической территории Русской православной церкви. Однако на упомянутом собрании духовенства из уст экзарха позвучало следующее странное заявление: «Сегодня Русская православная церковь, которая находится территориально в границах Российской Федерации, это, сами понимаете, мощная церковь, Украинская православная церковь тоже мощная церковь, а третья-то идёт – Белорусская!» [22].

Таким образом, экзарх ничтоже сумняшеся раздробил Русскую православную церковь и развёл РПЦ по суверенным квартирам. И это притом, что предстоятель Русской православной церкви неоднократно напоминал несведущим, в том числе и самым высокопоставленным чиновникам, что он является Патриархом всея Руси, а не Российской Федерации. Понятие же Русь в территориальном отношении (как бы это кому ни нравилось) вбирает в себя современные Россию, Белоруссию, Украину и некоторые другие близлежащие от них территории. В смысле же культурно-цивилизационном Русь (помимо России, Белоруссии и Украины) – это и всё огромное Русское зарубежье. Нынешний же русофобский психоз на Украине и частично в Белоруссии является серьёзной умственно-психической патологией.

Из оговорки же владыки Павла вытекает, что в сознании по крайней мере части белорусского православного священноначалия БПЦ уже существует сама по себе, вне рамок РПЦ. Соответственно, статус «само-

²² <http://www.belmy.by/mobile.html?n=20698>

управляемой церкви» должен стать, по расчёту церковных «самостийников», решающим шагом в направлении автокефалии, так как предполагает полную самостоятельность практически во всех сферах деятельности.

Что касается белорусских властей, то они вполне благосклонно смотрят на «самостийные» тенденции внутри Белорусского экзархата. Более того, А. Лукашенко дал понять, что его весьма бы устроило максимальное отдаление БПЦ от Московского патриархата. Конечно, на официальном уровне подобный вопрос никем не ставится, но подобная потаённая мысль нередко просматривается в его выступлениях.

Так, выступая 7 января 2015 г. в Минском кафедральном соборе, А. Лукашенко одобрительно высказался об объявленном накануне намерении экзарха превратить БПЦ в «самоуправляемую церковь»: «Для митрополита Павла это уже второе Рождество в Белоруссии. Сан Патриаршего экзарха он получил как раз накануне светлого праздника в 2014 году. За это время митрополит успел не только заслужить доверие местной паствы, но и начал отстаивать в Московском патриархате право Белорусской православной церкви на самоуправление» [23].

Кроме того, есть основания предполагать, что именно со стороны минского официоза идёт подталкивание БПЦ в направлении автокефалии. На подобный вывод наводит, в частности, состоявшийся в октябре 2010 г. визит А. Лукашенко в Стамбул и его встреча с констан-

тинопольским, или вселенским, патриархом Варфоломеем, когда он «подробно проинформировал о том, как в Республике Беларусь складываются отношения власти с православной церковью, и пригласил патриарха Варфоломея посетить Беларусь» [24].

Правда, при этом возникает закономерный вопрос: а в чём, собственно, состоял смысл данной встречи? Ведь у Константинопольского патриархата нет в Белоруссии ни одного храма или прихода, а вселенский патриарх не обладает на международной арене или в транснациональных финансовых кругах таким влиянием, чтобы содействовать, к примеру, нормализации отношений Республики Беларусь с Евросоюзом или получению крупных денежных займов. Возможно, свет смогут пролить следующие обстоятельства. В 2008 г. к патриарху Константинопольскому Варфоломею обратился тогдашний президент Украины В. Ющенко с прошением помочь в создании и легализации (в качестве митрополии Вселенского патриархата) независимой от Московского патриархата «единой украинской поместной церкви», а в 2009 г. Ющенко с этой целью посетил Варфоломея в Стамбуле.

А если учесть, что в бытность Ющенко президентом Украины А. Лукашенко поддерживал с ним демонстративно дружеские отношения, а в январе 2009 г. на встрече с Ющенко в Чернигове публично выразил ему благодарность за продви-

²³ http://ont.by/news/our_news/prezident-posetil-svyato-dyhov-kafedralnij-sobor-v-belarysi-vsegda-bydet-mi

²⁴ <http://www.maranatha.org.ua/cnews/r/76014>

жение интересов Республики Беларусь на Западе, то правомерно предположить, что встреча Лукашенко с патриархом Варфоломеем произошла не без участия Киева. Нельзя исключать, что на встрече белорусского президента с патриархом Константинопольским одной из обсуждаемых тем была возможность полной самостоятельности БПЦ.

Между встречами Лукашенко с патриархом Варфоломеем и собранием духовенства Минской епархии прошло несколько лет, и это говорит о том, что «церковная самостоятельность» является не сиюминутной блажью некоей группы священнослужителей, а устойчивой совместной линией минского официоза и верхушки Белорусского экзархата.

После того как митрополит Павел заявил о намерении добиваться для Белорусского экзархата статуса «самоуправляемой церкви», в православном сообществе возникло серьёзное опасение, что БПЦ, а вместе с ней и Республика Беларусь, становятся на гибельный украинский путь. Среди православной общественности стали нарастать протестные настроения против церковной политики, способной привести к расколу Белорусской православной церкви, как это произошло на Украине.

Вот какое сообщение разместила 15 января 2015 г. «ВКонтакте» православная активистка С. Милютина: «Из Белоруссии пришли неприятные известия. Подруга пишет: “У нас, похоже, начинают осуществлять украинский сценарий. Сегодня подписывала письма о том, что не хочу отделения

нашей церкви от Русской православной. Одно письмо Патриарху Кириллу, другое – Лукашенко”».

Помимо этого, в епархиях БПЦ прошли собрания священнослужителей по вопросу возможного превращения в «самоуправляемую» церковь, и эта затея не нашла пока поддержки у клира. В итоге глава Белорусского экзархата вынужден был пойти на попятную и отказаться от требования о предоставлении БПЦ статуса «самоуправляемой» церкви.

18 января 2015 г. митрополит Павел сделал по государственному телеканалу ОНТ следующее заявление: «Я как епархиальный архиерей, как экзарх принял решение этот вопрос снять с повестки дня... В ближайшие 25, а может и 50 лет, возвращаться, наверное, не будем».

При этом владыка Павел заявил, что ничего полезного постановка вопроса о наделении БПЦ большей самоуправляемостью не принесла: «Весь этот ажиотаж или шум, кроме вреда, оказывается, ничего не принес. Это пожелание собрания Минской епархии вызвало со стороны огромного количества людей бурю негодования». И особо подчеркнул, что поддержка и одобрение этого пожелания (т. е. большей самостоятельности БПЦ) были со стороны, но основная масса людей оказалась категорически против [25].

Казалось бы, что в данном вопросе можно поставить точку, ведь упомянутый срок в 50 лет практически означает отказ от самостоятельных намерений. И всё же успокаиваться не стоит, ведь заказ на «самоуправляемость БПЦ» исходит от белорусских властей. Для чего же это нужно Минску? Ведь БПЦ, исходя из канона «всякая власть от Бога», занимает

²⁵ <http://sputnik.by/religion/20150119/1013702658.html>

позицию полной лояльности властям.

Но судя по всему, официальному Минску одной лояльности недостаточно. БПЦ является структурой РПЦ и поэтому объективно, т. е. вне зависимости от настроений и желаний отдельных священноначальников, выступает в качестве проводника идеи «Русского мира», так как Русская православная церковь является одной из несущих конструкций «русской цивилизации». Минский же официоз мыслит категориями сугубо региональными (говоря попросту – местечковыми) и для его понимания, похоже, недоступен общерусский (т. е. цивилизационный) подход к восприятию окружающей действительности.

Видимо, по этой причине Лукашенко рассматривает Белорусскую православную церковь как едва ли не казённое учреждение, обязанное следовать в русле политики, определяемой президентом и подчинёнными ему государственными учреждениями.

Так, выступая 7 января 2016 г. на рождественском богослужении в Свято-Духовом кафедральном соборе в Минске, А. Лукашенко заявил, что не понимает тезиса об отделении церкви от государства и что БПЦ должна отдавать себе отчёт, что действует «в суверенном и независимом государстве»: «Сегодня церковь в Беларуси превратилась в один из оплотов нашего государства. Так где наша церковь? Конечно, в государстве. Мы не были суверенным независимым государством в такой степени, в какой являемся сейчас. Естественно, все институты власти и организации, в том числе церковь, должны приспособ-

ливаться к этому, также совершенствоваться в этом направлении. Но ещё раз подчёркиваю, все мы, и церковь должны понимать – мы суверенны и независимы» [26].

Из этого следует, что, несмотря на неудавшуюся попытку превратить БПЦ в практически независимую от Московского патриархата «самоуправляемую» церковь, белорусские власти не намерены отказываться от ползучей «суверенизации» Белорусского экзархата, т. е. от линии, направленной на его отрыв от Русской православной церкви и превращения Белорусской православной церкви в религиозно-идеологическое ведомство существующего в Республике Беларусь политического режима.

Подобная будущность способна нанести самый серьёзный ущерб авторитету православной церкви и подорвать то высокое доверие, которое имеет в настоящее время БПЦ в белорусском обществе. Минским сановникам, видимо, невдомек, что уже более тысячи лет Русская православная церковь выполняет на восточнославянских землях помимо религиозной ещё и значимую культурно-цивилизационную миссию – последовательно отстаивает высокие ценности «Русского мира».

За прошедшие столетия земли современной Белоруссии бывали в разных государствах, и вне зависимости от того, как относились к русской церкви власть имущие и несмотря на самые тяжёлые невзгоды, православное духовенство в большинстве своём было твёрдо

²⁶ http://president.gov.by/ru/news_ru/view/rozhdestvenskoe-bogosluzhenii-v-svjato-duxovom-kafedralnom-sobore-minska-12880

в верности Руси/«Русскому миру» и вере отцов. **Именно поэтому авторитет православной церкви столь высок в белорусском обществе. Но чтобы существующее доверие не было подорвано, белорусскому православному священноначалию предстоит решать непростую задачу.**

С одной стороны, оставаться достойными наследниками дела таких светочей западнорусского православия, как Афанасий Брестский и Георгий Конисский, а с другой – дать понять белорусским правящим

кругам, что Белорусская православная церковь не может быть идеологической службой государственного аппарата, так как призвана быть оплотом православия на западных рубежах Святой Руси. Но для того чтобы Белорусская православная церковь действительно стала твердыней православия на западе «Русского мира», необходимо, чтобы иерархи Белорусского экзархата осознали всю значимость возложенной на них духовно-исторической миссии. Однако в этом вопросе дела обстоят далеко не должным образом.

Римско-католическая церковь

Второй по величине религиозной конфессией в Белоруссии является Римско-католическая церковь (РКЦ), которая (по данным иерархов РКЦ) насчитывает 1,4 млн верующих, что составляет 15% населения республики. Наибольшее число верующих римо-католиков проживает в западных регионах (прежде всего в Гродненской области, где они составляют 60% населения), хотя католические приходы существуют на всей территории страны [27].

По сведениям уполномоченного по делам религий и национальностей РБ, в настоящее время в Белоруссии насчитывается 491 католическая община (РКЦ называет 619 приходов), которые объединены в четыре епархии: Минско-Могилёвскую, Пинскую, Гродненскую (все созданы в 1991 г.) и Витебскую (создана в 1999 г.) [12]. В апреле 1999 г. римской курией была создана Конференция католических епископов в Белоруссии, председателем которой в настоящее время является епи-

скоп Александр Кашкевич. В республике действуют 11 римско-католических миссий, 9 монастырей и 5 духовных учебных заведений.

На текущий момент РКЦ в Белоруссии принадлежат 488 действующих и 36 строящихся католических культовых сооружений.

В приходах РКЦ служат 414 священнослужителей, из которых 168 иностранные (в том числе 161 из Польши) граждане.

Римско-католическая церковь как религиозная организация имеет значительные экономические льготы, что позволяет ей вести по всей республике активное строительство костёлов, которые возводятся в том числе и в тех местностях, где католических храмов никогда не было, а количество католиков ничтожно мало.

В вопросе строительства культовых сооружений католические иерархи исходят из того, что появление костёлов неизбежно приведёт

²⁷ <http://www.catholic.by/2/belarus/dioceses.html>

к возникновению католического прихода и распространению католицизма, так как строительство новых католических храмов способствует росту количества ксёндзов, подготовка которых в основном ведётся на территории Белоруссии.

Из действующих католических учебных заведений наиболее активными являются Высшая духовная семинария Гродненской епархии РКЦ (с 1990 г. подготовлено около 200 священнослужителей) и Межепархиальная высшая духовная семинария имени Святого Фомы Аквинского в Пинске (подготовлено несколько десятков священнослужителей).

В настоящее время РКЦ развернула в Белоруссии широкую миссионерскую деятельность, причём не только в местах традиционного проживания польского населения; католическое богослужение ведётся на польском и полонизированном белорусском языках. При этом белорусская «мова» стала использоваться в католических службах не для того, чтобы сделать их более доступными для понимания местным населением, которое в обиходе говорит порусски или на западнорусском наречии. РКЦ уделяет большое внимание продвижению идеи «польщизны/беларусчыны» среди белорусской интеллигенции и молодёжи [28]. С этой целью РКЦ оказывает широкую поддержку такому прозападному культурно-историческому течению, как рыцарские клубы. Всего в республике работает несколько десятков рыцарских клубов, которые помимо исторической реконструкции занимаются романтизацией и популяри-

зацией западного рыцарства и средневекового католицизма.

Вершиной годового цикла религиозной жизни католиков являются традиционные июльские массовые паломничества к католической святыне (Будславская Икона Божией Матери) в Будславе (пос. в Мядельском районе Минской области). На это католическое религиозное действо собираются десятки тысяч человек из Белоруссии, Польши и Литвы.

Римско-католическая церковь уделяет серьёзное внимание освоению белорусского информационного пространства.

Минско-Могилёвская архиепархия издаёт журналы «Наша вера», «Аве Мария», информационный бюллетень «Каталіцкія навіны», в Пинской епархии выходит журнал «Дыялог», а в Гродно – епархиальная газета «Слова жыцця» на белорусском, русском и польском языках.

Действует католическое издательство «Про Христо», выпускающее религиозную литературу на белорусском языке. По воскресеньям Государственное белорусское радио передаёт богослужения на белорусском языке из архикафедрального костёла Пресвятой Девы Марии в Минске. Первый канал Белорусского ТВ регулярно транслирует католические рождественские и пасхальные богослужения. Кроме того, осуществляется прямая передача праздничных богослужений из Ватикана.

Католический прозелитизм на канонической территории Русской православной церкви является заметной величиной, и при этом Римско-католическая церковь не видит необходимости в каком-либо ограничении своей миссионерской деятельности среди православного

²⁸ <http://www.belvpo.com/ru/20525.html>

и православно ориентированного населения.

В то же время РКЦ нередко демонстрирует высокомерие и неприкрытое пренебрежение к религиозным чувствам православных. Особенно явственно это стало проявляться после последнего визита Лукашенко в Ватикан, который состоялся в мае 2016 г.

Сразу после встречи с папой римским Франциском Лукашенко заявил о своей идеологической близости с понтификом: «Это была в том числе личная встреча. Она прошла очень хорошо. Лучше не бывает. Мы близки с ним идеологически, у нас одинаковые принципы и взгляды на мироустройство, развитие» [29]. При этом Лукашенко особо подчеркнул, что папа Франциск согласился с тем, что «ему пора приехать в Беларусь».

1–2 июля 2016 г. в Будславе состоялись пышные празднования 25-летия основания Минско-Могилёвской католической митрополии. В качестве центральной фигуры этого действия выступал специальный посланник Ватикана, легат папы римского архиепископ Вены, кардинал Кристоф Шонбарн. 1 июля он встретился с министром иностранных дел В. В. Макеем, с которым обсудил «основные направления сотрудничества Республики Беларусь и Ватикана».

В связи с уже многократным приглашением Лукашенко папы римского в Белоруссию в католических и православных (естественно, с различным отношением) церковных кругах упорно циркулируют сведения о подготовке заключения договора (конкордата) между Республикой Беларусь и папой римским как главой Римско-католической церкви, сувереном Святого престола и государства Ватикан. При этом у-

тверждается, что текст белорусско-папского соглашения подготовлен и находится в стадии согласования сторон.

Проект конкордата нигде не публикуется и широкой общественности недоступен, но всё же стоит обдумать возможные последствия данного шага. Конкордат с Ватиканом, в отличие от подписанного в 2003 г. договора между Белорусским экзархатом Русской православной церкви, будет являться не внутренним соглашением о сотрудничестве между религиозной организацией и правительством Белоруссии, которое действует в рамках законодательства Республики Беларусь, а международным договором.

Заключение конкордата поставит РКЦ и БПЦ в неравные юридические условия, так как католическая церковь получит юридические гарантии и международную защиту, которых Русская православная церковь в республике не имеет. В случае договора со Святым престолом Римско-католическая церковь в юридическом смысле приобретёт доминирующий статус и особо привилегированное положение. Это резко увеличит уровень притязаний РКЦ в Белоруссии. Католические священнослужители уже сейчас активно высказывают интерес не только к благотворительной деятельности, но и к духовному опекунству силовых ведомств, системы образования, культуры, СМИ.

Кроме того, Римско-католическая церковь проводит линию на реанимацию униатства в Белоруссии. После 1991 г. такие попытки не еди-

²⁹ <http://nn.by/?c=ar&i=170568&lang=ru>

ножды предпринимались русофобствующими «свядомитами» при поддержке западноукраинских греко-католиков, действия которых носили откровенно провокационный характер.

К примеру, в ноябре 1990 г. группа униатов из Львова пыталась установить в Витебске на берегу Западной Двины крест в память об униатском архиепископе Иосафате Кунцевиче, который отличался крайней жестокостью и изуверством в насаждении унии на Западной Руси и за что был (заслуженно) убит в ноябре 1623 г. восставшими жителями Витебска.

На 1 января 2016 г. Белорусская греко-католическая церковь (БГКЦ) имела 15 зарегистрированных религиозных общин, 16 священнослужителей и два культовых сооружения – униатскую церковь в Полоцке и часовню в Могилёве. В Минске, Бресте и некоторых других городах действуют униатские душпастырские центры. Белорусская греко-католическая церковь находится под покровительством Украинской греко-католической церкви, епископы которой рукополагают священнослужителей БГКЦ, а в Ивано-Франковской униатской семинарии проходят обучение семинаристы из Белоруссии.

По данным пресс-службы Апостольского визитатора, в республике около 10 тыс. верующих униатов. Насколько эта цифра соответствует подлинному положению дел, сказать сложно, но Ватикан не скрывает своей заинтересованности в распространении униатства на белорусской территории как конфессии, из-

начально враждебной православной вере и «Русскому миру».

Особенный всплеск антиправославной активности РКЦ и униатов наблюдается после встреч Лукашенко с папой римским.

Так, после последней встречи белорусского президента с понтификом со стороны Ватикана в отношении Белорусской православной церкви был совершён едва ли не провокационный выпад. Легат папы римского кардинал Кристоф Шонбарн во время католических радений в Будславе передал белорусским униатам «часть архиепископской одежды Иосафата Кунцевича, принявшего мученическую смерть в 1623 году», которая «станет объектом почитания и благословения для белорусских греко-католиков».

Об этом «священном» даре белорусскую общественность широко оповестило главное государственное информационное агентство БелТА.

Поражает дремучая историческая безграмотность и беспринципная всеядность белорусского официоза. Ведь достаточно открыть книгу известного белорусского православного деятеля архиепископа Афанасия Мартоса «Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни», чтобы убедиться, каким врагом и гонителем белорусского народа был униатский «святоша» Иосафат Кунцевич [30].

В Республике Беларусь много говорится о межконфессиональном согласии и уважительном отношении представителей различных религиозных конфессий друг к другу. С этой целью при уполномоченном по делам религий и национальностей действует Консультативный межконфессиональный совет, в ко-

³⁰ http://www.kursmda.ru/books/belarus_athanasy_martos.htm

торый входят руководители и полномочные представители БПЦ, РКЦ, иудейской, мусульманской, старообрядческой и протестантских конфессий и направлений, а также чиновники различных государственных ведомств. При этом основным проводником идеи межконфессионального диалога выступает БПЦ.

В период с 1991 г. по инициативе митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего экзарха всея Белоруссии Филарета были проведены три представительные конференции по диалогу между христианами и мусульманами, христианами и иудеями, православными и католиками.

При этом БПЦ занимает излишне примирительную (на грани поражения) позицию в отношении миссионерской деятельности католиков и протестантов, которые не признают того обстоятельства, что Белоруссия является канонической территорией Русской православной церкви, определяя себя в качестве всемирных конфессий.

Поэтому католики и протестанты ведут назойливую религиозную агитацию, абсолютно не считаясь с чувствами православных верующих.

Как уже упоминалось, ярким примером этого является передача папским посланником карди-

налом Кристофом Шонбарном религиозным маргиналам из Белорусской греко-католической церкви такой «святыни», как части одежды Кунцевича. А то, что этот католический «святой» был жестоким гонителем православной веры, оставил на западнорусской/белорусской земле кровавый след и что подобный папский дар оскорбителен для православных людей, Ватикан не волнует.

Вот и получается, что ведущийся в Республике Беларусь межконфессиональный диалог какой-то уж совсем однобокий. Проявлять терпимость и понимание должны только православные, а остальных это как бы и не касается.

Оценивая деятельность РКЦ в Белоруссии, необходимо ясно представлять, что политика Римско-католической церкви носит (пусть и маскируемый) антиправославный характер, направлена как на усиление влияния католицизма, так и на продвижение идеи польщизны/беларусчины. Последняя же предполагает расширение польско-католического культурного влияния в стране, полонизацию самосознания значительной части граждан и, как следствие, формирование широкого слоя так называемых «белорусов польской культуры», враждебно относящихся к «Русскому миру».

Протестантизм и политика

В религиозной жизни современной Белоруссии особое место занимают протестантские течения, которые являются наиболее быстро растущими конфессиями.

По данным уполномоченного по делам религий и национальностей, протестантские религиоз-

ные организации представлены 1057 религиозными общинами, 21 религиозным объединением, 22 миссиями, 5 духовными учебными заведениями, 14 религиозными направлениями [12].

Крупнейшим протестантским религиозным сообществом является Объединенная церковь христиан веры евангельской (ОЦХВЕ), которая включает свыше 55 тыс. верующих, 512 офици-

ально зарегистрированных и свыше сотни незарегистрированных действующих общин. Свыше 450 общин имеют собственные молитвенные дома [31]. ОЦХВЕ входит в международное пятидесятилетнее сообщество Всемирное братство Ассамблей Бога и объединяет более 67 млн верующих-пятидесятников во всём мире [32].

Пятидесятническое движение в Белоруссии представлено также христианами Веры апостольской (10 общин) и христианами Полного Евангелия (более 60 общин) [33].

Вторым по численности протестанским течением в Белоруссии является Союз евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), насчитывающий 312 общин и более 14 тыс. крещёных последователей [34].

Помимо пятидесятников и баптистов официально действует Адвентистская церковь, которая насчитывает более 70 общин во всех областных центрах и во многих районных городах [35].

Также в Белоруссии существуют два лютеранских течения – Евангелическо-лютеранская церковь в Республике Беларусь (около 20 общин) и Самостоятельная евангелическо-лютеранская церковь (11 общин) [36].

Христиане Полного Евангелия объединены в 44 общины, насчитывают 6 тыс. последователей и охватывают своей религиозной деятельностью 25 городов страны [37].

Новоапостольская церковь имеет 21 общину [38].

Помимо указанных в Белоруссии ведут миссионерскую деятельность Церковь Иисуса Христа

святых последних дней (мормоны), пресвитерианская церковь, «Свидетели Иеговы» и др.

Всего же за прошедшую четверть века число протестантских конфессий возросло практически в 5 раз (с 3 до 14), количество общин – в 3,7 раза (с 288 до 1057).

В данное время Белорусская православная церковь по количеству общин не имеет доминирующего положения по сравнению с западными христианскими конфессиями – католицизмом и протестантизмом.

Так, если в настоящее время БПЦ имеет 1643 общины (если добавить 33 старообрядческие общины, то получим 1676 общин), то РКЦ (включая греко-католиков) и протестанты в совокупности имеют 1563 общины.

Всего протестантские течения объединяют в Белоруссии порядка 180 тыс. активно верующих, что на порядок меньше, чем православных, но являясь религиозным меньшинством, протестанты отличаются высокой миссионерской и социальной активностью, а также охватывающей всю республику религиозной инфраструктурой.

Исторически основной зоной распространения протестантских течений является Брестская и Гомель-

³¹ http://www.cxbe.by/obrazovanie/rasshirennoe_verouchenie/istoriya_proishozhdeniya_pyatidesyatnicheskogo_dvi

³² <http://encyclopedia.christian.by/cerkov-sluzhenie-missiya/135-assamblei-boga-vsemirnoe-bratstvo-assamblej-boga.html>

³³ <http://www.invictory.com/news/story-17907-Минск.html>

³⁴ <http://baptist.by>

³⁵ <http://advents.by/category/about/today>

³⁶ <http://www.selk.by/about-our-church/prihody>

³⁷ <http://gospel.by>

³⁸ <http://www.nak.by/o-tserkvi/gde-prohodyat-bogosluzheniya>

ская области, но в последние годы происходит активное «освоение» ими Минской, Могилёвской и Гродненской областей. При этом миссионерская деятельность протестантов эффективно координируется в республиканском масштабе. До недавней поры у них была невысокая миссионерская активность в Минске, что, по мнению ряда исследователей, было сознательным шагом, обеспечивающим протестантским конфессиям в глазах республиканских властей и минских политических кругов облик малозначимых «сектантов».

Такая тактика позволила протестантам тихой сапой не только укрепиться в белорусской провинции, но уже и в регионах составить заметную конкуренцию православной и католической церквям.

В последние годы ощутимо активизировались протестантские миссионеры и в столице. Особенно быстро растёт число пятидесятнических приходов. При этом структура минских протестантских общин су-

щественно отличается от провинциальных. Если в провинции их основу, как правило, составляют большие породнившиеся между собой семьи, то в Минске и других крупных городах костяк протестантских общин составляют энергичные, кровно не связанные между собой неофиты, среди которых много молодёжи. Всё это придаёт минскому и в целом городскому протестантскому движению совершенно непатриархальный религиозно-культурный облик.

В настоящее время в Белоруссии происходит своеобразный конфессиональный переворот, когда религиозные группы (ОЦХВЕ, ЕХБ, адвентисты и др.), считавшиеся ещё четверть века назад сугубо сектантскими, превращаются в одно из наиболее влиятельных религиозных течений, которое не только энергично продвигает неправославное христианство, но и активно способствует вестернизации самосознания белорусского населения.

Родноверие

В последние годы в Белоруссии всё более заметным становится родноверческое движение, которое стремится не только к возрождению старинных славянских обычаев и празднеств, но и к возвращению в жизнь общества старославянского миропонимания и верования [39]. И хотя в СМИ, особенно российских, можно найти немало материалов о деятельности родноверческих об-

щин, они в большинстве своём имеют информационную или обличительную направленность и поэтому нередко содержат откровенные небылицы. По этой причине основы родноверческого мировоззрения мало известны широкой общественности. Поэтому, чтобы дать оценку родноверческому движению в Белоруссии с точки зрения его полезности для «Русского мира», надо

³⁹ http://zjiva-voda.do.am/publ/slavjanskij_mir/rodnoverie_v_belorussii/3-1-0-252

хотя бы вскользь коснуться мировоззренческих основ родноверия.

Центральным понятием родноверия выступает Род, который представляется как Все-Бог, являющийся истоком и творцом всего сущего, отсюда и название «родноверие».

Выдающиеся советские и российские историки Б. А. Рыбаков [40] и Н. Р. Гусева [41] считали, что Род сродни ведийскому Рудре, при этом в русском языке имеется много важных слов с корнем «род-»: народ, родина, природа, родник, родить, рдяной (цвет), рудый (т. е. рыжий, красный) и т. д.

Род, он же Всевышний, един, но его действие проявляется в различных ликах/богах. Именно по этой причине существуют разные боги, но при этом все их имена относятся к Роду/Все-Богу, а все проявления каждого из богов (к примеру, в древнерусской летописи так и говорится «Перунъ есть много», т. е. многолик) одновременно являются проявлениями Всевышнего. Поэтому почитание одного из богов, к примеру Перуна или Велеса, является одновременно и почитанием Рода. В то же время каждый из богов, являясь ликом (гранью) Всевышнего, обладает и собственной самостью и волей.

Важнейшей составляющей родноверческого миропонимания является установленный Родом и многократно упоминавшийся в русских летописях закон Роты (ведийский *rta*). Рота – это порядок, который внёс Род в первородный хаос, Вселенский закон, организующий и поддерживающий мировое упорядоченное движение, благодаря которому возможно существование вселенной, человека и вообще живой природы. Рота установлена Родом и является высшим началом, в том числе и для богов. Богами-хранителями Роты выступают Перун и Велес [42].

Ещё одним ключевым понятием родноверия является Мировое Древо, которое видится в виде

вертикальной оси мироздания, соединяющей воедино три мира славянской мифологии: Явь (явный мир), Правь (мир светлых богов), Навь (мир тёмных богов) и удерживающей их вместе. По родноверческим представлениям «велесовы внуки» (волхвы), растекаясь мыслью по Древу/Оси, получили возможность устанавливать связь с высшими силами. Об этом, в частности, говорится в «Слове о полку Игореве».

Одно из центральных мест в родноверии занимает Огонь, являющий собой зримую Божественную силу, которую можно видеть и ощущать. Огонь, по родноверческим представлениям, соединяет людей с богами, без него невозможна связь с горним миром. Ещё одной важной гранью родноверия выступает его нацеленность на справедливое общественное устройство, что выражается известной фразой из «Слова о полку Игореве»: «русичи – Даждьбожьи внуки», из которой следует, что каждый русский человек имеет право на достойную жизнь.

Современное родноверие представляет собой достаточно притягательное религиозно-мировоззренческое течение, имеющее хорошие виды на развитие. **Важно, что многие последователи родноверия привержены идее «Русского мира» и придерживаются принципа «Русь и славянство».**

В настоящее время белорусские родноверческие группы действуют самостоятельно (группа Веземара и др.) или в рамках некоторых общественных объединений общерусской направленности (клуб славянской культуры «Любомир», славянская этнографическая школа-студия «Сияние», славянский экологический центр «Лад» и др.) и ведут в рес-

⁴⁰ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988. С. 768.

⁴¹ Гусева Н. Р. Древность: Арьи. Славяне. М.: Палея, 1996. С. 78–79.

⁴² Серяков М. Л. Вселенский закон. Незримая ось мироздания. М.: Яуза, Эксмо, 2005.

публике обширную просветительско-этнографическую деятельность, направленную на возврат (с учётом современной действительности)

в повседневную жизнь восточнославянского населения Белоруссии исконных славянских и общерусских обычаев и мировоззрения.

Религиозная обстановка в Республике Беларусь, если её рассматривать с точки зрения поступательного развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и общерусских интересов, складывается далеко не столь хорошо, как это иногда представляется со стороны.

Белорусская православная церковь, обладая мощной и разветвлённой структурой и доминирующим духовным влиянием в обществе, при твёрдой общерусской позиции священноначалия могла бы (и должна в конечном итоге) выступать в качестве нерушимой цивилизационной скрепы двух стран: Белой Руси и России, дополняющих друг друга в рамках «Русского мира».

В условиях, когда официальный Минск хотел бы видеть БПЦ в качестве собственного церковно-идеологического ведомства, священноначалию Белорусского экзархата требуется серьёзная (направленная в первую очередь на укрепление довольно ослабленного православно-русского духа) поддержка со стороны Московского патриархата, которая позволит Белорусской православной церкви оставаться неподвластной диктату государственного аппарата Республики Беларусь и быть верной своему предназначению – служению православию и Руси/«Русскому миру».

Римско-католическая церковь за всё более чем 600-летнее пребывание (с 1385 г.) на территории современной Белоруссии никогда не была чисто религиозной организацией и всегда преследовала политические цели. Причём политическая сторона деятельности РКЦ на западнорусских/белорусских землях всегда имела антиправославную и антирусскую направленность и была нацелена на то, чтобы «на Руси не было Руси».

Подобную политику РКЦ проводит в Республике Беларусь и в настоящее время, являясь одним из основных проводников пресловутой «польщизны». И если белорусские власти всерьёз полагают, что РКЦ озабочена укреплением белорусской государственности, то они серьёзно заблуждаются. Римско-католическую церковь при всём внешнем христианском благочестии её иерархов (опыта иезуитского лицемерия им не занимать) интересует исключительно максимальное отдаление (если не отрыв) Республики Беларусь от России и втягивание Белоруссии в зону влияния вновьявленной Речи Посполитой.

Что касается протестантских течений, то, несмотря на своё бурное развитие, они не являются активными проводниками какой-либо политической линии. Но нельзя исключать, что по мере нарастания религиозного веса протестантских конфессий со стороны сил, враждебных (внутрибелорусских и внешних) «Русскому миру», не будут предприниматься попытки направить их конфессиональную энергию в антироссийское и русофобское русло, так как основные их религиозные центры находятся в США и других западных странах, то поэтому никак нельзя исключать подобного хода событий. При

этом протестанты в Белоруссии в подавляющем большинстве своём по национальности белорусы, т. е. русского в широком смысле (восточнославянского) происхождения, то по крайней мере у части из них идея многоконфессионального «Русского мира» может вызвать понимание. Однако само собой это не произойдёт, над этим необходимо работать.

Родноверие в Белоруссии находится в зачаточном состоянии. Поэтому преждевременно говорить о нём как о сложившемся религиозном течении. Важно то, что большинство довольно малочисленных пока белорусских родноверческих групп привержены единству Руси и восточнославянского мира. В связи с этим необходимо оценивать деятельность приверженцев родноверия в Белоруссии исходя из общерусских интересов.

Библиография • References

Аверьянов-Минский К., Мальцев В. Белорусский национализм против русского мира. М.: ММО «CIS-ЕМО», 2015.

[*Aver'janov-Minskij K., Mal'cev V.* Belorusskij nacionalizm protiv russkogo mira. М.: ММО «CIS-ЕМО», 2015]

Гусева Н. Р. Древность: Арьи. Славяне. М.: Палея, 1996. – 180 с.

[*Guseva N. R.* Drevnost': Ar'i. Slavjane. М.: Paleja, 1996. – 180 s.]

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 951. Оп. 3. Д. 5. Переписка с Советом по делам РПЦ, с епархиальными управлениями и другими учреждениями о деятельности церкви (20 декабря 1955–19 сентября 1956 г.).

[*Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'. F. 951. Op. 3. D. 5. Perepiska s Sovetom po delam RPC, s eparhial'nymi upravlenijami i drugimi uchrezhdenijami o dejatel'nosti cerkvi (20 dekabrja 1955–19 sentjabrja 1956 g.)*]

Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 951. Оп. 3. Д. 49. Материалы о деятельности монастырей. Отчеты, анкеты, списки, переписка (10 марта –10 июня 1961 г.).

[*Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'. Fond 951. Op. 3. D. 49. Materialy o dejatel'nosti monastyrej. Otchety, ankety, spiski, perepiska (10 marta –10 ijunja 1961 g.)*]

Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 951. Оп. 3. Д. 66. Материалы о регистрации и снятии с учета церковей, молитвенных домов, монастырей, духовенства. Справки, сведения, анкеты, списки, переписка (28 ноября 1963–31августа 1964 г.).

[*Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'. Fond 951. Op. 3. D. 66. Materialy o registracii i snjatii s ucheta cerkvej, molitvennyh domov, monastyrej, duhovenstva. Spravki, svedenija, ankety, spiski, perepiska (28 nojabrja 1963–31avgusta 1964 g.)*]

Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. – 511 с.

[*Pospelovskij D. V.* Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v HH veke. М.: Respublika, 1995. – 511 s.]

Постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1956–1960. М.: Политиздат, 1985. Т. 8. – 574 с.

[*Postanovlenie SK KPSS ot 7 ijulja 1954 g. «O krupnyh nedostatках v nauchno-ateisticheskoj propagande i merah ejo uluchshenija» // Kommunisticheskaja*

partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov SK. 1956–1960. M.: Politizdat, 1985. T. 8. – 574 s.]

Республика Беларусь в зеркале социологии. 2014 // URL: <http://iac.gov.by/research.html>

[Respublika Belarus' v zerkale sociologii. 2014 // URL: <http://iac.gov.by/research.html>]

Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988. – 784 с.

[*Rybakov B. A.* Jazychestvo Drevnej Rusi. M.: Nauka, 1988. – 784 s.]

Серяков М. Л. Вселенской закон. Незримая ось мироздания. М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 356 с.

[*Serjakov M. L.* Vselenskoj zakon. Nezrimaja os' mirozdanija. M.: Jauza, Jeksmo, 2005. – 356 s.]

Грыгор'ева В.В. и др. Канфесіі на Беларусі(кан. XVIII–XX ст.) // навук. рэд. У. І. Навіцкі. Мінск, 1998.

<http://botan.cc/uchebnik/istoriya/11/by001/p003.html>

<http://advents.by/category/about/today>

<http://baptist.by>

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1284262>

<http://encyclopedia.christian.by/cerkov-sluzhenie-missiya/135-assamblei-bogavsemirnoe-bratstvo-assamblej-boga.html>

http://evitebsk.com/wiki/Благовещенская_церковь

<http://gospel.by>

<http://izdatsovet.by/izdatelstvo-belorusskogo-ekzarxata>

<http://news.21.by/society/2009/12/22/428203.html>

<http://nn.by/?c=ar&i=170568&lang=ru>

http://ont.by/news/our_news/prezident-posetil-svyato-dyhov-kafedralnij-sobor-v-belarysi-vsegda-bydet-mi

http://pravmisl.ru/index.php?id=225&option=com_content&task=view

http://president.gov.by/ru/news_ru/view/rozhdestvenskoe-bogosluzhenii-v-svjatoduxovom-kafedralnom-sobore-minska-12880

<http://sobor.by>

<http://sputnik.by/religion/20150119/1013702658.html>

<http://www.belarus21.by/Articles/1439296790>

<http://www.belmy.by/mobile.html?n=20698>

<http://www.belvpo.com/ru/20525.html>

<http://www.catholic.by/2/belarus/dioceses.html>

<http://www.church.by/belorusskiy-ekzarhat/belorusskaja-pravoslavnaja-cerkov-v-konce-20-nachale-21-stoletij>

http://www.cxbe.by/obrazovanie/rasshirenoe_verouchenie/istoriya_proishozhdeniya_pyatidesyatnicheskogo_dvi

<http://www.invictory.com/news/story-17907-Минск.html>

http://www.kursmda.ru/books/belarus_athanasy_martos.htm

<http://www.lib.vsu.by/xmlui/bitstream/handle/123456789/7937/%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%86%D1%8B%D0%BD%20%D0%90.%D0%93..pdf?sequence=1&isAllowed=y>

<http://www.maranatha.org.ua/cnews/r/76014>

<http://www.nak.by/o-tserkvi/gde-prohodyat-bogosluzheniya>

<http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2101>

http://www.religare.ru/50_66632.html

<http://www.selk.by/about-our-church/prihody>

<http://www.slideshare.net/GalinaSventukhovska/1960-1980-55387200>

<http://zapadrus.su/slavm/ispubsm/317-xx-.html>

http://zjiva-voda.do.am/publ/slavjanskij_mir/rodnoverie_v_belorussii/3-1-0-252

<https://www.gazeta.ru/social/2013/12/25/5819477.shtml>

**Начата подписка на 2017 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Идеология в КНДР: возникновение, история и современный этап

Дарья МОСОЛОВА

Верное понимание современных мировых политических процессов невозможно без учёта идеологий его участников. Понятие «идеология», с одной стороны, постепенно начинает ассоциироваться с XX в., так как в современной политической лексике всё чаще начинает преобладать более широкий термин «национальная идея». С другой стороны, появление на политической арене группировки «Исламское государство» (запрещена на территории России) говорит о том, что идеология в традиционном понимании «выражаемых публично убеждений, целью которых является влияние на сознание и действия населения» [1], по-прежнему имеет большую силу сплачивания масс. В частности, на Корейском полуострове, где огромную роль на внешнюю и внутреннюю политику КНДР оказывает провозглашённая в стране 40 с лишним лет назад идеология и теория чучхе.

Идеология и теория чучхе является основой всех действий КНДР, обуславливая её внешнюю и внутреннюю политику, при этом чаще всего она ассоциируется с «северокорейским социализмом». Но для того чтобы верно понять её суть и особенности, нужно проследить эволюцию её формирования и развития. Несмотря на кажущуюся неподвижность и консервативность, идеологическая база КНДР после прихода к власти Ким Чен Ына претерпела заметные изменения.

МОСОЛОВА Дарья Олеговна – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* daria.mosolova@gmail.com

Ключевые слова: КНДР, Ким Чен Ын, идеология, чучхе, кимирсеннизм.

¹ *Mayer R. R. Social Science and Institutional Change. Transaction Books, New Brunswick and London (U.K.), 1982. P. 14.*

Ким Ир Сен и идеологиемы чучхе

В 1910 г. Корея подписала договор с Японией [2], по которому она превратилась в японскую колонию. Японским правительством была поставлена цель «японизировать» Корею, т. е. уничтожить корейское национальное самосознание, заменив его японским. Для этой цели была перестроена корейская система образования, корейский язык был запрещён и заменён японским, уничтожались корейские книги, представляющие историческую ценность, и т. д. [3].

В такой ситуации началась и практически не прекращалась борьба корейского народа за независимость, в том числе и вне границ Кореи. На территории Китая и Советского Союза появлялись политические силы, впоследствии сыгравшие ключевую роль в становлении государств Южной и Северной Кореи. Тогда же зародилось и корейское социалистическое движение, которое спустя 30 лет после своего появления стало превращаться уже в КНДР в государственную идеологию, именуемую чучхе (в переводе с корейского означает «опора на собственные силы»). Несмотря на то что многие историки датируют зарождение корейского социалистического движения 1910 г., годом создания организации «Союз освобождения» [4], данную организацию упоминать

в контексте корейского социалистического движения стоит лишь формально, поскольку она является лишь первой зарегистрированной корейской социалистической организацией, при этом чёткого устава и программы деятельности она не имела. Начиная с 1918 г. стало появляться большое количество корейских социалистических организаций на территории Китая и Советской России, однако отсутствие единого координационного центра привело к тому, что в 1921 г. под городом Свободный произошло столкновение двух фракций корейского социалистического движения, повлекшее за собой сотни жертв.

Фактически серьёзной политической силой оно стало только в середине 40-х годов, когда на политической арене появился Ким Ир Сен. Именно поэтому северокорейская историография политической истории страны, как правило, начинает отсчёт корейского социалистического движения с середины 30-х годов.

Сразу же после аннексии Кореи Японией в Маньчжурии и на севере Корейского полуострова возникают корейские партизанские отряды, которые поддерживали коммунистические организации в Китае. Однако после 1931 г., когда Маньчжурия была аннексирована Японией, а Коммунистическая партия Китая

² Договор о присоединении Кореи к Японии от 22 августа 1910 г. // URL: <https://ko.wikisource.org/wiki/%ED%95%9C%EC%9D%BC%EB%B3%91%ED%95%A9%EC%A1%B0%EC%95%BD>

³ Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Корейские зарисовки. М.: Восток – Запад, 2010. С. 14.

⁴ Пак Чин Сун. Социалистическое движение в Корее // Коммунистический интернационал. 1919. № 7–8. С. 1171–1172.

активно вела борьбу с партией Гоминьдан, корейские партизанские отряды вынуждены были действовать уже без помощи Китая.

Именно тогда имя Ким Ир Сена становится известным населению Кореи как героя борьбы с японскими захватчиками, хотя, согласно северокорейской историографии, уже с конца 20-х годов он был известен также как идеолог антиимпериализма, а в 1930 г. в г. Калунь провёл совещание организаций Коммунистического Союза Кореи и Антиимпериалистического союза молодёжи Кореи (обе организации были созданы в 1927 г. для борьбы с империализмом и фактически состояли из одних и тех же людей). На этом совещании термин «чучхе» прозвучал впервые – официальная северокорейская историография считает это годом основания одноименной идеологии [5, с. 17]. Необходимо уточнить: вероятно, заслуги Ким Ир Сена как активного борца-антиимпериалиста в конце 20-х – начале 30-х годов сильно преувеличены – имя будущего лидера стало широко известным гораздо позже. Точно так же невозможно проверить, действительно ли термин «чучхе» прозвучал из уст Ким Ир Сена в 1930 г., поскольку об этом упоминают лишь северокорейские источники. В реальности это могло произойти гораздо позднее (1955 г.). Но это расходится со стремлением КНДР добавить идеологии «возраст».

Фактически Ким Ир Сен становится известен ближе к концу 30-х

годов, сначала как командир партизанских отрядов, а позднее, уже в 40-х годах, как генератор социалистических идей. Вплоть до 40-х годов отряды, возглавляемые Ким Ир Сеном, доставляли японцам заметные неприятности, а сам он приобрёл репутацию политического лидера, способного привести страну к освобождению, возрождению и процветанию.

Однако после освобождения в 1945 г. Корея оказалась разделённой на две части. Идея поделить Корею по 38-й параллели в буквальном смысле была придумана за одну ночь американскими генералами Ч. Боунстилом и Д. Раском. С севера Корею должны были освобождать советские войска, а с юга – американские. Внешне выглядело так, что Корея была поделена поровну, но при этом большая часть промышленно развитых регионов и индустриального населения оказывалась на юге [6]. Тогда никто не предполагал, что искусственное разделение превратится в раскол государства и нации.

Фактически сразу же в обеих частях страны возникают временные администрации, которую на Юге возглавляет американский ставленник Ли Сын Ман, а на Севере – поддержанный Советским Союзом Ким Ир Сен. В 1948 г. было провозглашено создание КНДР и Республики Корея, и с этого момента на Севере начинается строительство государства, основанного на идеях социализма, которые позже были тран-

⁵ *Ким Чен Ир*. Об идеях чучхе. Издательство литературы на иностранных языках. Корея, Пхеньян, 1989.

⁶ Торкунов А. В. Корейский вопрос // *Международная жизнь*. 2003. № 5. С. 62.

сформированы в идеи чучхе. При этом, несмотря на неконвергентность целей и содержания национальных идей Северной и Южной Кореи, националистические чувства в обеих странах лишь возростали, а не угасали, как обычно бывает при государственных расколах [7, р. 80]. С другой стороны, в обоих государствах проводилась политика этноцентризма с возрождением корейской культуры, поэтому национализм являлся логичным следствием такой политики [8].

Что касается Северной Кореи, то приход к власти Ким Ир Сена был подобен усыновлению им осиротевших детей-корейцев, из-за бедствий частично утративших не только свою родину, но и этническое самосознание. Многие бойцы-партизаны сражались вместе с Ким Ир Сеном, они оставались после 1945 г. на территории КНДР и уже тогда воспринимали его как своего вождя и защитника [7, р. 86].

Такой принцип отношений был экстраполирован на идеологию нового государства. Можно предположить, что этот же факт сыграл определённую роль в милитаризации северокорейской внутренней и внешней политики.

Постепенно формировалось отношение к Ким Ир Сenu как к отцу нации, и так же постепенно оформлялась идеология чучхе. Термин стал официально использоваться в рито-

рике первых лиц с 1955 г., хотя лишь в 1972 г. чучхе была провозглашена в Конституции КНДР «основополагающим принципом» всех сфер её жизни [9, р. 16], но об окончательном оформлении можно говорить лишь ближе к 90-м годам.

Сам термин «чучхе» и ключевая идея были придуманы Ким Ир Сеном.

В его трактовке чучхе представляет собой политико-философское учение о мире и месте в нём человека. Основополагающая философия чучхе – человек хозяин всего и он решает всё. Он имеет власть над природой и миром, он может преобразовывать мир так, как хочет. Отрицая идею Бога, чучхе одновременно сакрализует человека, делает его богоподобным существом.

Ключевые идеологемы чучхе следующие: человек – общественное существо, обладающее самостоятельностью и сознательностью; человек – наиболее развитое материальное существо; он играет особую роль и занимает особое место в мире; природа – объект труда человека и источник его материальных благ; все остальные живые существа сохраняют своё существование, приспособляясь к человеку; народные массы – субъект общественно-исторического развития [5, с. 18–19].

Чучхе подчёркивает необходимость иметь самостоятельную и не-

⁷ *Shin Gi-Wook*. *Ethnic Nationalism in Korea: Genealogy, Politics, and Legacy*. Stanford University Press, 2006.

⁸ *Кукарцева М.А., Грановская М.В.* Фантазия и реальность в политическом мышлении современной Европы // *Власть*. 2016. № 7. С. 147.

⁹ *Suh Jae-Juhn*. *Origins of North Korea's Juche: Colonialism, War, and Development*. Lexington books, 2013.

зависимую политику и экономику, опираясь на серьёзные политические силы.

Профессор СПбГУ Курбанов С. О. приводит много примеров соприкосновения основных идей чучхе как с некоторыми конфуцианскими постулатами, так и с «новыми религиями»* Кореи.

Действительно, в чучхе прослеживаются такие характерные для корейской королевской традиции черты, как отождествление короля с небом и «небесный мандат» на его правление (в чучхе личность Ким Ир Сена всё время сравнивается с солнцем), а сам термин «чучхе» в значении «вещь с точки зрения субъекта» использовался ещё средневековыми корейскими философами [10].

Ким Чен Ир и идеологемы кимирсенизма

Однако как политическая идеология чучхе была в большей степени оформлена Ким Чен Иром. После «культурной революции» в Китае руководство КНДР приходит к выводу о необходимости создания своей уникальной идеологии. Неудивительно поэтому, что в 70-е годы, сразу после провозглашения чучхе, основополагающим принципом жизни в северокорейской идеологии стал новый термин – «кимирсенизм». В литературе он трактуется по-разному.

Ким Сон Чхоль, профессор Сеульского национального университета, считает, что это «система теорий и методов о революции, воплощённых в идее чучхе» [11].

Д. Н. Кларк, профессор Университета Тринити в США, анализируя культурные традиции КНДР, приравнивает кимирсенизм к системе верований, связывая его с культом личности Ким Ир

Сена и легитимизацией прав династии Ким на управление страной [12].

Сначала кимирсенизм отождествлялся с чучхе, однако в 1976 г. Ким Чен Ир заявил, что кимирсенизм – более широкая философия, чем чучхе, это аналог марксизма-ленинизма, из которого и происходит чучхе. Вероятнее всего, подобный шаг был вызван желанием поставить идею Ким Ир Сена в один ряд с такими теориями, как маоизм и сталинизм, подчеркнуть самостоятельность северокорейского пути [7, р. 89–90] и его независимость от других, даже дружественных стран.

В 90-х годах чучхе стали официально называть «корейским социализмом, ориентированным исключительно на корейцев», а в Конституции 1998 г. сказано, что вся культурная продукция должна соз-

¹⁰ Курбанов С. О. Идеи чучхе: конфуцианская традиция. Восточная коллекция. 2011. № 4 // URL: <http://all-on-korea.narod.ru/modernjuche.html>

¹¹ Kim Sung Chull. North Korea under Kim Jong Il: From Consolidation to Systemic Dissonance. State University of New York Press, 2006. P. 231.

¹² Clark D. N. Culture and Customs of Korea. Greenwood Press, 2000. P. 188.

* Новые религии Кореи – религиозные течения, возникшие в Корее в XIX – начале XX в. и до сих пор имеющие последователей, такие как чхондогё, тонхак; помимо них в чучхе также присутствуют отголоски идей идеологического течения сирхак, возникшего в Корее в XVII в.

даваться в соответствии с основами чучхе [9, p. 16–17].

В 1976 г. Ким Чен Ир формулирует «Десять принципов установления единой идеологической системы», которые, по сути, стали для партии собственными «десятью заповедями». Все они сводились к личности Ким Ир Сена, императивному уважению его заслуг и идей. При этом имени самого Ким Чен Ира в них на тот момент не упоминалось. Скорее всего, целью было упрочение культа личности Ким Ир Сена, что было особенно важно после прошедшей в Советском Союзе десталинизации.

Отсюда ключевые идеологемы кимирсенизма, заключающиеся в том, что это: основа для претворения в жизнь идей чучхе; мировоззренческая система, определяющая как политику страны, так и духовную жизнь народа; власть Великого Лидера Ким Ир Сена абсолютна; уважение его идей – безоговорочно.

Несмотря на разницу в толковании терминов с философской точки зрения, сам Ким Чен Ир часто подменял понятия «кимирсенизм» и «чучхе» [13]. Более чёткая грань в терминологии была проведена его последователем Ким Чен Ыном.

В 60-е годы, в официальной риторике Корейской Народно-Демократической Республики появ-

ляется новый термин «сонгун»* (дословно – «армия на первом месте»), а в 1994 г. принципы этой политики, официально провозглашённые Ким Чен Иром, также стали частью идеологии КНДР. Фактически же культ армии в стране существовал всегда.

Придя к власти, Ким Чен Ир произвёл важное изменение в идеологии: он уравнивал по значимости термины «чучхе» и «сонгун».

Основополагающими принципами сонгун было превращение страны в «мощную военную державу», «неприступную крепость», закрепление за армией роли движущей силы, ориентация народного хозяйства на военные нужды [14]. Важно, что в 1994 г. и последующие годы подобная милитаризация культуры не сказалась отрицательно на внешней политике КНДР: диалог с Южной Кореей, США и Японией вплоть до начала 2000-х годов и прихода к власти в США администрации Дж. Буша был конструктивен, а КНДР даже пошла на уступки и отказалась от продолжения ракетно-ядерной программы (возобновлена в 2002 г.).

Если бы администрация США в начале 2000-х годов не предъявила бы КНДР неимеющие реального основания обвинения в нарушении Рамочного соглашения (1994 г.) [15]

¹³ *Lim Jae-Cheon. Kim Jong-il's Leadership of North Korea. Roulledge Contemporary Asia series, 2011. P. 63.*

¹⁴ *Антеева О.В. Сравнительный анализ идей чучхе и сонгун в конструировании идеологии военного социализма в КНДР // Сравнительная политика. 2010. № 1. С. 226.*

¹⁵ *Покровская П. Шестисторонние переговоры по ядерной проблеме КНДР – выход из тупика // Обозреватель–Observer. 2015. № 3. С. 79.*

* Официальной датой зарождения политики сонгун считается 25 августа 1960 г., но фактическое её оформление как идеологического принципа началось значительно позже.

(*The Agreed Framework between the United States of America and the Democratic People's Republic of Korea*)* и не сменила подход к КНДР на критично жёсткий, невозможно дать ответ на вопрос, что было бы между Соединёнными Штатами Америки и Северной Кореей.

Однако возможность договориться с КНДР и предотвратить возобновление реализации ракетно-ядерной программы была, но из-за непримиримости Дж. Буша-мл. КНДР пошла на радикальные шаги, и политика сонгун получила второе дыхание. Культ армии, ядерного оружия, успешных испытаний нового оружия – лейтмотив современной

жизни Корейской Народно-Демократической Республики.

Успешно проведённым запуском ракет посвящаются концерты и различные праздничные мероприятия. На армию тратится большая часть государственного бюджета.

Так, только в 2009 г., по оценкам южнокорейского *Korea Institute of Defense Analysis*, на военно-промышленный комплекс КНДР было потрачено 9 млрд долл. [16].

Ракетно-ядерная программа Северной Кореи стала уже одним из символов её политики, и практически невозможно представить ситуацию, в которой КНДР сегодня согласилась бы на её замораживание.

Идеологиемы кимирсенизма-кимчениризма Ким Чен Ына

Сегодняшний лидер страны Ким Чен Ын сразу после своего прихода к власти активно продолжил ракетно-ядерную программу КНДР и ясно дал понять, что не собирается идти Западу на уступки. Он решительно провёл кадровые изменения правящей элиты, репрессировав даже родного дядю, и решительно стал вносить изменения и в государственную идеологическую программу.

В апреле 2012 г. на Четвёртой конференции представителей Трудовой партии Кореи (ТПК)** Ким Чен Ын представил гражданам новый термин «кимирсенизм-кимчениризм», провозгласив, что «идеология кимирсенизма-кимчениризма является единственной государственной идеологией» [17, р. 47]. В постановлениях Третьей конференции было записано, что «идеология чучхе является единственной государст-

¹⁶ Cordesman A. H. The Evolving Military Balance in the Korean Peninsula and Northeast Asia. Rowman and Littlefield. 2013. P. 74.

¹⁷ Institute for Unification Education Understanding North Korea: Totalitarian dictatorship. Research and Development Division of Institute for Unification Education, 2014. P. 47.

* Рамочное соглашение подразумевало замораживание КНДР её ядерной программы в обмен на поставку ей энергоресурсов со стороны США // URL: <https://web.archive.org/web/20031217175315/http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infciircs/Others/infcirc457.pdf>

** Трудовая партия Кореи – правящая партия КНДР, основанная в 1949 г. На данный момент председателем партии является Ким Чен Ын.

венной идеологией» [17, р. 46], т. е. Ким Чен Ын дал идеологии другое именование.

В 2014 г., государственная партийная «Трудовая газета» напечатала, что «кимирсенизм и кимирченизм вместе – революционная теория, суть которой заключается в идеях чучхе» [18]. Весной 2016 г. она же призвала к построению общества по модели кимирсенизма-кимчерниризма.

Изменение акцентов в идеологии (отход от более узкого понятия «чучхе» к более широкому новому термину «кимирсенизм-кимчерниризм») можно объяснить следующим образом. Для уверенного утверждения у власти новому лидеру было необходимо представить обновлённые идеи в государственном управлении, при этом выказав уважение к памяти отца. Вероятно, Ким Чен Ын решил объединить две основные национальные идеи КНДР – чучхе и сонгун, используя для этого уже широко известное в КНДР понятие кимирсенизма и расширив его. В своей речи перед представителями ЦК ТПК (2012 г.) он говорил о великом чувстве патриотизма своего отца и о том, что идеология кимирсенизма-кимирченизма должна основываться в том числе на сужде-

ниях его отца о стране, людях и будущих поколениях [17, р. 47–48]. Поэтому в 2013 г., впервые за 39 лет, были исправлены «Десять принципов установления единой идеологической системы» Корейской Народно-Демократической Республики [19]. Во все пункты, где стояло имя Ким Ир Сена, добавили имя Ким Чен Ира, «революционные идеи товарища Ким Ир Сена» были заменены на «кимирсенизм-кимирчениризм»; была прописана единоличная роль партии в управлении страной [20].

Причин на изменение десяти принципов у Ким Чен Ына, вероятно, было несколько.

Во-первых, подобный шаг напомнил как окружению Ким Чен Ына, так и народу о том, что дело Ким Ир Сена движется вперёд, а восславляя таким образом идеи своего отца, Ким Чен Ын называет себя их наследником.

Во-вторых, Ким Чен Ын подчеркнул легитимность нахождения своего рода у власти.

Кроме того, по мнению востоковеда Ф. Тертицкого, Ким Чен Ын показывает, что страна остаётся верна принципам его предшественников и либерализация жизни в ней пока не предвидится [21].

¹⁸ Kim Jong Un. Addresses Ideology Officials Conference and Attends Photo-Op (updated with full text of speech) // 2014. 26 February // URL: <https://nkleadershipwatch.wordpress.com/2014/02/26/kim-jong-un-addresses-ideology-officials-conference-and-attends-photo-op>

¹⁹ Kang Mi Jin. NK Adds Kim Jong Il to 'Ten Principles' // 2013. 8 September // URL: <http://www.dailynk.com/english/read.php?cataId=nk01500&num=10828>

²⁰ Чан Чхоль Ун. «Десять принципов» в КНДР были изменены // 2013. 12 August // URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/northkorea/2013/08/12/1801000000AKR20130812087351014.HTML>

²¹ Tertitskiy F. The party's 10 principles, then and now // 2014. 11 December // URL: <https://www.nknews.org/2014/12/the-partys-10-principles-then-and-now>

Итак, Ким Ир Сен, активный участник корейского социалистического движения в подполье и партизанского антияпонского движения, ввёл термин «чучхе» с его идеологами об опоре на собственные силы и необходимости самостоятельной политики. Придерживаясь социалистических и коммунистических взглядов, он хотел создать теорию, подчёркивающую корейскую идентичность: сначала это было необходимо для возрождения уничтожавшегося японцами в течение многих лет корейского национального самосознания, затем – чтобы отделить Северную Корею от Южной и её союзников. Стоит отметить, что, образовавшись с помощью Советского Союза и во многом завися от него, КНДР изначально не была его простым сателлитом.

В 70-е годы в КНДР появляется новый термин – «кимирсенизм», несущий идеологемы сакрализации учения Ким Ир Сена и подчёркивающий его обособление от иных схожих социалистических учений. Это стало вершиной эволюции северокорейской идеологии: КНДР всё более национализировала свою идеологию, адаптировала её именно для корейского общества, добивалась всё больших успехов как внутри страны, так и в мировой политике.

При Ким Чен Ире начинается активное изучение чучхе за рубежом, и идеология приобретает своих последователей вне границ КНДР. Именно поэтому КНДР смогла пережить раскол Советского Союза без больших потерь для себя в области идеологии. Однако по этой же причине с 90-х годов в идеологии начинает преобладать милитаристская направленность, а пришедший к власти в 2011 г. Ким Чен Ын создаёт квинтэссенцию теоретических учений о политике опоры на собственные силы и политике военного приоритета – идеологию кимирсенизма-кимчерниризма, с идеологами: Ким Ир Сен и Ким Чен Ир – верные сыны чучхе, вокруг которых строится идеологическое единство, основанное на теории чучхе и политике сонгун.

Оценка всех плюсов и минусов этих идеологов показывает, что кимирсенизм-кимчерниризм имеет огромное значение для политики страны при принятии как внешнеполитических, так и внутривнутриполитических решений.

Библиография • References

- Аптеева О. В.* Сравнительный анализ идей чучхе и сонгун в конструировании идеологии военного социализма в КНДР // Сравнительная политика. 2010. № 1. С. 225–230.
- [*Apteeva O. V.* Sravnitel'nyj analiz idej chuchhe i songun v konstruirovanii ideologii voennogo socializma v KNDR // Sravnitel'naja politika. 2010. № 1. S. 225–230]
- Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е.* Корейские зарисовки. М.: Восток – Запад, 2010. – 448 с.
- [*Bazhanov E. P., Bazhanova N. E.* Korejskie zarisovki. M.: Vostok – Zapad, 2010. – 448 s.]
- Договор о присоединении между Кореей и Японией от 22 августа 1910 г. // URL: <https://ko.wikisource.org/wiki/%ED%95%9C%EC%9D%BC%EB%B3%91%ED%95%A9%EC%A1%B0%EC%95%BD>

- [Dogovor o prisoedinenii mezhdu Koreej i JАponiej ot 22 avgusta 1910 g. // URL: <https://ko.wikisource.org/wiki/%ED%95%9C%EC%9D%BC%EB%B3%91%ED%95%A9%EC%A1%B0%EC%95%BD>]
- Ким Чен Ир*. Об идеях чучхе. Издательство литературы на иностранных языках. Корея, Пхеньян, 1989. – 206 с.
- [*Kim Chen Ir*. Ob idejah chuchhe. Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykah. Koreja, Phen'jan, 1989. – 206 s.]
- Кукарцева М. А., Грановская М. В.* Фантазия и реальность в политическом мышлении современной Европы // *Власть*. 2016. № 7. С. 144–148.
- [*Kukarceva M. A., Granovskaja M. V.* Fantazija i real'nost' v politicheskom myshlenii sovremennoj Evropy // *Vlast'*. 2016. № 7. S. 144–148]
- Курбанов С. О.* Идеи чучхе: конфуцианская традиция // Восточная коллекция. 2011. № 4. С. 58–65 // URL: <http://all-on-korea.narod.ru/modernjuche.html>
- [*Kurbanov S. O.* Idei chuchhe: konfucianskaja tradicija // Vostochnaja kolekcija. 2011. № 4. С. 58–65 // URL: <http://all-on-korea.narod.ru/modernjuche.html>]
- Пак Чин Сун*. Социалистическое движение в Корее // Коммунистический интернационал. 1919. № 7–8. С. 1171–1182.
- [*Pak CHin Sun*. Socialisticheskoe dvizhenie v Koree // Kommunisticheskij internacional. 1919. № 7–8. С. 1171–1182]
- Покровская П.* Шестисторонние переговоры по ядерной проблеме КНДР – выход из тупика // *Обозреватель–Observer*. 2015. № 3. С. 78–88.
- [*Pokrovskaja P.* Shestistoronnie peregovory po jadernoj probleme KNDR – vyhod iz tupika // *Obozrevatel'–Observer*. 2015. № 3. S. 78–88]
- Торкунов А. В.* Корейский вопрос // *Международная жизнь*. 2003. № 5. С. 61–73.
- [*Torkunov A. V.* Korejskij vopros // *Mezhdunarodnaja zhizn'*. 2003. № 5. S. 61–73]
- Чан Чхоль Ун*. «Десять принципов» в КНДР были изменены // 2013. 12 August // URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/northkorea/2013/08/12/1801000000AKR20130812087351014.HTML>
- [*Chan CHhol' Un*. «Desjat' principov» v KNDR byli izmeneny // 2013. 12 August // URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/northkorea/2013/08/12/1801000000AKR20130812087351014.HTML>]
- Clark D. N.* Culture and Customs of Korea. Greenwood Press, 2000. – 232 p.
- Cordesman A. H.* The Evolving Military Balance in the Korean Peninsula and Northeast Asia. Rowman and Littlefield. 2013. – 192 p.
- Institute for Unification Education Understanding North Korea: Totalitarian dictatorship. Research and Development Division of Institute for Unification Education, 2014. – 421 p.
- Kang Mi Jin*. NK Adds Kim Jong Il to 'Ten Principles' // 2013. 8 September // URL: <http://www.dailynk.com/english/read.php?catId=nk01500&num=10828>
- Kim Jong Un*. Addresses Ideology Officials Conference and Attends Photo-Op (updated with full text of speech) // 2014. 26 February // URL: <https://nkleadershipwatch.wordpress.com/2014/02/26/kim-jong-un-addresses-ideology-officials-conference-and-attends-photo-op>
- Kim Song Ryong*. Modeling Whole Society on Kimilsungism-Kimjongilism Is Supreme Programme of WPK // 2016. 18 May // URL: http://www.rodong.rep.kp/en/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2016-05-18-0007
- Kim Sung Chull*. North Korea under Kim Jong Il: From Consolidation to Systemic Dissonance. State University of New York Press, 2006. – 277 p.
- Lim Jae-Cheon*. Kim Jong-il's Leadership of North Korea. Roulledge Contemporary Asia series, 2011. – 240 p.

Mayer R. R. Social Science and Institutional Change. Transaction Books, New Brunswick and London (U.K.), 1982. – 208 p.

Shin Gi-Wook. Ethnic Nationalism in Korea: Genealogy, Politics, and Legacy. Stanford University Press, 2006. – 328 p.

Suh Jae-Juhn. Origins of North Korea's Juche: Colonialism, War, and Development. Lexington books, 2013. – 192 p.

Tertitskiy F. The party's 10 principles, then and now // 2014. 11 December // URL: <https://www.nknews.org/2014/12/the-partys-10-principles-then-and-now>
<https://web.archive.org/web/20031217175315/http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infcircs/Others/infcirc457.pdf>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

OBSERVER

Особенности демографии в странах Центральной Азии*

Часть 1

Социально-демографические показатели стран Центральной Азии

Азгануш МИГРАНЯН

Социально-демографические процессы представляют собой зеркальное отражение геополитических и геоэкономических процессов развития региона Центральной Азии (ЦА) и Казахстана. Поэтому вместе с анализом сложного экономического положения в этих странах именно исследование сложившейся ситуации и трендов в данной сфере представляется актуальным для формирования эффективной системы макроэкономических регуляторов. Понимание сущности социально-демографических процессов позволяет оценить потенциал региональной интеграции этих стран в различные проекты с целью повышения уровня благосостояния населения.

Мониторинг демографических показателей стран Центральной Азии и Казахстана

Общая численность населения пяти стран ЦА на 31 декабря 2015 г. составляла 67 314,03 тыс. чел., его прирост по сравнению с 1992 г. – 15 582,04 тыс. чел., или 30%, с учётом нескольких мигра-

МИГРАНЯН Азгануш Ашотовна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, заведующая отделом экономики Института стран СНГ. *E-mail:* n.mihryanian@yandex.ru. *SPIN-код:* 9433-7609.

Ключевые слова: Центральная Азия, демография, экономика, уровень жизни.

* Публикация подготовлена в рамках научного проекта № 15-02-00375, поддержанного РГНФ.

ционных волн выезда населения нетитульных наций на постоянное место жительства в Россию и другие страны СНГ после развала Советского Союза.

Распределение населения по странам крайне неравномерно:

– Узбекистан – самая густонаселенная страна – 29 893,49 тыс. чел. (44% от общей численности населения всех постсоветских стран ЦА, плотность населения – 69 чел. на кв. км);

– Казахстан – 17 625,23 тыс. чел. (26%, плотность – 60 чел.);

– Таджикистан – 8 481,855 тыс. чел. (13%, плотность – 59 чел.);

– Киргизия – 5 939,962 тыс. чел. (9%, плотность – 30 чел.);

– Туркмения – 5 373,502 (8%, плотность – 11 чел.) [1].

В большей степени выросла плотность населения в Таджикистане.

В целом ежегодный прирост населения по региону составлял 1,5–2% за весь исследуемый период, отрицательный темп роста населения был только в Казахстане в 1990–2002 гг., что вызвано большим оттоком русскоязычного населения. В остальных странах миграционный отток компенсировался высоким уровнем рождаемости, что характерно для стран с бедным населением; в целом же естественный прирост населения стал расти постоянно во всех странах региона с 2005 г. (что соответствует тенден-

ции повышения экономического роста).

Естественный прирост* [2] в Казахстане в период 2005–2014 гг. составил 15,5% (269 тыс. чел.);

- Киргизии – 21,6% (126 тыс. чел.);
- Таджикистане – 23,8% (197 тыс. чел.);
- Узбекистане 18,5% (568 тыс. чел.) [1].

Суммарный коэффициент смертности на 1000 чел. снизился с 10,2 в 2005 г. до 8 в Казахстане, с 7,8 до 6 в Киргизии, с 4,8 до 4 в Таджикистане и с 4,9 до 4,5 в Узбекистане, что обусловлено улучшением доступности и качества медицинских услуг и ростом доходов населения. Основной причиной смертности являются болезни системы кровообращения, в Киргизии – ещё и туберкулез [2].

Суммарный коэффициент рождаемости (количество детей на одну женщину) в Казахстане 2,1; в Киргизии 3,2; в Таджикистане 3,3.

Общий коэффициент рождаемости на 1000 чел. в 2015 г. составил: в Казахстане 23% (17% в 2005 г.), в Киргизии – 27% (23%), в Таджикистане – 29% (27%), в Узбекистане – 22% (19%) [2].

Высокий уровень рождаемости для стран региона скорее является условием естественного отбора населения в условиях бедности, чем достижением уровня благосостояния. Например, для Таджикистана это серьёзная проблема. Начиная с 2002 г. на официальном уровне государством предпринимаются меры по сокращению рождаемости (фертильности женщин), была принята Программа реализации концепции государственной демографической политики на 2003–

¹ Ежегодный доклад World Economic Outlook // URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#>

² Мониторинг показателей качества жизни населения в странах Содружества Независимых Государств в 2011–2014 гг. М., 2015 // URL: http://www.cisstat.com/migration/p9_demographic%20situation%20in%202014.pdf

* Разница между количеством рожденных и умерших.

2015 гг. с целью повышения качества жизни, снижения смертности детей и планирования родов. По мнению экспертов, данная программа не имела большого положительного эффекта. Уровень детской смертности в регионе остаётся высоким, например, в 2014 г., 9,7 – в Казахстане, 20,2 – в Киргизии. Незначительный прогресс этого показателя связан с активной государственной политикой и финансированием социальных программ регулирования рождаемости (в 2011 г. эти показатели были равны 14,8 и 21,1 соответственно) [1]. Тем не менее это самый высокий уровень младенческой смертности среди всех стран СНГ и соответствует показателям бедных стран в мире.

Коэффициент демографической нагрузки (доля населения старше 65 лет и до 14 лет на одного трудоспособного) за период исследования сократился в 1992–2015 гг. на 16% в Казахстане (50,2 в 2015 г.), в Киргизии – на 27% (55,3), в Таджикистане – на 34% (60,9), Туркмении – на 40% (47,9) и Узбекистане – на 39% (49,7) [2]. Уменьшение этого показателя носит двоякий характер: с одной стороны, его уменьшение означает снижение бремени (фискального и общего уровня расхо-

дов) постоянно работающих, а с другой – сокращение жизненного цикла и рост активного населения, что при условиях неэффективной экономики чревато ростом трудоизбыточности и социальной напряжённости.

В силу национальных и религиозных особенностей во всех пяти республиках высок уровень брачности. По данным 2014 г., он снизился до 9,2 в Казахстане (в 2011 г. – 9,7); 9,4 – в Киргизии (10,2), 11,6 – в Таджикистане (12,3), при этом коэффициент разводов 3,1 (2,6); 16,(1,6); 0,9 (1,1) соответственно [2]. Несмотря на то что коэффициент брачности снижается, а коэффициент разводов растёт, во всех странах региона сохраняется высокий уровень института семьи, даже в условиях раздельного проживания из-за сезонной миграции, что обусловлено социально-экономическими условиями, религиозными факторами и высоким уровнем бедности в странах. Данные тенденции являются общепринятыми в практике бедных стран, а в Центральной Азии сохраняется рост разводов с обретением экономической независимости женщин, что в большей степени свойственно только Казахстану как стране с более высоким уровнем доходов населения.

Анализ структуры населения стран региона

Большое влияние на рассмотренные показатели оказывает уровень урбанизации населения, так как явно прослеживается закономерная тенденция: с повышением урбанизации растёт доступ к медицинскому обслуживанию и экономическая независимость женщин, что

увеличивает регулируемость (планирование) рождаемости. Поэтому показатель роста городского населения рассматривается как признак роста качества жизни населения.

Во всех странах, кроме Туркмении, наблюдалось снижение городского населения по сравнению

с 1992 г., что обусловлено потерей индустриализации, изменением отраслевого баланса и высоким уровнем миграции среди населения.

По итогам 2015 г. показатель доли урбанизации по сравнению с 1992 г. достиг в:

- Казахстане 50,66% (54,84%);
- Киргизии 34,31% (37,19%);
- Таджикистане 27,19% (30,52%);
- Туркмении 50,04% (44,9%);
- Узбекистане 36,14% (39,7%) [1].

При этом уровень рождаемости среди городского населения на 10 пунктов меньше, чем в сельской местности.

По данным официальной статистики, в структуре населения по половому признаку сохраняется незначительное превышение доли женщин над мужчинами в пределах 1–1,5% (за исключением Таджикистана и Узбекистана).

Возрастная структура стран региона различна.

Так, Казахстан считается страной, имеющей население на пороге старости (доля населения старше 65 лет в 1989 г. – 6%, в 2015 г. – 7%), Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан – страны с молодым населением (доля населения старше 65 лет в 1989 г. – 2–2,5%, в 2015 г. – 3%) [2], средняя продолжительность жизни в регионе 70–71 год.

Все страны региона относятся к странам с молодым населением; по показателю медианного возраста Таджикистан имеет самое молодое население по возрасту – 20 лет, далее: Киргизия – 23; Узбекистан – 26; Казахстан – 28 (для сравнения в ЕС – 41)*.

Таким образом, показатели демографии в регионе демонстрируют рост населения из-за высокой рождаемости, при сохранении высокой смертности в целом, в частности, показателя младенческой смертности. Улучшение показателей демографии непосредственно зависит от состояния социальной системы, т. е. улучшения качества жизни населения.

Оценка показателей уровня жизни

По данным индикаторов развития составлен рейтинг «процветания» – благосостояния стран, согласно которому Казахстан и Узбекистан в 2015 г. вошли в группу стран со средним уровнем благосостояния, Узбекистан улучшил свои позиции, а Казахстан ухудшил.

Таджикистан и Киргизия занимают невысокие позиции в группе стран с низким уровнем благососто-

яния. Причинами отставания являются низкий уровень эффективности государственного управления во всех странах, а также низкий уровень предпринимательства (Узбекистан и Таджикистан) и низкий уровень свободы личности (Киргизия и Таджикистан).

Приведённые данные условны и не раскрывают основных причин снижения уровня жизни населения

* Согласно классификации ООН, если доля населения старше 65 лет находится на уровне до 4%, то это страна с молодым населением, если в диапазоне 4–7% – с населением на пороге старости и выше 7% – старое население.

в этих странах, но позволяют составить общее представление об уровне социального развития стран (табл. 1).

Определяющим фактором для уровня жизни является доля (численность) трудоспособного населения.

По данным 2014 г., в Киргизии она составила 45,9% от общего числа населения (2 727 997 чел., что больше на 47,3% по сравнению с 1992 г.); в Казахстане – 53% (9 284 810 чел., прирост – 17,7%); в Туркмении – 43,7% (2 348 403 чел., прирост – 68%); в Таджикистане – 45,3% (3 676 342 чел., прирост – 78,7%) и в Узбекистане – 45,5% (13 606 265 чел., прирост – 81,2%) [2].

В росте численности трудоспособного населения определяющими факторами являются темпы и качество развития экономики. В странах ЦА обеспечение рабочими местами растущего населения происходило в основном за счёт расширения сферы услуг, малого и среднего предпринимательства.

Уровень предпринимательской активности (свобод) в странах региона оценивается по данным Всемирного банка с 2003 г. (по системе исходя из 10 баллов); в 2013 г.: в Казахстане самый высокий – 9 баллов (наблюдается существенный

Таблица 1

Показатели уровня жизни *

Показатели	Год	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
Место в рейтинге	2013	47	80	94	63
	2015	56	66	91	57
Уровень развития экономики	2013	45	89	100	71
	2015	54	113	122	66
Предпринимательство и инновации	2013	55	84	108	92
	2015	56	76	108	93
Государственное управление	2013	97	117	111	119
	2015	107	118	113	117
Образование	2013	41	68	65	66
	2015	55	52	62	70
Продолжительность жизни	2013	60	73	96	65
	2015	51	71	96	62
Безопасность	2013	66	89	57	63
	2015	66	83	65	67
Свобода личности	2013	52	106	113	78
	2015	85	95	105	55
Социальный капитал	2013	22	33	70	18
	2015	46	14	44	17

* По расчётам Института Легатум «Индекс процветания стран» // URL: <https://lif.blob.core.windows.net/lif/docs/default-source/publications/2015-legatum-index>

прогресс с 2003 г. – 5 баллов); в Киргизии – стабильно на уровне 7 баллов; в Таджикистане – тоже высокий, 8 баллов (с 0 в 2003 г.); в Узбекистане – 7 баллов [1]. То есть потенциал использования организации самозанятости во всех республиках Центральной Азии высокий, независимо от уровня развития бизнес-среды и предпринимательских свобод.

Самый высокий уровень самозанятых (работающих не по найму) в Киргизии – 57% в 2002 г. и 43% в 2013 г., в Казахстане – 40–30% в 2007–2013 гг., в Таджикистане – 47,8% в 2007 г. [2].

Уровень самозанятых имеет тенденцию к сокращению, особенно в 2014–2015 гг., в Киргизии и Казахстане в связи с экономическим спадом, ужесточением условий взаимной торговли после введения требований технического регламента и единых правил таможенного регулирования в ЕАЭС. Наблюдается явная тенденция концентрации занятости на крупных предприятиях и по найму, что обусловлено большей финансовой устойчивостью крупного бизнеса в период кризисов и ростом темпов индустриализации в Казахстане.

Уровень безработицы реально сократился только в Казахстане с 11,4% в 1992 г. до 4,1% в 2015 г., т. е. на 36%, в остальных странах сокращение незначительное – на 4–6% за весь период исследования [3–7]. В Туркмении, Таджикистане и Узбекистане данные всемирного банка показывают высокий уровень безработицы – выше 10% (10,5, 10,9 и 10,6% соответственно) в 2015 г., в Киргизии – 8,1% [1], за счёт благоприятных условий миграции в Россию.

Однако проблемы обеспечения занятости остаются актуальными для всех стран региона, так как уровень доходов и дифференциация по ним среди населения чрезвычайно большая.

Основные показатели уровня благосостояния населения приведены в табл. 1–4; чистый национальный доход на душу населения является базой для формирования и роста частных доходов и роста социальных (общественных) благ, образующих условия и качество жизни.

Динамика роста чистого национального дохода на душу населения соответствует циклическим спадам экономического развития в целом, в период кризисного спада темпы его роста сокращаются (1990 г. имел отрицательную динамику).

³ Социально-демографический сектор // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан // URL: <http://www.stat.tj/ru/database/socio-demographic-sector>

⁴ Динамика основных социально-экономических показателей. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике // URL: <http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli>

⁵ Демографические данные. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике // URL: <http://stat.uz/ru/demograficheskie-dannye>

⁶ Социально-экономическое положение Кыргызской Республики. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики // URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/doklad-socialno-ekonomicheskoe-polozhenie-kyrgyzskoj-respubliki>

⁷ Социально-экономическое положение Туркменистана. Государственный комитет Туркменистана // URL: <http://www.stat.gov.tm/ru/main/info/social-econ>

Таблица 2

Показатели благосостояния населения в странах ЦА [3–7; 1]

Страна	По годам:				
	1998	2004	2009	2013	2014
Чистый национальный доход на душу населения, долл.					
Казахстан	...	1428,7	4293,1	8583,9	8198,9
Киргизия	277,3	354,3	701,8	964,2	977,9
Таджикистан	...	242,1	608,4	981,9	1046,125
Туркмения	347,6	...	2338,4
Узбекистан	489,7	180,3	881,8	1632,5	1854,0
Чистый национальный доход на душу населения (темпы роста), %					
Казахстан	...	2,5	1,8	13,2	8,6
Киргизия	-10,7	2,8	4,5	-0,6	4,3
Таджикистан	14,05	4,9	...
Туркмения
Узбекистан	...	9,2	82,2	10,6	10,5

Максимальный объём дохода удалось сформировать: в Казахстане – 8199 долл. на душу населения при 766 долл. в 1998 г.; Узбекистане – 1854 долл. (489 долл.); Таджикистане – 1046 долл. (242 долл. в 2004 г.); Киргизии – 978 долл. (277 долл.); Туркмении – 377 долларов в 1998 г.

При этом расходы на конечное потребление в государствах в целом на поддержание и рост уровня благосостояния населения выросли на в 6,8 раз в Казахстане в период с 1993 по 2014 г.; в 4 раза в Киргизии и Узбекистане в 1992–2015 гг. (По Туркмении данные отсутствуют.)

Однако рост расходов на конечное потребление имеет разный эффект в указанных странах, так как их доля в ВВП стран несопоставима.

В Казахстане – только 62,4%; Таджикистане – 69%; Киргизии – 113%; Узбекистане – 80,9% от ВВП.

Следовательно, в странах с большей долей расходов на конечное потребление созданный доход проеда-

ется, не формируя средств для экономического развития.

Более всего в этой модели «проседания доходов» функционирует социальная система Киргизии, где доля конечного потребления выше произведённого ВВП, т. е. поддержка уровня благосостояния осуществляется в долг за счёт внешних источников финансирования, что формирует зависимость от различных источников финансирования (в случае Киргизии это внешняя грантовая помощь и денежные переводы от мигрантов).

В Узбекистане, наоборот, наблюдается снижение уровня расходов на конечное потребление при их абсолютном росте по отношению к ВВП, что свидетельствует о снижении социальной нагрузки на экономику.

При наблюдаемой положительной динамике расходов на конечное потребление наблюдается рост

Таблица 3

Конечные расходы на потребление [3–7; 1]

Показатели		По годам:					
		1992	1998	2004	2009	2013	2014
Казахстан							
Расходы	на конечное потребление, долл.	...	18 605,7	28 090,5	6 805,1	141 429,2	135 081,4
	на конечное потребление, и т. д., % ВВП	69,8	84	65,1	62,6	65,8	62,4
Киргизия							
Расходы	на конечное потребление, долл.	2133,2	1746,3	2083,6	4535,9	8481,3	8474,2
	на конечное потребление, и т. д., % ВВП	92,1	106,1	94,2	96,7	115,6	113,5
Таджикистан							
Расходы	на конечное потребление, долл.	909,1	1012,5	1762,0	4870,3	10 540,4	-
	на конечное потребление, и т. д., % ВВП	69,4	93,7	96,7	120,5	130,1	-
Туркмения							
Расходы	на конечное потребление, долл.	...	2414,2	5116,9	4860,5	-	-
	на конечное потребление, и т. д., % ВВП	...	92,7	74,8	24,0	0,0	-
Узбекистан							
Расходы	на конечное потребление, долл.	12 028,9	10 822,1	8 630,8	24 813,9	46 093,1	51 075,2
	на конечное потребление, и т. д., % ВВП	93,0	72,2	71,7	75,6	81,2	80,9

расходов домохозяйств на потребление: в Казахстане – на 80%, или 2814 долл., Узбекистане – в 3 раза, или на 19813,4 долл., Киргизии – 31,4%, или на 195,3 долл.; Таджикистане – снижение на 21%, или 175,3 долл. в 1992–2013 гг., что свидетельствует о росте располагаемых доходов населения.

Однако при сопоставлении структуры расходов на потребление видно, что доля расходов домашних хозяйств существенно уступает общим расходам (государства и населения): в Казахстане – 10,7% из 62,4%, Таджикистане – 7,9% из 69%, Узбекистане – 6,1% из 80,9%, Киргизии – 7,5% от 113%.

Показатели расходов

Показатели	По годам:	
	1992	1998
Казахстан		
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление, долл.	3031,0	1764,3
Годовой темп роста расходов домашних хозяйств на конечное потребление на душу населения, долл.	-1,1	1,3
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление на душу населения, долл.	51,6	73,3
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление, % к ВВП	-29,4	2,4
Киргизия		
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление, долл.	708,4	475,6
Годовой темп роста расходов домашних хозяйств на конечное потребление на душу населения, долл.	-12,4	16,0
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление на душу населения, долл.	70,7	88,2
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление, % к ВВП	-11,4	16,0
Таджикистан		
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление, долл.	836,3	407,1
Годовой темп роста расходов домашних хозяйств на конечное потребление на душу населения, долл.	-41,8	13,1
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление на душу населения, долл.	42,2	84,1
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление, % к ВВП	-40,6	14,6
Туркмения		
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление, долл.		1991,8
Годовой темп роста расходов домашних хозяйств на конечное потребление на душу населения, долл.		
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление на душу населения, долл.		
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление, % к ВВП		76,44
Узбекистан		
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление, долл.	9266,4	7758,3
Годовой темп роста расходов домашних хозяйств на конечное потребление на душу населения, долл.		
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление на душу населения, долл.		
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление, % к ВВП	71,7	51,7

Таблица 4

ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ [3–7; 1]

1992	1998	2004	2009	2013	2014
3031,0	1764,3	2708,1	3754,7	5449,0	5274,4
-1,1	1,3	13,0	-1,9	10,7	-3,2
51,6	73,3	53,5	51,0	56,0	52,1
-29,4	2,4	9,4	-1,7	10,7	-7,1
708,4	475,6	604,5	733,4	930,6	927,6
-12,4	16,0	6,2	-15,4	5,9	-0,3
70,7	88,2	76,0	78,3	97,2	96,0
-11,4	16,0	6,8	-13,8	7,5	1,6
836,3	407,1	520,4	609,7	661,0	...
-41,8	13,1	4,3	2,6	1,8	...
42,2	84,1	84,9	108,1	118,3	...
-40,6	14,6	12,6	5,2	7,9	...
	1991,8	4248,7	2880,9		
	76,44	62,13	14,25	...	
9266,4	7758,3	6453,3	15981,8	29079,4	33586,7
71,7	51,7	54,3	60,1	65,4	65,1

Таким образом, рассмотренные показатели позволяют констатировать, что в странах ЦА основное бремя расходов на поддержание уровня благосостояния осуществляется государством, доходы и расходы домохозяйств находятся на низком уровне (расходы на душу населения составляют 56 долл. – в Казахстане, 97,2 долл. – в Киргизии, 118,3 долл. – в Таджикистане, 65,4 долл. – в Узбекистане, по данным 2014 г.). Эти показатели позволяют выявить следующий тренд: при меньшем уровне расходов государства на конечное потребление население компенсирует недостаток средств ростом подушевых расходов, источником которых является денежный приток от мигрантов (высокие показатели в Таджикистане и Киргизии).

Причиной высокого уровня миграции в странах региона является низкий уровень доходов населения, в частности заработной платы.

В странах с минимальной средней заработной платой наблюдается более высокий миграционный отток. Если исходить из этого критерия, то самый высокий уровень миграции трудовых ресурсов наблюдается из Таджикистана, где самая низкая средняя заработная плата (137 долл.). Низкий уровень заработной платы также

и в Киргизии (176 долл.), Узбекистане (200 долл.) и Туркмении (240 долл.). В Казахстане её величина (465 долл.) сопоставима с россий-

ской средней заработной платой (481 долл.), что делает эту страну притягательной для трудовых мигрантов.

Библиография • References

- Динамика основных социально-экономических показателей. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статике // URL: <http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli>
- [Dinamika osnovnykh sotsial'no-ehkonomicheskikh pokazatelej. Ministerstvo natsional'noj ehkonomiki Respubliki Kazakhstan. Komitet po statike // URL: <http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli>]
- Демографические данные. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике // URL: <http://stat.uz/ru/demograficheskie-dannye>
- [Demograficheskie dannye. Gosudarstvennyj komitet Respubliki Uzbekistan po statistike // URL: <http://stat.uz/ru/demograficheskie-dannye>]
- Ежегодный доклад World Economic Outlook // URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#>
- [Ezhegodnyj doklad World Economic Outlook // URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#>]
- Индекс процветания стран. Институт Легатум // URL: <https://lif.blob.core.windows.net/lif/docs/default-source/publications/2015-legatum-index>
- [Indeks protsvetaniya stran. Institut Legatum // URL: <https://lif.blob.core.windows.net/lif/docs/default-source/publications/2015-legatum-index>]
- Мониторинг показателей качества жизни населения в странах Содружества Независимых Государств в 2011–2014 гг. М., 2015 // URL: http://www.cisstat.com/migration/p9_demographic%20situation%20in%202014.pdf
- [Monitoring pokazatelej kachestva zhizni naseleniya v stranakh Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv v 2011–2014 gg. M., 2015 // URL: http://www.cisstat.com/migration/p9_demographic%20situation%20in%202014.pdf]
- Социально-демографический сектор. Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан // URL: <http://www.stat.tj/ru/database/socio-demographic-sector>
- [Sotsial'no-demograficheskij sektor. Agentstvo po statistike pri prezidente Respubliki Tadjikistan // URL: <http://www.stat.tj/ru/database/socio-demographic-sector>]
- Социально-экономическое положение Кыргызской Республики. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики // URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/doklad-socialno-ekonomicheskoe-polozhenie-kyrgyzskoj-respubliki>
- [Sotsial'no-ehkonomicheskoe polozhenie Kyrgyzskoj Respubliki. Natsional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki // URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/doklad-socialno-ekonomicheskoe-polozhenie-kyrgyzskoj-respubliki>]
- Социально-экономическое положение Туркменистана. Государственный комитет Туркменистана // URL: <http://www.stat.gov.tm/ru/main/info/social-econ>
- [Sotsial'no-ehkonomicheskoe polozhenie Turkmenistana. Gosudarstvennyj komitet Turkmenistana // <http://www.stat.gov.tm/ru/main/info/social-econ>]

Сетецентрические войны будущего и подготовка государства к их отражению*

Взгляды русского военного теоретика Е. Э. Месснера

Михаил АЛЕКСАНДРОВ

Эффективное стратегическое прогнозирование международных отношений должно носить комплексный характер и формировать системную картину будущего.

Одним из важнейших элементов такого прогноза является представление о характере войн и вооружённых конфликтов, с которыми может столкнуться человечество в обозримой перспективе.

Основой для прогнозирования этого аспекта международных отношений служат три фактора:

– *во-первых*, анализ эволюции военных технологий и оценка перспектив создания новых видов вооружений, способных оказать решающее влияние на изменение форм и методов вооружённой борьбы;

– *во-вторых*, анализ развития мирового военно-политического баланса и оценка возможного соотношения сил между ведущими державами на какой-то момент в прогнозируемый отрезок времени;

– *в-третьих*, эволюция военной мысли, теоретических взглядов на роль военной силы, формы, методы и способы её применения в будущих войнах

АЛЕКСАНДРОВ Михаил Владимирович – доктор политических наук, ведущий эксперт центра военно-политических исследований МГИМО. *E-mail*: ellab45@yandex.ru; *SPIN-код*: 4911-7330.

Ключевые слова: Е. Э. Месснер, сетецентрическая война, гибридные угрозы, мятеж, «цветная революция», терроризм, подпольные организации, диверсионно-террористические операции, партизанские действия, пропаганда, информационная война.

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда 14-18-02973 «Долгосрочное прогнозирование развития международных отношений».

и вооружённых конфликтах. Причём этот третий элемент является, пожалуй, наиболее значимым с точки зрения разработки системы внутригосударственного реагирования на ожидаемые военные конфликты.

В этом контексте особое внимание привлекает концепция сетецентрической войны (*network-centric warfare*), которая рассматривается на Западе как наиболее передовая и перспективная форма ведения боевых действий. При этом принято считать, что сама концепция сетецентрической войны зародилась в Соединённых Штатах Америки в конце 90-х годов, что, в частности, нашло отражение в документе Объединённого комитета начальников штабов «Общее видение 2010» [1].

Вместе с тем следует учитывать, что в России и США существует несколько отличное друг от друга понимание термина «сетецентрическая война».

В Соединённых Штатах Америки этот термин относится главным образом к действиям вооружённых сил, хотя и включает нетрадиционные военные действия: операции по поддержанию мира и доставке гуманитарной помощи, контрповстанческие и контртеррористические действия, информационные операции и некоторые другие формы военной активности.

Например, в книге американских теоретиков сетецентрической войны: Д. С. Альбертса, Дж. Гарстка и Ф. П. Стейна, представляющих

Министерство обороны США, говорится, что такая война «характеризуется способностью географически разрозненных сил (состоящих из групп) получать высокий уровень общего понимания оперативной обстановки на театре военных действий, который может использоваться путём самосинхронизации и других сетецентрических операций для достижения намерений командования». «Сетецентричность обеспечивает быстроту командования, т. е. конвертацию информационного превосходства в действия... Более того, сетецентричность предоставляет возможность для объединения тактического, оперативного и стратегического уровня войны», – отмечается в работе [2, р. 98].

В российской же науке термин «сетецентрическая война» понимается шире. Он включает использование всего спектра силовых компонентов – не только военных, но и экономических, политических, дипломатических, информационных. Подразумеваются военные действия, которые совмещают дозированное использование регулярных вооружённых сил, операции неформальных вооружённых формирований, диверсии и саботаж, акции гражданского протеста и действия политической оппозиции на территории государства-противника, а также информационную войну с использованием современных компьютерных технологий.

¹ Joint vision 2010. Chairman of the Joint Chiefs of Staff, 5126 Joint Staff. Pentagon. Washington: D.C. 20318–5126.

² *Alberts D.S., Garstka J.J., Stein F.P. Network centric warfare: developing and leveraging information superiority. 2nd Edition (Revised). DoD C4ISR Cooperative Research Program. Washington: D.C., 2000.*

Так, по мнению профессора МГИМО А. И. Подберёзкина, сетевая война «заключается в использовании любых средств – политических, экономических, информационных, военных и других для достижения конечной и глобальной геополитической цели. ...Силловые и военно-силловые (вооруженные) действия ведутся системно, одновременно и скоординировано на всех уровнях». По его оценке, «произошла серьёзная переоценка значения тех или иных политических и иных средств... в пользу силовых, но не военных средств, а средства вооружённого насилия, прежде всего традиционные, отнюдь не являются единственными и решающими средствами войны» [3, с. 42–43, 60–61].

Если посмотреть ключевые официальные документы США в области обороны и национальной безопасности, то можно обнаружить, что там присутствует подход к применению военной силы, больше соответствующий российскому пониманию сетевая войны. Военная сила рассматривается в этих документах как составной элемент комбинированного воздействия на противника, используемый в общем потоке сил и средств, а не как отдельный инструмент для достижения поставленной цели, пусть даже и с применением современных сетевых методик.

«Наше влияние максимально, когда мы объединяем все наши стратегические преимущества»,

– подчёркивается в последней Стратегии национальной безопасности США [4, р. 4]. А в Директиве Пентагона о приоритетах в области обороны в XXI в. отмечается, что вооружённые силы должны «взаимодействовать с другими элементами национальной мощи США» [5, р. 8].

Однако формально этот расширенный подход сетевая война не называется.

Вместе с тем реальное применение данного концептуального подхода в политике США говорит о том, что взгляд российских учёных на феномен сетевая войны является более обоснованным по сравнению с американскими трактовками. Примечательно в этой связи, что в новой Стратегии национальной безопасности РФ, принятой 31 декабря 2015 г., указывается, что угрозы национальной безопасности России имеют «комплексный взаимосвязанный характер», а политика её сдерживания «предусматривает оказание на неё политического, экономического, военного и информационного давления» [6, с. 4].

Если рассматривать концепцию сетевая войны в такой расширенной трактовке, то следует признать, что её автором был отнюдь не Пентагон. Основателем такой войны можно по праву считать видного русского военного

³ Подберёзкин А. И., Харкевич М. В. Мир и война в XXI веке: опыт долгосрочного прогнозирования международных отношений. М.: МГИМО-Университет, 2015.

⁴ The National Security Strategy of the United States of America. 2015. February.

⁵ Sustaining US Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. The US Department of Defense. 2012. January.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

теоретика Евгения Эдуардовича Месснера (1891–1974 гг.). В своей фундаментальной работе «Лик современной войны», изданной в 1959 г. в Буэнос-Айресе, Месснер впервые сформулировал концепцию «мятежевойны», т. е. «новой формы вооружённых конфликтов... в которой воителями являются не только войска и не столько войска, сколько народные движения» [7, с. 101]. Эта концепция получила дальнейшее развитие в двух других его работах: «Мятеж – имя третьей всемирной» (Буэнос-Айрес, 1960) и «Всемирная мятежевойна» (Буэнос-Айрес, 1971).

По словам Месснера, «чтобы понять мятежевойну, понять, что мятежевойна есть современная форма войны, надо отказаться от веками установившихся понятий о войне. Надо перестать думать, что война – это когда воюют, а мир – когда не воюют» [7, с. 144]. В прежние времена, поясняет Месснер, государства или жили в мире, или воевали, «третьего положения не бывало». В современном же мире «упразднена определённая, очевидная грань между мирными и военными международными отношениями». «Можно мирное сожительство и сосуществование совмещать с тем, что в просторечии называется “холодной войной”», – отмечал он.

Рассматривая военно-политические цели сторон в мятежевойне, Месснер указывал, что они кардинально отличаются от тех целей, которые ставятся в традиционных войнах. «В прежних войнах важным почиталось завоевание территории.

Впредь важнейшим будет почитаться завоевание душ во враждующем государстве... В нынешнюю эпоху легче разложить государство, чем его покорить оружием» [7, с. 65, 109]. Из этого вытекает и главная цель мятежевойны – «разложить дух врага и уберечь от разложения свой дух».

При этом Месснер рассматривал психологическую войну как самостоятельную область военных действий. Он даже ввёл специальное понятие – «четвёртое измерение войны», наряду с сушией, морем и воздухом (о космическом измерении тогда ещё не задумывались). «Это измерение – духовное, информационное, морально-психологическое», – отмечал он. Причём если в предыдущих войнах это измерение играло вспомогательную роль, то в мятежевойне оно становится главным, основным театром военных действий [7, с. 64].

По мнению Месснера, иерархия целей по отношению к противнику в ходе мятежевойны должна быть следующей:

1. Развал морали вражеского народа.
2. Разгром его активной части (воинства, партизанства, борющихся народных движений).
3. Захват или уничтожение объектов психологической ценности.
4. Захват или уничтожение объектов материальной ценности.
5. Эффекты внешнего порядка ради приобретения новых союзников, потрясения духа союзников врага.

⁷ Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е. Э. Месснера / под ред. В. И. Марченкова. М.: Военный университет; Русский путь, 2005.

По отношению к собственному государству цели мятежевойны состоят в следующем:

- сбережение морали своего народа;
- сбережение своей активной, воюющей силы;
- оборона психологически или жизненно необходимых объектов;
- избежание всего, что даст неблагоприятный отклик в государствах нейтральных, «но для нас интересных» [7, с. 132].

Состав сил и средств, задействованных в мятежевойне, также принципиально изменился по сравнению с обычными войнами. Месснер отмечал, что «в таких полувойнах воюют партизанами, “добровольцами”, подпольщиками, террористами, диверсантами, массовыми вредителями, саботажниками, пропагандистами в стане врага и радиопропагандистами» [7, с. 110].

Приводя сравнение со Второй мировой войной, Месснер отмечал, что у Сталина было 18,5 млн солдат и 300 тыс. партизан, т. е. иррегулярные войска составляли очень малую долю военных сил. Но в будущих войнах «иррегулярные силы будут представлены в гораздо более импозантной пропорции». Регулярные же войска, согласно концепции мятежевойны, используются в основном для сдерживания противника, т. е. для того, чтобы предотвратить использование им своих вооружённых сил для полномасштабного военного ответа на мятежевойну.

Согласно Месснеру, по своей композиции «иррегулярное войско делится на две части: партизанские отряды и диверсионно-террористические группы. В зависимости от топографических и политико-со-

циальных условий театра будет преобладать та или иная форма иррегулярства» [7, с. 87]. Помимо этого, поддержка иррегулярного войска должна осуществляться «пятой колонной» на территории противника. «...Теперь даже и глупейшее правительство понимает необходимость иметь “пятые колонны” в земле враждебной и нейтральной, а пожалуй, в союзной» [7, с. 109].

Анализируя формы и способы ведения мятежевойны, Месснер писал: «Воюющая сторона будет на территории другой стороны, создавая, поддерживать партизанское движение, будет идейно и материально, пропагандно и финансово поддерживать там оппозиционные и пораженческие партии, будет всеми способами питать там непослушание, вредительство, диверсию и террор, создавая там мятеж [7, с. 110]. В итоге он выделил семь основных способов ведения мятежевойны:

- пропаганда – «идеи надо вколачивать, как вколачивают гвозди»;
- саботаж – «акция неповиновения, в которой без большого личного риска может принять участие великое множество людей обоего пола и всех возрастов»;
- вредительство – «это уже не просто невыполнение распоряжений властей, это – связанное с известным риском причинение ущерба порчею машин, продуктов и т. д.; тут нет предела изобретательности и инициативы»;
- диверсия – «это разрушение объектов военных (склады, телеграфные линии и т. п.) и невоенных (амбары с зерном, нефтеводы и т. д.)»;
- террор – «это убийство из-за угла солдат на улицах и дорогах,

мелких агентов власти и людей, сочувствующих противной стороне», а также «террор верховой» – удары по руководящим кадрам противника;

– партизанство – «вооружённые действия отрядов, формируемых населением»;

– восстание – «когда не отдельные партизанские отряды, но значительная часть населения берётся за оружие» [7, с. 90–91].

Ключевую роль в ведении мятежной войны Месснер отводил *пропаганде*. Он отмечал, что «надо пропагандой влить эликсир жизни в свои массы и яд во вражеские, и надо пропагандным противоядием спасти своих от неприятельского яда» [7, с. 83]. «Задача психологического воевания заключается во внесении паники в душу врага и в сохранении духа своего войска и народа. Полезна не только паника у врага, но и его недоверие к водителям, его сомнения в собственных силах, взглядах, чувствах» [7, с. 110].

Месснер высоко оценивал роль технических средств ведения пропаганды. Он отмечал, что «техника и изобретательность пропагандистов дают пропаганде огромные возможности». Во времена Месснера таким техническим средством было в основном радиовещание. «Борьба в эфире стала ожесточённой, и на радиоглушение тратят больше энергии, нежели на радиовещание», – отмечал он. Понятно, что в будущем радиовещание и даже телевидение отойдут на второй план и основная информационная борьба переместится в киберпространство. Именно там будут происходить главные информационные сражения.

Помимо этого, говорил Месснер, «оборонительная и наступательная пропаганда должны быть хорошо организованы и руководимы». «Верховный пропагандовец так же необходим, как верховный полководец» [7, с. 110].

В то же время Месснер справедливо считал, что, будучи главным способом ведения сетцентрической войны, пропаганда сама по себе не сможет обеспечить достижение победы над противником, так как необходима сила, которая будет в состоянии физически обрушить противостоящее государство или вынудить его капитулировать. В этой связи он особо отмечал важную роль *диверсионно-террористических операций*. Такие операции, по его мнению, будут осуществлять в тылу врага «специалисты, доставленные в надлежащие районы на самолётах или подводных лодках (если невозможен простой переход линии фронта или границы); такую же акцию проводят и местные диверсионные и террористические группы («пятые колонны»), а кроме того, и партизанские отряды выделяют, при надобности, небольшие партии» [7, с. 91].

Не менее важную роль в сетцентрической войне Месснер отводил *партизанским формированиям*. Партизанские отряды, по его словам, могут быть либо местными, либо «пришлыми», т. е. пришедшими из других районов.

«Местные отряды собираются от случая к случаю и действуют каждый в своём округе; постоянные отряды прячутся в горах или лесах и обладают некоторой подвижностью, но не отрываются от родных деревень, потому что их население

доставляет им снабжение, заботится о раненых и собирает разведывательные сведения».

Что касается «пришлых» отрядов, то они «могут быть и подвижными, т. е. способными к переброске по распоряжению высших партизанских штабов из одного района в другой; такие отряды бывают вынуждены силою добиваться содействия населения, их чуждающегося; подобное насилие не всегда возмущает население – иной раз оно даже радуется принудительной мобилизации в партизанские отряды – факт принуждения снимает с населения круговую ответственность, а с мобилизованного – и часть личной ответственности» [7, с. 91].

При этом Месснер особо отмечал, что иррегулярные военные действия не могут быть эффективными без поддержки извне. «Иррегулярство, не поддержанное войском (инструкторы, оружие, медикаменты, одежда, деньги), беспомощно. Оно становится мощным, получив и материальную поддержку войска, и моральную: успехи войск усиливают активность иррегулярных сил и увеличивают их численность... Продуктивность партизанских действий увеличивалась прикомандированием к отрядам минёров, связистов, разведчиков, офицеров Генерального штаба» [7, с. 91].

По словам Месснера, наиболее элементарные акции в рамках сетевидной войны – саботажи и вредительство – могут осуществлять обычные гражданские лица, оказавшиеся под психологическим влиянием противника. Эти акции «не требуют ни организованности, ни поддержки извне: тайные группы из членов революционно-поли-

тической партии показывают пример, заразительность которого побуждает широкие круги населения подражать увлекательным образцам». «Направлять сопротивление может, пользуясь своим опытом мирного времени, дипломатия, но, конечно, согласуясь с планами стратегии» [7, с. 90].

Обобщая методiku иррегулярных действий, Месснер писал: «На некоторых секторах некоторых театров будущей войны народное сопротивление создаст анархию, на иных – диверсии-террор вызовут смятение, на третьих партизанство или восстание парализует вражеское войско, а на четвёртых всё вместе взятое превратит войну в ничем не сдерживаемую борьбу политических фанатизмов, безумствующих в убийствах и разрушениях...» [7, с. 91].

В своём анализе Евгений Эдуардович Месснер выделил три характерные особенности мятежевойны: тотальность, системность и сетевидность.

Тотальность состоит в том, что мятежевойна охватывает всю территорию и всё население противоборствующих государств, а не только линию фронта или их военную организацию и инфраструктуру.

По словам Месснера, «в будущей войне воевать будут не на линии, а на всей поверхности территорий обоих противников», «происходит... отход от традиционного разделения на воинов и граждан: создаётся понятие "гражданин-воин": каждый гражданин имеет право и обязанность участвовать в открытом или тайном воевании. ...Теперь нет разделения на войско и население – во-

юют все с градуированием напряжённости и постоянства: одни воюют явно, другие тайно, одни непрерывно, другие – при удобном случае» [7, с. 70, 87, 110].

Системность мятежевойны состоит в том, что используются все компоненты национальной мощи противостоящих государств, а не только их вооружённые силы, «потому что позади оружного фронта возникнут фронты политический, социальный, экономический» [7, с. 110]. «Ныне стратегическая идея может уподобиться мячу, гоняемому футболистами из конца в конец поля: конечная цель одна, но промежуточных много, и они находятся в областях военной, дипломатической, экономической, политико-социальной и психологической» [7, с. 75].

Далее Месснер писал: «В этом перемещении центра тяжести войны с полей битв в область народной борьбы национального, политического, социального, экономического характера в область психологии народных движений и заключается отличие мятежевойны от войны. ...Верховный главнокомандующий и главнокомандующие на театрах войны (т. е. стратеги) не могут также обойтись без советников, авторитетных в учитывании и не военных элементов стратегии: психологии народных масс, социальных и политических проблем, экономики и дипломатии» [7, с. 76, 114].

Сетецентричность мятежевойны состоит в том, что в ней задействуются разноуровневые, многообразные и независимые друг от друга силы и средства, которые не управляются из единого центра, а лишь координируются им.

Основная идея, по мнению Е. Э. Месснера, состоит в том, что «каждая группа и соединение должны быть способны к самостоятельной боевой жизни. ...Войсковая организация стремится стать весьма гибкой, самостоятельной в своих частях и поэтому живучей. Немецкий принцип "организация не терпит импровизации" сдан в архив: по требованию боевого момента импровизация строит и перестраивает отряды. Это новшество ставит высокие требования интеллекту и знаниям командного состава, штабов и солдат» [7, с. 85].

Сетецентричный характер мятежевойны определяется также тем, что многие участники этой войны: партизаны, диверсанты, террористы действуют в рамках «полувоинской дисциплины». Месснер, в частности, отмечал, что «сети разных организмов переплетаются, непрерывна текучесть людского состава из одного организма в другой под действием обстоятельств или под влиянием психологической заразительности. ...Сегодня – подъём духа и люди идут в партизаны, завтра – уныние и партизаны дезертируют в саботажники; сегодня люди заразительно увлекаются вредительством, завтра их не получить ни на что большее, чем агитация шёпотом» [7, с. 138].

Всё это, по мнению Месснера, предъясняет весьма специфические требования к управлению личными силами в мятежевойне.

«Мягкая гражданская дисциплина будет объединять саботажников и вредителей в толще воюющего народа. Вместо стройных колонн, направляемых волею полководца

к единой тактической, оперативной или стратегической цели, будут сходиться, расходиться, сотрудничать или, враждуя, сталкиваться народные движения, разнообразные по своей идеологии, по своим интересам, по годности к борьбе, по надёжности» [7, с. 110].

Особенности мятежевойны предъявляют специфические требования и к военной организации государства.

По этой причине подготовка к мятежевойне требует создания уже в мирное время соответствующих структур, что, по мнению Месснера, «сложнее, чем устройство воинства».

В этой связи он указывал на то, что «в предвидении войны надо сконструировать силы для тайновоевания и партизанского воевания во вражеской стране и силы для противодействия такой же вражеской активности в нашей стране. ...Скелетом этого фронта уже в мирное время должны быть полиция, тайная полиция, контрразведка, аппарат пропаганды и, на первом месте, войска внутренней безопасности» [7, с. 138].

Во время войны на внутренние войска ложится обязанность «искоренения враждебного партизанства, в чём им помогают гражданские противопартизанские отряды».

Далее Месснер пишет: «Другого типа отряды способствуют контрразведке и полицейским органам в уничтожении групп террористических, диверсионных (как доморощенных, так и проникших из враждебной страны) и в обнаружении руководителей вредительства и саботажа, а также в пресечении этих видов неприятельского воевания

в народе. Третьего типа организмы усиливают собой кадр агитаторов, ведя разведывательную и оперативную работу: разведка состоит в уловлении слухов и лозунгов, распространяемых в народе врагом; оператика состоит в активной агитации всех видов (в том числе и в агитации шёпотом, имеющей подчас большее психологическое действие, чем громкая официальная шумиха)» [7, с. 136].

Помимо этого, Месснер указывал, что в мятежевойне надо уметь видеть общий замысел противника за разрозненными и, казалось бы, не взаимосвязанными событиями, напоминающими стихийное нарастание хаоса.

«Стратеги мятежевойны избегают всего, что могло бы встревожить в народе (в народах) инстинкт самосохранения, и для этого идут по лестнице постепенности, а нарастание военных событий изображают как нагромождение происшествий, мало кого тревожащих или не глубоко тревожащих», – писал он [7, с. 157].

В связи с этим автор отмечал, что «...надо перестать называть беспорядками то, что является оперативными и тактическими эпизодами мятежевойны».

...Нынешний мятеже-хаос нельзя делить на разрозненные серии "происшествий". В этом хаосе отсутствует казовая сторона классических войн – нападений и защит географических объектов, границ, городов, речных переправ...

И этот хаос творится не хаотически, а весьма систематически, организовано, продуманно со стороны руководящих стратегических центров» [7, с. 162–163].

Таким образом, Месснер вполне адекватно описал характер сетецентрических войн будущего. Такие войны становятся в XXI в. основным способом применения силы в международных отношениях.

То, что мы наблюдаем в Ливии, Сирии и на Украине, по существу, является той самой мятежевойной, которую предвидел Е. Э. Месснер.

Соответственно, его теория переживает сейчас второе рождение, становясь концептуальной базой внутригосударственного реагирования на сетецентрические войны. Предложенные Месснером меры противодействия сетецентрической агрессии сохраняют непреходящую актуальность для России, оказавшейся втянутой в глобальное военно-силовое противоборство с западной цивилизацией, борющейся за сохранение своего мирового доминирования.

Библиография • References

Подберёзкин А. И., Харкевич М. В. Мир и война в XXI веке: опыт долгосрочного прогнозирования международных отношений. М.: МГИМО-Университет, 2015. – 581 с.

[*Podberjozkin A. I., Harkevich M. V.* Mir i vojna v XXI veke: opyt dolgosrochnogo prognozirovaniya mezhdunarodnyh otnoshenij. М.: МГИМО-Университет, 2015. – 581 s.]

Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

[*Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrja 2015 g. № 683 «O Ctrategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»* // URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>]

Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е. Э. Месснера / под ред. В. И. Марченкова. М.: Военный университет; Русский путь, 2005. – 696 с.
[*Hochesh' mira, pobedi mjatezhevojnu! Tvorcheskoe nasledie E. Je. Messnera / pod red. V. I. Marchenkova.* М.: Voennyj universitet; Russkij put', 2005. – 696 s.]

Alberts D. S., Garstka J. J., Stein F. P. Network centric warfare: developing and leveraging information superiority. 2nd Edition (Revised). DoD C4ISR Cooperative Research Program. Washington: D.C., 2000. – 284 p.

Joint vision 2010. Chairman of the Joint Chiefs of Staff, 5126 Joint Staff. Pentagon. Washington: D.C. 20318–5126. – 35 p.

The National Security Strategy of the United States of America. 2015. February. – 29 p.

Sustaining US Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. The US Department of Defense. 2012. January. – 8 p.

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Autumn (The poem)

5

A. Tsvetkov

About the author: TSVETKOV Anatoliy A. – member of the Union of Writers of Russia.

Political science

Comparative analysis of the state of migration policy of the Russian Federation and the European Union

6

D. Zatulina

The author analyzes the migration crisis in the EU and highlights the positive experience that should be considered in the development of the state migration policy of the Russian Federation. In particular, the introduction of a visa regime with some countries, the use of the model of «incorporation» in cooperation with the migrants, political migration management techniques, differentiated approach to migration policy, development NGOs (non-governmental organizations), support of compatriots abroad, etc. However, the author concludes that the design of migration policies in Russia itself must be fundamentally different than in modern Europe.

About the author: ZATULINA Daria K. – referent (Ministry of Defence of the Russian Federation).

Key words: migration, migration crisis, the state migration policy, incorporation model, NGOs.

The new religious movements of Russia and Post-soviet space 19

I. Kolosova

The article considers the phenomenon of the new religious movements (NRM), reveals main types of non-traditional beliefs widespread on the post-soviet space. The author specifies NRM, which appear as a factor of foreign influence on the territory of Russia and CIS countries, as well as the threats, arising from the movements based on destructive ideology.

About the author: KOLOSOVA Irina V. – phd, history; associate professor, Department of Politology and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: new religious movement: syncretism, postmodernism, postsecularism, new age movement, on the basis of oriental religions, of christian belief, non-traditional streams of islam, neobuddhism, ne-oshamanism, neopaganism.

The history of Russian in Montenegro 36

A. Dokuchaeva

The article about the Russian diaspora in Montenegro, the history of its occurrence in the 20 years of the twentieth century, on the current state of the Russian diaspora in this country.

About the author: DOKUCHAEVA Alexandra V. – candidate of Physical and Mathematical Sciences, Senior Research Fellow, Head of the Department of Diaspora and Migration of the Institute of CIS countries.

Key words: Russian, Montenegro, Diaspora.

Olympic movement and image of Russia 48

T. Nevskaya

In international relations, sports, as well as the Olympic movement, is playing an increasingly significant role, but they are at all times used for political purposes, in violation of the provisions of the Olympic Charter.

The article examines the relationship of sports and politics, explores the role of the Olympic Movement in international relations.

About the author: NEVSKAYA Tatiana A. – PhD in Political Science, Senior Lecturer of department of Political Science and Sociology of political processes. Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University).

Key words: sport, the Olympic Games, the Olympic Games in Rio de Janeiro, the Olympic movement, Russia's image.

The religious situation in the Republic of Belarus 58

N. Sergeev

The author shows how in the context of the current policy of Minsk Vatican intensified proselytism, various currents of Protestantism, a priori against Orthodoxy. This is connected with quite a passive position of the Belarusian Orthodox Church and its Minsk Exarchate. These trends negatively affect the position of the Moscow Patriarchate on the post-Soviet space as well as a «Russian world» in general.

About the author: Sergeev Nikolay Maksimovich - the representative of the Institute of CIS countries in the Republic of Belarus.

Key words: Republic of Belarus, the Russian Orthodox Church, Byelorussian Exarchate.

Ideology of the DPRK: history, evolution and present-day state 87

D. Mosolova

The article is devoted to the appearance of *juche* ideology, its evolution and role in the present-day policy of the DPRK, as well as of the term *kimilsungism* and its' perception – in the second half of XX century and nowadays. The article also deals with by Kim John Il's *songun* policy and modern process of the *songun*, *juche* and *kimilsungism* joining into the concept of *kimilsungism-kimjohnilism* – a term, which was put into circulation by the present leader of the DPRK Kim Jong Un.

About the author: MOSOLOVA Daria O. – Post-graduate student at the Diplomatic Academy for the Russian Ministry for Foreign Affairs.

Key words: DPRK, Kim Jong Un, ideology, *Juche*, *kimilsongism*.

Features of development of demographic processes in the countries of CA. Part 1. Social and demographic indicators of the countries of CA 98

A. Migranyan

Social and demographic processes cause the main trends of economic and political development of the countries, their orientation and stability that predetermined need of the complex analysis of key parameters of a demographic and social situation for the countries of Central Asia.

In the first part of article the comparative analysis of a social and demographic situation in the countries of the region at this conjuncture of the economic downturn caused by sharp reduction of prices of energy carriers is carried out. The indicators and factors causing the level and quality of life of the population, and also their influence on migration level are researched.

About the author: MIGRANYAN Azganush A. – doctor of economic Sciences, leading researcher, Institute of Economics, RAS, head of the economy Department of the CIS Institute.

Key words: Central Asia, demography, Economics, standard of living.

The Nature of Network-Centric Wars and State Preparation to Repelling Network-Centric Aggression 109

M. Alexandrov

The article is devoted to the concept of the network-centric warfare, developed by the prominent Russian military theoretician E. Messner. The author examines Messner's views on the nature of future wars, hybrid threats and measures to repel network-centric aggression. The phenomenon of network-centric wars, as perceived by Messner, has acquired special importance in present times with such wars embracing whole regions starting from North Africa and Middle East to Ukraine.

About the author: ALEXANDROV Mikhail V. – PhD in Political Science and International Relations, Senior Expert at the Centre for Military and Political Studies at the Moscow State Institute of International Relations.

Key words: E. E. Messner, network-centric warfare, hybrid threats, rebellion, “colored revolution”, terrorism, underground organizations, sabotage activities, guerilla actions, propaganda, information war.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru; observer@ru.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Начата подписка на 2017 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 7.11.16. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7.75. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 250.